



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 1 (5) 2024



Язык Коммуникация Общество

Язык. Коммуникация. Общество

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ).

Журнал издается с 2023 г., выходит четыре раза в год.

Языки: русский, английский.

Редакция журнала: 191023, г. Санкт-Петербург, Мокшательный пер., д. 4, каб. 302.

E-mail: ics_journal@unecon.ru.

Сайт: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

Редакционная коллегия

Главный редактор:

А.Д. Кривоносов, д-р филол. наук, проф.,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПб., Россия

Заместители главного редактора:

И.В. Кононова, д-р филол. наук, доц., **А.А. Пруцких**, канд. филол. наук, доц.,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПб., Россия

Ч. Байчун, д-р филос. наук, проф. (Китай), **Р.А. Бурханов**, д-р филос. наук, проф., **И.И. Волкова**, д-р филол. наук, доц.,
Е.А. Гончарова, д-р филол. наук, проф., **Е.Н. Ежова**, д-р филол. наук, проф., **В.И. Ивченков**, д-р филол. наук, проф. (Белоруссия),
В.И. Карасик, д-р филол. наук, проф., **Е.Ю. Кармалова**, д-р филол. наук, доц., **Х.Н. Кафтанджиев**, д-р филол. наук, проф.
(Болгария), **К.В. Киуру**, д-р филол. наук, проф., **Л.А. Кочетова**, д-р филол. наук, проф., **Т.Ю. Лебедева**, д-р филол. наук, проф.
(Франция), **О.В. Магировская**, д-р филол. наук, доц., **О.Д. Маслобоева**, канд. филос. наук, доц., **Г.С. Мельник**, д-р полит. наук,
проф., **Е.А. Нильсен**, д-р филол. наук, проф., **В.Н. Степанов**, д-р филол. наук, проф., **Ю.Г. Тимралиева**, д-р филол. наук, доц.,
Г.В. Хомелев, д-р филос. наук, проф., **М.Г. Шилина**, д-р филол. наук, доц., **Л.В. Шиповалова**, д-р филос. наук, проф.

Ответственный секретарь:

А.Ю. Бомбин,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПб., Россия

Язык. Коммуникация. Общество. – 2024. – № 1 (5). – 72 с.

О журнале:

Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) основан в 2022 году с целью расширения единого научного и образовательного пространства. Журнал представляет результаты научных исследований российских и зарубежных ученых по социогуманитарным проблемам развития общества и публикует научно-исследовательские статьи и критические научные рецензии на русском и английском языках в области трех научных дисциплин: философия (научные специальности 5.7.1 «Онтология и теория познания»; 5.7.2 «История философии»); лингвистика (научные специальности 5.9.6 «Языки народов зарубежных стран (германские языки)»; 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»); коммуникативистика (научная специальность 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика»).

Цель журнала:

создать информационную площадку, которая может обеспечить научное сообщество результатами анализа теоретических и эмпирических проблем в области философии, лингвистики, рекламы, связей с общественностью и медиакоммуникаций.

Задачи журнала:

- публикация оригинальных результатов научных исследований по вопросам философии, лингвистики, коммуникативистики, полученных широким кругом авторов из российских и зарубежных научных организаций;
- осуществление научной коммуникации между российскими и зарубежными специалистами по лингвистике, коммуникациям, философии, работающим в различных научных организациях;
- интеграция возможностей мультидисциплинарного подхода к социогуманитарным исследованиям.

© СПбГЭУ, 2024

Language. Communication. Society

Founder and publisher: Saint Petersburg State University of Economics (SPbSUE).

The magazine has been published since 2023 and is published four times a year.

Languages: Russian, English.

Editorial address: 191023, St. Petersburg, Moskatelny lane, 4, office 302.

E-mail: lcs_journal@unecon.ru.

Сайт: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

The editorial board

Editor-in-Chief:

Alexey D. Krivonosov, Doctor of Philology, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Deputy Editors-in-Chief:

Inna V. Kononova, Doctor of Philology, Associate Professor, **Andrei A. Prutskikh**, Candidate of Philology, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Zhang Baichun, Dr. philos. science, Prof. (China), **Raphael A. Burkhanov**, Dr. philos. science, Prof., **Irina I. Volkova**, Dr. philol. science, Assoc. Prof., **Evgenia A. Goncharova**, Dr. philol. science, Prof., **Elena N. Yezhova**, Dr. philol. science, Prof., **Viktor I. Ivchenkov**, Dr. philol. science, Prof. (Belarus), **Vladimir I. Karasik**, Dr. philol. science, Prof., **Elena Yu. Karmalova**, Dr. philol. science, Assoc. Prof., **Hristo N. Kaffandzhiev**, Dr. philol. science, Prof. (Bulgaria), **Konstantin V. Kiuru**, Dr. philol. science, Prof., **Larisa A. Kochetova**, Dr. philol. science, prof., **Tatyana Yu. Lebedeva**, Dr. philol. science, Prof. (France), **Oksana V. Magirovskaya**, Dr. philol. science, Assoc. Prof., **Olga D. Masloboeva**, Cand. philos. science, Assoc. Prof., **Galina S. Melnik**, Dr. polit. science, Prof., **Evgenia A. Nilsen**, Dr. philol. science, Prof., **Valentin N. Stepanov**, Dr. philol. science, Prof., **Julia G. Timralieva**, Dr. philol. science, Assoc. Prof., **Gennady V. Khomelev**, Dr. philos. science, Assoc. Prof., **Marina G. Shilina**, Dr. philol. science, Assoc. Prof., **Lada V. Shipovalova**, Dr. philos. science, Prof.

Executive Secretary:

Andrei Yu. Bombin,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Language. Communication. Society. 2024; 1(5): 72 p. (In Russ.)

About the journal:

Digital scientific journal «Language. Communication. The Society» (St. Petersburg State University of Economics) was founded in 2022 with the aim of expanding the unified scientific and educational space. The journal presents the results of scientific research by Russian and foreign scientists on socio-humanitarian problems of society development and publishes research articles and critical scientific reviews in Russian and English in the field of three scientific disciplines: philosophy (scientific specialties 5.7.1 «Ontology and theory of knowledge»; 5.7.2 «History of Philosophy»); linguistics (scientific specialties 5.9.6 «Languages of peoples of foreign countries (Germanic languages); 5.9.8. «Theoretical, applied and comparative linguistics»); communication studies (scientific specialty 5.9.9. «Media communications and journalism»).

Purpose of the journal:

to create an information platform that can provide the scientific community with the results of the analysis of theoretical and empirical problems in the field of philosophy, linguistics, advertising, public relations and media communications.

Mission of the journal:

- publication of original research results on philosophy, linguistics, and communication studies obtained by a wide range of authors from Russian and foreign scientific organizations;
- implementation of scientific communication between Russian and foreign specialists in linguistics, communications, philosophy working in various scientific organizations;
- integration of the possibilities of a multidisciplinary approach to socio-humanitarian research.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Елена Юрьевна Балашова. Прагма-коммуникативный анализ как лингвистический инструмент жанрового аннотирования специального корпуса текстов	5
Ольга Владимировна Палехова. Манипулятивный потенциал немецкой политической карикатуры	12
Михаил Семенович Фомкин. Литературная судьба поэмы Юсуфа Баласагуни.....	20

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

Дмитрий Святославович Бразевич. Правовое регулирование цифровой рекламы как объекта интеллектуальной собственности в условиях новой медиарельности	31
Ли Инин. Механизмы распространения сетевой информации между правительством и общественностью во время пандемии COVID-19	37
Марина Григорьевна Шилина. Искусственный интеллект как коммуникативный феномен: трансформация парадигмы исследования медиакommunikation и журналистики	43

ФИЛОСОФИЯ

Мустафа Исаевич Билалов. Поиск истины в культуре и реформы философии	48
Наталья Викторовна Виноградова. Гуманизм и космическое мировоззрение	55
Елена Александровна Трофимова. Тропами космизма в башмаках Ван Гога	61

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	70
-------------------------------------	----

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Elena Y. Balashova. Pragma-communicative analysis as a linguistic tool of genre annotation of a specialised text corpus.....	5
Olga V. Palekhova. The manipulative potential of German political caricature	12
Mikhail S. Fomkin. The literary fate of Yusuf Balasaguni's poem	20

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

Dmitry S. Brazevich. Legal regulation of digital advertising as an object of intellectual property in the context of a new media reality.....	31
Li Yingying. Mechanism for the dissemination of network information between the government and the public during the COVID-19 pandemic	37
Marina G. Shilina. Artificial intelligence as a communication phenomenon: transformation of the paradigm of media communication and journalism study	43

PHILOSOPHY

Mustafa I. Bilalov. The search for truth in culture and reform in philosophy.....	48
Natalya V. Vinogradova. Humanism and the cosmic worldview	55
Elena A. Trofimova. The paths of cosmism in Van Gogh's shoes	61

AUTHOR INFORMATION	70
---------------------------------	----

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Научная статья
УДК 81'33

ПРАГМА-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ЖАНРОВОГО АННОТИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ

Елена Юрьевна Балашова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

AuthorID: 690142, ORCID: 0000-0002-9993-8116, balashovaelena@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена методология прагма-коммуникативного анализа текстов параллельного корпуса архивных документов ООН (документы с 1990 по 2014 гг., переведённые на шесть официальных языков ООН), направленная на создание принципов жанрового аннотирования специальных корпусов. В ряду хорошо разработанных видов корпусной разметки (просодическая, частеречная, семантическая, синтаксическая и проч.) жанровое аннотирование представляет особую сложность, как с лингвистических позиций, так и с позиций создания автоматизированных компьютерных программ. В данном случае прагма-коммуникативный анализ может выступать эффективным лингвистическим инструментом, позволяющим описать жанровый состав исследуемого корпуса текстов, а также провести его функциональный анализ. Определяются ключевые терминологические области параллельного корпуса архивных документов ООН: «Законодательство/Legislation», «Юридические документы/Legal Documents», «Аналитические материалы/Analytical materials», «Деловая корреспонденция/Business Correspondence». Проводится анализ таких базовых прагма-коммуникативных функций исследуемого корпуса текстов, как **аргументативная** (представлена всеми типами рекомендательных документов: policy recommendations, working paper (recommendations with guidance), recommendation, note, public speech, argumentative part of a report), **информативная** (репрезентирована такими жанрами, как informative report, outline of schedule, programme of meetings, provisional overview, agenda, back-ground paper, executive summary), **инструктивная** (объективирована следующими жанровыми образцами: administrative instructions, technical instructions, working paper, guidelines, decision, proposal, technical regulation), **аналитическая** (analytical part of White Paper, analytical report \ review, background, injury, legal analysis of legislation, legal research paper, legal study) и **регулятивная** (article, regulation, statute, convention, charter, resolution, Bill, court statement, decree, norms, draft, special provision). Описывается определённый инвентарь интратекстуальных свойств корпусных текстов, включающий их лексические и морфолого-синтаксические характеристики. Делаются выводы о возможности применения предлагаемой методологии к жанровому аннотированию различных видов корпусов.

Ключевые слова: специальный корпус текстов, корпусная разметка, жанровое аннотирование, прагма-коммуникативные функции, интратекстуальные свойства, терминологическая область, юридические жанры.

Original article

PRAGMA-COMMUNICATIVE ANALYSIS AS A LINGUISTIC TOOL OF GENRE ANNOTATION OF A SPECIALISED TEXT CORPUS

Elena Y. Balashova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

AuthorID: 690142, ORCID: 0000-0002-9993-8116, balashovaelena@yandex.ru

Abstract. The article presents a methodology of pragma-communicative analysis of archival texts from the UN Parallel Corpus (documents from 1990 to 2014, translated into the six official UN languages), aimed at creating the principles of genre annotation of specialised corpora. Among the well-developed types of corpus annotation (prosodic, part-of-speech tagging, semantic, syntactic, etc.), genre annotation is particularly difficult, both from the perspective of linguistics and the perspective of creating automated computer programmes. In this case, pragma-communicative analysis can act as an effective linguistic tool that allows describing the genre composition of the studied corpus of texts, as well as conducting its functional analysis. The key terminological areas of the UN Parallel Corpus are defined as: «**Законодательство/Legislation**», «**Юридические документы/Legal Documents**», «**Аналитические материалы/Analytical materials**», «**Деловая корреспонденция/Business Correspondence**». The article contains analysis of such basic pragma-communicative functions of the studied corpus of texts as **argumentative** (represented by all types of recommendation documents: policy recommendations, working paper (recommendations with guidance), recommendation, note, public speech, argumentative part of a report), **informative** (represented by such genres as informative report, outline of schedule, programme of meetings, provisional overview, agenda, back-ground paper, executive summary), **instructional** (objectified by the following genre samples: administrative instructions, technical instructions, working paper, guidelines, decision, proposal, technical regulation), **analytical** (analytical part of White Paper, analytical report\ review, back-ground, injury, legal analysis of legislation, legal research paper, legal study) and **regulatory** (article, regulation, statute, convention, charter, charter, resolution, Bill, court statement, decree, norms, draft, special provision). A certain inventory of intratextual properties of corpus texts is described, including their lexical and morphological-syntactic characteristics. The article is concluded with possibilities of applying the proposed methodology to genre annotation of various types of corpora.

Keywords: special corpus of texts, corpus markup, genre annotation, pragma-communicative functions, intratextual properties, terminological domain, legal genres.

Введение и постановка проблемы. В современной корпусной лингвистике существует ряд разработанных методик как экстралингвистической (специфика форматирования текста, сведения о тексте и его авторе, язык текста, выходные данные издания), так и лингвистической разметки (частеречная, семантическая, просодическая, синтаксическая, анафорическая) [см. Захаров, Хохлова, 2015; Захаров, 2014; Kirk, 2015]. Однако жанровая разметка остаётся одной из самых сложных задач современной компьютерной лингвистики, а между тем подобный тип разметки крайне важен для специальных корпусов или корпусов подязыка, как правило содержащих относительно ограниченный набор жанров и специфичную терминологию [см. Дементьев, Степанова, 2016; Lehberger, 1986].

Прагма-коммуникативный функциональный анализ текстов специального корпуса, на наш взгляд, выступает эффективным лингвистическим инструментом разработки принципов жанрового аннотирования. Подобный анализ позволяет выделить набор базовых прагма-коммуникативных функций, реализуемых теми или иными жанрами корпусных текстов, описать интратекстуальные характеристики основных жанровых образцов и выявить устойчивые морфолого-синтаксические паттерны специального корпуса текстов.

S. Sharoff в работе «Functional Text Dimensions for the Annotation of Web Corpora» [Sharoff, 2018: 25] выделяет следующие базовые функциональные измерения текстов, составляющих корпуса общезыкового неспециального характера (веб-корпус UkWas, а также традиционные корпуса British National Corpus и the Brown Corpus):

- | | |
|---|--------------------------------------|
| 1. аргументативное \ argum (A1); | 9. персональное \ personal (A11); |
| 2. эмотивное \ emotive (A3); | 10. рекламное \ compuff (A12); |
| 3. реальное \ фиктивное \ fictive (A4); | 11. идеологическое \ ideopuff (A13); |
| 4. развлекательное \ flippant (A5); | 12. аналитическое \ scitech (A14); |
| 5. неформальное \ informal (A6); | 13. специальное \ specialist (A15); |
| 6. инструктивное \ instruct (A7); | 14. информативное \ info (A16); |
| 7. новостное \ hardnews (A8); | 15. оценочное \ eval (A17); |
| 8. регулятивное \ legal (A9); | 16. диалогическое \ dialogue (A18); |

17. поэтическое \ poetic (A19);

18. апеллятивное \ appell (A20).

Выделенные функциональные измерения реализуют определённые прагма-коммуникативные функции корпусных текстов в современной коммуникации. Так, аргументативная функция представлена измерениями A1, A13, A17, информативная – измерениями A8, A16, инструктивная функция репрезентирована измерениями A7, A9, A20, аналитическая – измерением A14 и, наконец, регулятивная прагма-коммуникативная функция реализована измерением A9.

Методология исследования. Мы полагаем, что набор функциональных измерений и реализуемых ими прагма-коммуникативных функций не столь разнообразен в специальном корпусе, нежели в корпусах общезыкового характера. Это объясняется меньшим разнообразием жанрового состава специального корпуса. Так, параллельный корпус архивных документов ООН (документы с 1990 по 2014 гг., переведённые на 6 официальных языков ООН: арабский, китайский, английский, французский, русский, испанский – перевод ручной) [Ziemski, 2016: 3530] содержит такие крупные терминологические области, как «**Законодательство** \ *Legislation*», «**Юридическая документация** \ *Legal Documentation*», «**Правовой сопоставительный анализ** \ *Legal research comparative analysis*» и «**Деловая корреспонденция** \ *Business Correspondence*». К терминологической области «**Legislation**» принадлежат такие жанры, как *постановления, указы, распоряжения, приказы, резолюции, декларации, хартии, статуты, акты, конвенции*. Терминологическая область «**Legal Documentation**» представлена *контрактами, международными соглашениями, информационными бюллетенями, протоколами, меморандумами, отчётами*, а также таким довольно редким законодательным жанром, как *Белая книга* (white paper). Область «**Legal research comparative analysis**» включает следующие жанры корпусных текстов: *аналитические обзоры, аналитические комментарии к законодательным документам, исследовательские отчёты*. Наконец, терминологическая область «**Business Correspondence**» содержит *дипломатические и правительственные письма и циркуляры* [см. Berūkštienė, 2016; Swales, 1990].

Представляется целесообразным провести прагма-коммуникативный анализ жанровых образцов исследуемого корпуса текстов.

1. Аргументативная функция (все типы рекомендательных документов: policy recommendations, working paper (recommendations with guidance), recommendation, note, public speech, argumentative part of a report):

- <...> *For the purposes of this analysis, two cases may be of particular relevance: the Klass case and the Leander case. In the Klass case concerning secret surveillance, the ECHR (the European Court of Human Rights) held that the remedy should be as effective as could be having regard to the restricted scope for recourse inherent in any system of secret surveillance. In the Leander case concerning security checks, the court further held that even if no single remedy under the national system might be effective on its own, the aggregate of remedies as a whole might still qualify as effective. More specific guidelines as to what constitutes an effective remedy might be found in a recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe, which specifies the right to an effective remedy for rejected asylum seekers against decisions on expulsion. In Recommendation R (98) 13, the committee held that a remedy before a national authority is considered effective when: That authority is judicial; That authority has competence both to decide on the existence of the conditions [...] and to grant appropriate relief; The remedy is accessible for the rejected asylum seeker. Although of course not directly applicable, this recommendation may still provide useful guidance as to what is required under Article 13 of the ECHR <...>*

2. Информативная функция (informative report, outline of schedule, programme of meetings, provisional overview, agenda, back-ground paper, executive summary, follow-up review, periodic briefings, work programme):

- <...> *Notification of an individual or entity of their inclusion on sanctions lists can only take place to the extent practicable and is not a prerequisite for listing. In cases of renowned terrorists or individuals evading international law enforcement, the location of targets is not known, making notification impossible. <...> Procedural issues like the norms concerning identifying information for listed individuals and entities, sanctions committees have developed general norms about handling exemptions. The grounds for exemptions and information required for exemptions are increasingly standardized across the different committees, as there appears to have been much learning and borrowing of best practices from other committees in recent*

years. This is again indicative of improvements in committee practices since targeted sanctions were first introduced in the early 1990s. Exemptions for basic needs also help ensure that proportionality standards are met and that their application does not inappropriately interfere with fundamental rights <...>;

- The Committee is of the opinion that the revised estimates for the period from 1 May to 31 July 1993 and the estimates for the period from 1 to 31 August 1993 are not complete and that additional information needs to be provided to the Committee for consideration. Upon inquiry, the Committee was informed that the estimates for both military and civilian personnel are based on their full deployment as at 1 May 1993. The Committee is of the view that there is a need to indicate the planned deployment and actual date of arrival of all additional military and civilian personnel, delays in deployment (person-days), vacancy rates and related savings;

3. Инструктивная функция (administrative instructions, technical instructions, working paper, guidelines, decision, proposal, technical regulation, directive, ordinance):

- In order to ensure receipt of all applications submitted by staff members from offices away from Headquarters, such staff members are requested to return their applications to the Strategic Planning and Staffing Division of the Office of Human Resources Management through the Chief Administrative Officer or Director of the United Nations Information Centre of their respective duty stations by 20 March 2009, the deadline for receipt of applications in the Examinations and Tests Section.

4. Аналитическая функция (analytical part of White Paper, analytical report \ review, back-ground, injury, legal analysis of legislation, legal research paper, legal study):

- In sum, this section demonstrates that various human rights may be compromised where targeted sanctions are concerned. Whether certain sanctions actually infringe upon specific human rights depends largely on the kind of sanctions involved. The most problematic issues concern procedures that are followed in applying targeted sanctions. As regards those procedural aspects, the main issues in applying financial sanctions and travel bans concern listing and delisting procedures, the procedural system of granting exemptions, and whether there is periodic review of the effectiveness and necessity of the sanctions imposed. The right to a fair trial would require judicial review of the sanctions, but we can ask whether that right is applicable to the administrative procedures by which UN sanctions are imposed. In contrast, it is likely that the right to an effective remedy is applicable. This right leaves more room for different kinds of remedies, as long as they are as effective as possible in the context of the situation in which they apply.

5. Регулятивная функция (article, regulation, statute, convention, charter, resolution, Bill, court statement, decree, norms, draft, special provision):

- Enhancing the coordinating functions of central authorities designated under article 18, paragraph 13, of the Organized Crime Convention Article 18, paragraph 13, of the Organized Crime Convention requires States parties to designate a central authority with the responsibility and power to receive requests for mutual legal assistance and either to execute them or to transmit them to the competent authorities for execution. A similar obligation is contained in article 7, paragraph 8, of the United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 1988 and in article 46, paragraph 13, of the Convention against Corruption. In addition to the requirement of article 18, paragraph 13, of the Organized Crime Convention, States parties to the Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air, supplementing the Organized Crime Convention, are required to designate an authority or authorities to receive and respond to requests relating to vessels (art. 8, para. 6, of that Protocol). States parties to the Protocol against the Illicit Manufacturing of and Trafficking in Firearms, Their Parts and Components and Ammunition, supplementing the Organized Crime Convention, must also identify a national body or single point of contact to act as a liaison on matters relating to the Protocol (art. 13, para. 2, of that Protocol).

Результаты и обсуждение. Представляется целесообразным описать инtratекстуальные характеристики основных жанровых образцов, репрезентирующих перечисленные прагма-коммуникативные функции. К инtratекстуальным характеристикам относятся такие лингвистические свойства жанров, как морфолого-синтаксические и лексические особенности [см. Sharoff, 2021].

Так, жанровые образцы, которые реализуют аргументативную, информативную, инструктивную, аналитическую и регулятивную прагма-коммуникативные функции в исследуемом специальном корпусе юридических текстов обладают следующими **морфолого-синтаксическими особенностями**:

1) наличие сложных предложений с бессоюзной связью, осложнённых однородными членами: «...two cases may be of particular importance: *the Klass case and the Leander case*...»; «...the committee held that a remedy before a national authority is considered effective when: *That authority is judicial; That authority has competence both to decide on the existence of the conditions and to grant appropriate relief; The remedy is accessible for the rejected asylum seeker*...»;

2) сложные предложения с подчинительной связью, осложнённые причастными оборотами с функцией уточнения: «In the Klass case *concerning secret surveillance*, the European Court of Human Rights held that...»; «...the remedy should be as effective as could be *having regard to* the restricted scope for recourse inherent in any system of secret surveillance...»;

3) сложноподчинённые предложения с обособленными осложняющими конструкциями: «...*For the purpose of this analysis*, two cases may be of particular relevance...»; «...*Although of course not directly applicable*, this recommendation may still provide useful guidance...»; «...procedural issues *like the norms concerning identifying information for listed individuals and entities*, sanctions committees have developed general norms...»; «...*As regards those procedural aspects*, the main issues in applying financial sanctions and travel bans concern listing and delisting procedures...»; «...*Upon inquiry*, the committee was informed that...»;

4) наличие обособленных союзных слов, выполняющих функцию логической связи и организации частей сложного предложения (данная особенность характерна для жанров, репрезентирующих аналитическую прагма-коммуникативную функцию): «...*In sum*, this section demonstrates that various human rights may be compromised...»; «*In contrast*, it is likely that the right to an effective remedy is applicable...»;

5) инфинитивные обороты и конструкции для выражения цели, свойственные жанрам, представляющим инструктивную функцию: «...*in order to* ensure receipt of all applications submitted by staff members...»;

6) наличие составных подчинительных союзов с функцией структурной логической организации текста: «...the remedy should be *as* effective *as* could be...»; «...competence *both* to decide on the existence of the conditions *and* to grant appropriate relief...»; «...This right leaves more room for different kinds of remedies, *as long as* they are *as* effective *as* possible in the context of the situation in which they apply...»;

7) на текстовом уровне юридическим жанрам исследуемого корпуса свойственны такие приёмы логической организации текста, как нумерация однородных членов (или однородных придаточных предложений), а также парентеза: «The Committee is of the view that there is a need to indicate...delays in deployment (*person-days*) ...».

Лексические особенности жанров, принадлежащих корпусу архивных документов ООН:

1) суазивные глаголы со значением убеждения (require, request, encourage, recommend, propose, call upon, offer, suggest, urge, appeal, ask и т.п.): «...we can *ask* whether that right is applicable to the administrative procedures...»; «...staff members are *requested*...»; «...the right to a fair trial would *require* judicial review of the sanctions...»;

2) модальные глаголы со значением вероятности: «...the aggregate of remedies as a whole *might* still qualify as effective...»; «...two cases *may* be of particular importance»; «...an effective remedy *might* be found in a recommendation»;

3) официальные клише и обороты: «...*designated under article*...»; «...*be of particular relevance*...»; «...*the court held*...»; «...*upon inquiry*»;

4) специальные юридические термины и терминологические сочетания: «*execution*»; «*the right to a fair trial*»; «*judicial review*»; «*remedy*»;

5) модальные глаголы со значением необходимости: «...the remedy *should* be as effective as could be...»; «states parties...*must* also identify a national body...»;

6) модальные глаголы со значением возможности: «notification of an individual or entity of their inclusion on sanctions lists *can* only take place».

Выводы и перспективы дальнейшей исследовательской работы. Данные прагма-коммуникативного анализа могут быть использованы для жанрового аннотирования специальных корпусов

текстов, поскольку позволяют определить набор базовых жанров того или иного корпуса, описать специфичные функции, реализуемые выделенными жанровыми образцами, а также составить своеобразный инвентарь морфолого-синтаксических и лексических особенностей ключевых жанров специального корпуса, что необходимо для разработки принципов автоматизированной жанровой разметки электронных корпусов текстов.

Как показал анализ, специальный корпус (UN Parallel Corpus) репрезентирован немногочисленным составом прагма-коммуникативных функций (5 базовых функций: аргументативная, информативная, инструктивная, аналитическая, регулятивная) в отличие от корпуса общезыкового характера (например, ukWac), представленного 18 прагма-коммуникативными функциями. Мы полагаем, что специальным корпусам текстов (корпусам юридических, технических и проч. текстов) присущ достаточно ограниченный набор прагма-коммуникативных функций в силу их характерной терминологии и относительно небогатого жанрового состава.

Методика прагма-коммуникативного анализа жанровых образцов, принадлежащих тому или иному корпусу, может быть использована для разработки различных видов аннотирования как специальных, так и неспециальных корпусов текстов. Основной задачей подобного рода исследований является определение жанрового состава изучаемого корпуса, а также описание его базовых функциональных и интратекстуальных характеристик.

Список источников

Дементьев, В. В. Корпусные методы в исследовании речевых жанров / В. В. Дементьев, Н. Б., Степанова // Вестник РУДН Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 3. С. 57-76.

Захаров, В. П. Автоматическое выявление терминологических словосочетаний / В. П. Захаров, М. В. Хохлова // Структурная и прикладная лингвистика. 2014. № 10. С. 182-200.

Захаров, В. П. Корпусный подход к построению тезауруса и онтологии / В. П. Захаров // Структурная и прикладная лингвистика. 2015. № 11. С. 123-143.

Berūkštienė, D. (2016) Legal discourse reconsidered: genres on legal texts. *Comparative Linguistics* 28: 89-117.

Ziemski, M., Junczys-Dowmunt, M., Pouliquen, B. (2016) *The United Nations parallel corpus v1.0. Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. Portorož, Slovenia: European Language Resources Association (ELRA): 3530-3534.

Kirk, J. (2015) Corpus annotation: Speech acts and the description of spoken registers. *Corpus Linguistics. Abstract Book* ed. by F. Formato and A. Hardie. Lancaster: UCREL: 197-199.

Lehberger, J. (1986) *Sublanguage analysis. Analyzing language in restricted domains: sublanguage description and processing*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates: 19-38.

Sharoff, S. (2018) Functional Text Dimensions for annotation of Web corpora. *Corpora* 13 (1): 65-95.

Sharoff, S. (2021) Genre annotation for the Web: text-external and text-internal perspectives. *Register Studies* 3, 1: 1-32.

Swales, J. (1990) *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press: 260.

References

Berūkštienė, D. (2016) Legal discourse reconsidered: genres on legal texts. *Comparative Linguistics*, 28: 89-117.

Dementiev, V. V., Stepanova, N. B. (2016). Korpusnyje metody v issledovanii rechevykh zhanrov [Corpus methods of speech genres]. *Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship Russian University. Linguistics], (20) 3: 57-76. (In Russ.)

Kirk, J. (2015) Corpus annotation: Speech acts and the description of spoken registers. *Corpus Linguistics. Abstract Book* ed. by F. Formato and A. Hardie. Lancaster, UCREL: 197-199.

Lehberger, J. (1986) *Sublanguage analysis. Analyzing language in restricted domains: sublanguage description and processing*. New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates: 19-38.

Sharoff, S. (2018) Functional Text Dimensions for annotation of Web corpora. *Corpora* 13 (1): 65-95.

Sharoff, S. (2021) Genre annotation for the Web: text-external and text-internal perspectives. *Register Studies* 3, 1: 1-32.

Swales, J. (1990) *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge, Cambridge University Press: 260.

Zakharov, V. P., Khohlova, M. V. (2014). Avtomaticheskoye vyjavleniye terminologicheskikh slovosochetaniy [Automatic identification of terminological phrases]. *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika* [Structural and Applied Linguistics], 10: 182-200. (In Russ.)

Zakharov, V. P. (2015). Korpusnyj podkhod k postroeniyu tezaurus i ontologii [Corpus-Based Approach to Thesaurus and Ontology Construction]. *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika* [Structural and Applied Linguistics], 11: 123-143. (In Russ.)

Ziemski, M., Junczys-Dowmunt, M., Pouliquen, B. (2016) *The United Nations parallel corpus v1.0. Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. Portorož, Slovenia: European Language Resources Association (ELRA): 3530-3534.

Информация об авторе

Елена Юрьевна Балашова – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, Саратов, Россия, 410028. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: теория перевода, терминология, корпусная лингвистика, генристика, дискурсология.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 15.12.2023; принята после рецензирования 27.12.2023; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author

Elena Y. Balashova – Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Foreign Languages, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, Russia, 410028. Author of more than 100 scientific publications. Research interests: translation theory, terminology, corpus linguistics, genristics, discourse studies.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 15.12.2023; adopted after review 27.12.2023; published online 01.02.2024.

Научная статья
УДК 811.11.112

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Ольга Владимировна Палехова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 816874, ORCID: 0009-0007-1165-9862, palekhova@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вербальным и невербальным средствам оказания манипулятивного воздействия на массового адресата с целью формирования определенных политических взглядов посредством карикатуры как комического поликодового текста. Актуальность настоящего исследования обусловлена коммуникативно-прагматическим потенциалом семиотически осложненных текстов, функционирующих в современных средствах массовой информации и способных оказывать комплексное воздействие на адресата. Материалом для исследования способов манипулятивного воздействия на массового адресата послужили 148 карикатур, опубликованных в немецкоязычных социальных сетях, журналах, на личных страницах известных немецких карикатуристов, а также на сайте «Deutscher Karikaturenpreis» за 2011-2023 гг. Специфика исследования определила использование таких методов, как метод сплошной выборки для отбора поликодовых текстов современной политической карикатуры, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, метод контекстуально-интерпретационного и семантического анализа разнородных компонентов карикатуры. Воздействующий потенциал анализируемых в статье карикатур детерминирован, во-первых, их поликодовостью, т.е. передачей информации посредством одновременного использования разных каналов и, как следствие, более сильным воздействием на адресата, во-вторых, распространением карикатуры через медиадискурс, способствующий моментальной реакции на происходящие политические события и фиксации их, с одной стороны, и формирование общественного мнения, с другой. Как показывает анализ, в политической карикатуре невербальный компонент обладает большей информативностью и, как следствие, несет большую прагматическую нагрузку. Немаловажную роль в декодировании и корректной интерпретации заложенных в карикатуре смыслов играют прецедентные феномены: как универсальные, являющиеся частью универсального когнитивного пространства большинства людей, так и социокультурные, легко декодируемые только представителями определенного социума. Для политической карикатуры характерно использование таких прецедентных феноменов, как прецедентные ситуации и прецедентные высказывания, отсылка к которым может выражаться через прецедентные имена. К невербальным компонентам политической карикатуры также можно отнести колоративы и оценочные стереотипы, актуализирующиеся в сознании адресата.

Ключевые слова: политическая карикатура, поликодовый текст, манипуляция, массовый адресат, прецедентность.

Original article

THE MANIPULATIVE POTENTIAL OF GERMAN POLITICAL CARICATURE

Olga V. Palekhova

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

AuthorID: 816874, ORCID 0009-0007-1165-9862, palekhova@mail.ru

Abstract. This article is devoted to verbal and non-verbal means of manipulating a mass addressee in order to form certain political views through caricature as a comic polycode text. The relevance of this study is due to the communicative and pragmatic potential of semiotically complicated texts functioning in modern mass media and capable of having a complex effect on the addressee. 148 cartoons published in German-

language social networks, magazines, on the personal pages of famous German cartoonists, as well as on the website «Deutscher Karikaturenpreis» for 2011-2023 were the material for the study of methods of manipulative influence on the mass addressee. The specifics of the research determined the use of such methods as: the continuous sampling method for selecting polycode texts of modern political cartoons, the method of component analysis and comparative method, the method of contextual-interpretative and semantic analysis of heterogeneous components of caricature. The influencing potential of the cartoons analyzed in the article is determined, firstly, by their polycode, i.e., the transmission of information through the simultaneous use of different channels and, as a result, a stronger impact on the addressee, secondly, by the dissemination of cartoons through media discourse, contributing to an instant reaction to ongoing political events and their fixation, on the one hand, and the formation of public opinion, on the other hand. As the analysis shows, in political caricature, the non-verbal component has a greater informative value and, as a result, carries a greater pragmatic burden. Precedent phenomena play an important role in decoding and correctly interpreting the meanings inherent in the caricature: both universal, which are part of the universal cognitive space of most people, and socio-cultural, which are easily decoded only by representatives of a certain society. Political caricature is characterized by the use of such precedent phenomena as precedent situations and precedent statements, a reference to which can be expressed through precedent names. The nonverbal components of political caricature can also include coloratives and evaluative stereotypes that are actualized in the mind of the addressee.

Keywords: political caricature, polycode text, manipulation, mass addressee, precedent.

Введение. Возникший в последние десятилетия интерес к изучению механизмов формирования общественного мнения через средства массовой информации привел к появлению значительного количества лингвистических исследований, посвящённых медиадискурсу и его манипулятивному воздействию на массового адресата. Одной из ключевых задач современных массмедиа является информирование о значимых политических событиях, волнующих общество. Как следствие, современные СМИ, информирующие, анализирующие и интерпретирующие освещаемые политические события становятся площадками для политических дискуссий разного уровня: о международных отношениях, текущих или предстоящих предвыборных кампаниях и других сферах общественной жизни.

Методология и источники. Объектом нашего исследования является политическая карикатура как один из поликодовых текстов, функционирующий как в сети Интернет, так и в современных немецкоязычных средствах массовой информации «Eulenspiegel», «Cicero», «Stuttgarter Zeitung», а также в швейцарской газете «NZZ – Neue Züricher Zeitung». Для исследования был собран корпус из 148 политических карикатур за 2011-2023 гг. Выбор в качестве материала исследования политической карикатуры обусловлен тем, что она является одним из популярных поликодовых текстов, способных при помощи гротескных изображений создавать оценочные установки и таким образом оказывать манипулятивное воздействие на мнение массового адресата. Для осмысления и интерпретации отобранных политических карикатур, структура которых базируется минимум на двойном кодировании, в исследовании использовался метод компонентного анализа и сопоставительный метод для сравнения первичности и вторичности вербальных и невербальных элементов карикатуры. Методологию исследования составили также метод контекстуально-интерпретационного анализа и коммуникативно-прагматический метод.

Результаты и обсуждение. С целью более эффективного воздействия на мнения и установки адресата в средствах массовой информации и коммуникации всё больший удельный вес приобретают креолизованные, мультимодальные тексты. Как следствие, новые массмедиа представляют собой в лингвистическом отношении преимущественно поликодовый, мультимодальный дискурс, что обусловлено тем, что, с одной стороны, недостаточность опосредованного контакта компенсируется при помощи визуальных, иконических компонентов, способствующих лучшему восприятию информации, с другой стороны, более эффективному воздействию на восприятие адресатом тех или иных общественно-политических событий, формирования определённого мнения с помощью вербальных и невербальных средств. Одним из таких поликодовых текстов выступает политическая карикатура, коммуникативная цель которой «состоит в сатирической критике определённого политического события или действия конкретного политического лидера» [Дугалич, 2018: 26].

Следует сказать, в карикатуре как поликодовом тексте вербальный и невербальный (иконический) компоненты «образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [Ворошилова, 2013: 17]. Именно этим неделимым мультисмысловым единством обусловлен её манипулятивный потенциал.

Понятие поликодового текста. Следствием возрастающего интереса исследователей к семиотически неоднородным текстам является существование ряда терминов: креолизованный текст [Тарасов, Сорокин, 1990; Анисимова, 2003], поликодовый текст [Сонин, 2005; Чернявская, 2009; Дугалич, 2018], полимодальный, мультимодальный текст [Кибрик, 2010]. Под креолизованным текстом понимают текст, состоящий из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной [Тарасов, Сорокин, 1990: 180-181]. В полимодальном тексте акцент смещается с негомогенных составляющих на его восприятие посредством двух или нескольких перцептивных модальностей: вербальной, визуальной и аудиальной. Отличительной чертой поликодового текста является отсутствие аудиального компонента: он воспринимается только визуально. В нашем исследовании мы будем придерживаться понятия «поликодовый текст», поскольку он создается не только при помощи разнородных семиотических кодов, образующих одно смысловое целое, но и «восходит к одному или нескольким первичным текстам», [Рябина, 2021: 6], строятся на прецедентных феноменах и аллюзиях.

Прецедентные феномены в политической карикатуре. Под прецедентными феноменами принято понимать «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки», значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации [Ю. Н. Караулов, цит. по: Нахимова, 2007: 41]. К прецедентным феноменам относятся прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные тексты. Как показывает корпус примеров, для политической карикатуры наиболее типичны прецедентные ситуации и прецедентные высказывания политиков. В качестве примера прецедентной ситуации может служить непопулярность и низкий рейтинг правящей в Германии коалиции «светофор», объединяющей представителей трех партий, едущих на тандеме (рисунок 1). «За рулем» (в прямом и переносном значении) изображен канцлер Олаф Шольц, за ним – министр экономики и климата Роберт Хабек, на заднем сидении – министр финансов Кристиан Линднер. На наш взгляд, к прецедентной ситуации (в данном случае речь идет о национально-прецедентном феномене) также относится так называемый скандальный «долговой тормоз», законопроект которого предложил Линднер.



Рисунок 1. Тандем правящей коалиции

Достижение комического эффекта нередко обуславливается комичностью невербальной части карикатуры. Представление известных политиков, политических союзов или значимых общественно-политических событий в гротескном, сатирическом свете можно отнести к косвенному воздействию на общественное сознание.

К прецедентным феноменам, с одной стороны, и к невербальному компоненту политической карикатуры, с другой стороны, можно отнести *колоративы*. Это обусловлено тем, что в политической коммуникации цвет активно используется, во-первых, для идентификации немецких политических партий и движений, во-вторых, вызывает ассоциации со странами, а также с политическими и/или экономическими объединениями. Для корректного декодирования адресатом всех заложенных в

политической карикатуре кодов колоративы нередко употребляются вместе с другими символическими изображениями, выступающими прямыми или косвенными отсылками к прецедентному феномену. Так, например, Европейский союз изображается в сине-голубых цветах, отсылая к цвету флага. В качестве дополнительного символического компонента служат золотые звезды или надпись «EU». Сам Европейский союз представляется на современных политических карикатурах, как правило, в виде корабля или коровы. В качестве прецедентных феноменов выступают также флаги стран. Карикатура (рис. 2) с терпящим крушение ЕС отсылает к Брекситу. Используемый в качестве невербального компонента флаг Великобритании дополняется вербальным «Goodbye!». На карикатуре о готовой отделиться Италии (рисунок 3) как вербальный, так и невербальный компоненты содержат прецедентные феномены. В качестве прецедентных феноменов *невербального компонента* выступают: 1) синяя корова с золотыми звездами, отсылающая к ЕС; 2) задняя нога коровы в форме сапога как отсылка к Италии; 3) не до конца отвалившаяся нога символизирует как факт потенциального, но пока несостоявшегося «Италэксита», так и метафорическое превращение Апеннинского полуострова в политический остров. Вербальный компонент карикатуры (рисунок 3) «Wir das jetzt ein Beinbruch? Oder wird das kein Beinbruch?» («Повезет? Или не повезет» - дословно: «Сломается нога? Или не сломается?») содержит аллюзию к устойчивому выражению «Hals-und Beinbruch» (дословно: «сломать шею и ногу»), эквивалентное русскому «Ни пуха, ни пера!», т.е. пожелание удачи. Вербальный компонент базируется на двойном кодировании: «Повезет?» (нога сломается), если нога (Италия) не отвалится, и наоборот. Двойная актуализация вербального компонента возможна только в единстве с невербальным.



Рисунок 2. Goodbye!



Рисунок 3. Beinbruch?

Следующий пример колоративов демонстрирует, что прецедентный потенциал цветообозначений в полной мере реализуется в использовании в политической карикатуре логотипов известных компаний. На следующей черно-белой карикатуре (рисунок 4), появившейся в качестве реакции на прослушивание США европейских лидеров, в том числе канцлера Германии Ангелы Меркель, изображен Барак Обама в окружении мужчин, анонимность которых маркируется затусованными лицами. Однако узнаваемые логотипы американских компаний, выделенные цветом, однозначно могут быть декодированы адресатом, поскольку они входят в универсальную когнитивную базу большинства людей. В качестве вербальных компонентов поликодового текста карикатуры выступают, во-первых, слова Обамы «Meine coolen V-Leute!» («Мои крутые осведомители!»), отсылающих к ставшему популярным словом в немецких массмедиа техническому полицейскому термину «V-Leute», восходящему к латинскому «внимательный» (vigilans) и означающий не внедрённых агентов, т.е. осведомителей.

Как показывает корпус примеров, прямая или косвенная отсылка к прецедентным феноменам является маркером интертекстуальности, поликодовости, а также способствуют порождению комического эффекта.

Невербальный компонент карикатуры. В карикатуре как одной из разновидностей комического поликодового текста невербальный компонент доминирует над вербальным: он обладает большей информативностью и прагматически более нагружен [Палехова, 2023: 64]. Он визуально отражает актуальную политическую ситуацию и несет информацию о субъектах карикатуры, что позволяет рассматривать его в качестве «ядра пропозициональной структуры карикатуры» [Ариас 2012: 6].

В собранном материале есть немногочисленные примеры политических карикатур, в которых отсутствует вербальная часть. Тем не менее благодаря их сложной организации, заключающейся в отсылках к прецедентным феноменам и аллюзиям, они могут рассматриваться как поликодовые тексты. Иллюстрацией такой поликодовости карикатур, имеющих в своей структуре только невербальный компонент, может служить проанализированная ранее карикатура (рисунок 1) или, например, карикатура немецкого карикатуриста Петера Гута, отсылающая к прецедентной ситуации (Брексит), прецедентным именам (Тереза Мэй и ЕС) и к прецедентному тексту (меч Эскалибур, символ силы и королевской власти) (рисунок 5):

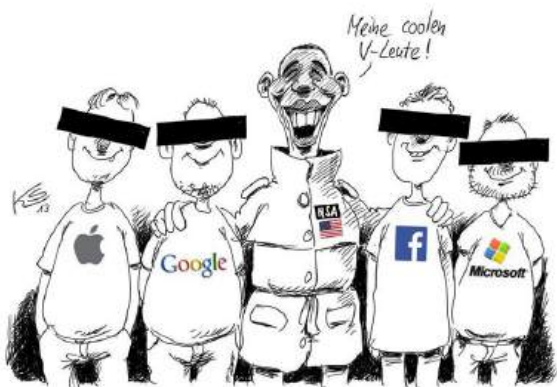


Рисунок 4. *Meine coolen V-Leute!*



Рисунок 5. *Brexit*

Вербальный компонент поликодового текста карикатуры уточняет семантику невербального компонента, снимая его потенциальную неоднозначность и позволяя более точно интерпретировать заложенные в визуальной части карикатуры смыслы. Неявная, имплицитная связь семантически разнородных компонентов карикатуры может декодироваться как на основе их принадлежности одному тематическому полю, так и на основе общих культурно-обусловленных фоновых знаний, т.е. ассоциативно.

По мнению исследователей, в качестве основных функций вербального компонента карикатуры выступают *дейктическая*, указывающая на невербальный компонент карикатуры, *когерентная*, связывающая невербальный компонент с вербальным, *интегративная*, осуществляющая взаимодействие между неоднородными семиотическими текстами [ср. Анисимова, 2003: 67-73].

Примером реализации дейктической функции вербального компонента может служить следующая карикатура, в которой вербальный компонент представлен в форме подписи-комментария «Der Gipfel zu Brüssel» («Саммит в Брюсселе») (рисунок 6). В немецком языке слово «Gipfel» изначально означало «вершину горы»; значение «верхушка (общества)», развившееся на основе метафорического переноса значения, актуализируется вербальным компонентом. Воздействие на адресата достигается за счет ироничной оценки ситуации, передаваемой в смысловом единстве обоих компонентов.



Рисунок 6. *Der Gipfel zu Brüssel*



Рисунок 7. *Dreikönigstreffen*

В качестве когерентной, связующей функции вербальный компонент встраивается в изображаемую на карикатуре ситуацию как посредством речемыслительных действий субъектов, так и их обозначения. Так, на следующей карикатуре изображены три волхва у колыбели новорожденного Христа. В то время как реплика первого волхва, отчасти квазипрецедентная, не снимает неоднозначность ситуации: «Еще раз, как его зовут, нашего Спасителя и Искупителя?» («Wie heißt er noch mal, unser Heiland und Erlöser?»), ответная реплика второго волхва «Долговой тормоз» («Schuldenbremse») позволяет адресату однозначно декодировать заложенный в карикатуре смысл, переводя акцент с религиозной темы на политическую. Этому способствует, во-первых, ответная реплика, отсылающая к Кристиану Линднеру и его скандальному высказыванию. Во-вторых, через желтый цвет плащей волхвов, отсылающий к цветообозначению Свободной демократической партии Германии (FDP), аббревиатура которой также относится к вербальному компоненту карикатуры (рисунок 7).

Следует отметить, что донесение всех смыслов политической карикатуры и, как следствие, достижение нужного прагматического воздействия на адресата, возможно только в тесном взаимодействии её вербальных и невербальных компонентов. В качестве примера интегративной функции вербального компонента могут служить карикатуры на Фридриха Мерца, лидера крупнейшей оппозиционной партии ХДС (CDU), высмеиваемого за его амбиции занять пост канцлера Германии. Невербальный компонент первой карикатуры (рисунок 8) изображает политика в 3D-очках на фоне новогодней ёлки. В единстве с его эмоциональной репликой (вербальный компонент) «Bay! Я, Фридрих Мерц, бундесканцлер! Наконец-то! Какие ощущения! С ума сойти!», во-первых, высмеивается не столько его желание стать канцлером, сколько неумение отличить реальность от 3D-имитации, во-вторых, посредством такой оценки массовому адресату внушается мысль, что у партии Мерца нет никаких шансов получить большинство голосов на выборах, чтобы он мог стать канцлером. На второй карикатуре (рисунок 9) Мерц изображен в качестве прыгуна с шестом. На наш взгляд, шест может быть метафорической отсылкой к его стремлению «прыгнуть выше», а вербальные компоненты, выраженные как в виде мыслей (в кресло председателя партии ХДС), так и в виде подписи-комментария «третья попытка». На первые две неудачные попытки занять кресло председателя партии указывает также дважды сломавшийся шест.



Рисунок 8. 3D-Brillen als Weihnachtsgeschenke



Рисунок 9. Dritter Anlauf

Закключение. Проведенный анализ политических карикатур, функционирующих в немецкоязычном медиадискурсе, показал, что её манипулятивный потенциал реализуется в тесной интеграции вербального и невербального компонентов, корректное декодирование которых возможно только в их тесной смысловой взаимосвязи. В единстве вербального и невербального обеспечивается оптимальное воздействие на мнения и оценки массового адресата, на его политическое сознание. Манипулятивный потенциал немецкой карикатуры реализуется через визуализацию автором карикатуры своего критического отношения к субъекту карикатуры, его гротескное, сатирическое изображение, кодирование как в невербальном, так и в вербальном компоненте понятных адресату прецедентных феноменов и аллюзий. Использование прецедентных феноменов, относящихся к когнитивной базе массового адресата, является обязательным условием для распознавания заложенных в карикатуре смыслов и последующей эмоциональной реакции на неё. Сатирическая критика известных политиков, а также

значимых, резонансных общественно-политических событий прямо или косвенно воздействует на общественное мнение, а следовательно, и на общественное сознание.

Список источников

- Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. Москва, 2003. 124 с.
- Ариас, А. - М. Взаимодействие вербального и невербального компонентов в карикатуре и коллаже: на материале немецкоязычных СМИ: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ариас Анна-Мария. Санкт-Петербург, 2012. 30 с.
- Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография / М. Б. Ворошилова. Екатеринбург, 2013. 194 с.
- Дугалич Н. М. Реализация политической карикатуры в креолизованных текстах на материале арабского и французского языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дугалич Наталья Михайловна. Москва, 2018. 291 с.
- Езан, И. Е. Эволюция политической сатиры в журнале «Симплисиссимус»: лингводискурсивный подход / И. Е. Езан, Е. А. Ковтунова // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. X. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. С. 169-192.
- Кибрик, А. А. Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибрик // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под ред. Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. Москва: Институт психологии РАН, 2010. № 4. С. 135-152.
- Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е. А. Нахимова. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2007. 207 с.
- Палехова, О. В. Прагматический потенциал немецкой карикатуры / О. В. Палехова // Гуманитарные технологии в современном мире: сб. ст. XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора О. Я. Гойхмана. Калининград: Полиграфычъ, 2023. С. 64-68.
- Попова, Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте / Е. С. Попова // Известия Уральского государственного университета. 2002. 24. С. 276-288.
- Рябинина, А. Г. Вторичные поликодовые тексты современной рекламы в русском медийном пространстве: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Рябинина Алевтина Геннадьевна. Краснодар, 2021. 26 с.
- Сонин, А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект: монография / А. Г. Сонин. Москва: Ин-т языкознания РАН, 2005. 219 с.
- Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография. Москва, 1990. С. 180-186.
- Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 050300 «Филологическое образование» / В. Е. Чернявская. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 245 с.

References

- Anisimova, E. E. (2003) Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannyh tekstov) [Linguistics of text and intercultural communication (based on the material of creolized texts)]. Moscow: 12. (In Russ.)
- Arias, Anna-Maria. (2012) Vzaimodejstvie verbal'nogo i neverbal'nogo komponentov v karikature i kollazhe: na materiale nemeckoyazychnyh SMI [The interaction of verbal and non-verbal components in caricature and collage: based on the material of the German-language media: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 02.10.04]. St. Petersburg: 30. (In Russ.)
- Chernyavskaya, V. E. (2009) Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' [Text linguistics: polycode, intertextuality, interdiscursivity: a textbook for university students studying in the direction 050300 «Philological education»]. Moscow: 245. (In Russ.)
- Dugalich, N. M. (2018) Realizaciya politicheskoy karikatury v kreolizovannyh tekstah na materiale arabskogo i francuzskogo yazykov [The realization of political caricature in creolized texts based on the material of Arabic and French: dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 02.10.20]. Moscow: 291. (In Russ.)
- Kibrik, A. A. (2010) Kognitivnye issledovaniya [Multimodal linguistics]. Kognitivnye issledovaniya: sbornik nauchnyh trudov [Cognitive research: a collection of scientific papers]. Ed. edited by Yu. I. Alexandrov, V. D. Solovyov. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, (4): 135-152. (In Russ.)
- Nakhimova, E. A. (2007) Precedentnye imena v massovoj kommunikacii [Precedent names in mass communication: a monograph]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University. un-t: 207. (In Russ.)
- Palekhova, O. V. (2023) Pragmaticheskij potencial nemeckoj karikatury [The pragmatic potential of German caricature] Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire [Humanitarian technologies in the modern world: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor O. Ya. Goichman]. Kaliningrad: Polygraphych: 64-68. (In Russ.)
- Popova, E. S. (2002) Struktura manipulyativnogo vozdejstviya v reklamnom tekste [The structure of manipulative influence in the advertising text] Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University], (24): 276-288. (In Russ.)
- Ryabinina, A. G. (2021) Vtorichnye polikodovye teksty sovremennoj reklamy v russkom medijnom prostranstve [Secondary polycode texts of modern advertising in the Russian media space: abstract of the dissertation of the candidate of Philological sciences: 02.10.2011]. Krasnodar: 26. (In Russ.)
- Sonin A. G. (2005) Ponimanie polikodovyh tekstov: kognitivnyj aspekt [Understanding polycode texts: cognitive aspect: monograph]. M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences: 219. (In Russ.)
- Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990) Kreolizovannyye teksty i ih kommunikativnaya funkciya. [Creolized texts and their communicative function] Optimizaciya rechevogo vozdejstviya:

kollektivnaya monografiya [Optimization of speech influence: a collective monograph]. Moscow: 180-186. (In Russ.)
Voroshilova, M.B. (2013) Политический креолизированный текст: ключи к прочтению [Political creolized text: keys to reading: monograph]. Yekaterinburg: 194. (In Russ.)
Yezan, I. E., Kovtunova, E. A. (2021) Evolyuciya politicheskoy satiry v zhurnale «Simplicissimus»: lingvodiskursivnyj

podhod [Political satire in the Simplicissimus: linguistic discourse approach]. *German Philology at St. Petersburg State University* / St. Petersburg State University. Volume Issue X. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press: 169-192. (In Russ.)

© Палехова О.В., 2024

Информация об авторе

Ольга Владимировна Палехова – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: медиалингвистика, лингвопрагматика, лингвистика текста.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 18.12.2023; принята после рецензирования 27.12.2023; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Olga V. Palekhova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Romano-Germanic Philology and Translation of St. Petersburg State University of Economics, Moskatelnyj per., 4, Saint Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 40 scientific publications. Research interests: media linguistics, linguopragmatics, text linguistics.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 18.12.2023; adopted after review 27.12.2023; published online 01.02.2024.

Научная статья

УДК 81-24; 82-1/29; 801.615

ЛИТЕРАТУРНАЯ СУДЬБА ПОЭМЫ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ «КУТАДГУ БИЛИГ» И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Михаил Семенович Фомкин

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 462708, ORCID: 0000-0003-3189-3385, fomkin2000@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется литературная жизнь поэмы «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни (XI в.) и те изменения в её литературной судьбе, которые произвёл её русский поэтический перевод С.Н. Иванова, исследуются его особенности. Поэма «Кутадгу билиг» стоит в ряду крупнейших произведений мировой литературы Средневековья, содержит в себе такие духовно-нравственные ценности, которые концептуально связаны с историей и современной жизнью народов Евразии, в том числе народов России, поэтому изучение данного памятника в самых разных аспектах и формах его существования представляется важной научной задачей. В работе используются методы и подходы, характерные для русского классического востоковедения и для русской школы поэтического перевода. Круг литературных источников включает в себя работы отечественных и зарубежных авторов XIX–XXI вв., а также различные интернет-ресурсы. Результатом исследования можно считать вывод о том, что русский поэтический перевод поэмы Юсуфа Баласагуни, выполненный С.Н. Ивановым, в корне изменил её литературную судьбу: из мёртвого текста на мёртвом языке она превратилась в живой и активный элемент культурной и научной жизни современных тюркских народов и современного российского общества. Можно утверждать, что указанный перевод С.Н. Иванова вносит неоценимый вклад в теорию и практику художественного перевода, предлагая научно-обоснованные решения труднейших вопросов поэтического перевода средневековой восточной поэзии.

Ключевые слова: Юсуф Баласагуни, «Кутадгу билиг», «Благодатное знание», поэтический перевод, С.Н. Иванов.

Original article

THE LITERARY FATE OF YUSUF BALASAGUNI'S POEM «KUTADGU BILIG» AND THE SPECIFICS OF ITS POETIC TRANSLATION INTO RUSSIAN

Mikhail S. Fomkin

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

AuthorID: 462708, ORCID: 0000-0003-3189-3385, fomkin2000@mail.ru

Abstract. The article analyzes the literary life of the poem «Kutadgu bilig» («Blessed Knowledge») by Yusuf Balasaguni (11th century) and the changes in its literary fate that were made by its Russian poetic translation by S.N. Ivanov, its features are investigated. The poem «Kutadgu bilig» ranks among the largest works of world literature of the Middle Ages, containing such spiritual and moral values that are conceptually connected with the history and modern life of the peoples of Eurasia, including the peoples of Russia, therefore, the study of this monument in various aspects and forms of its existence is an important scientific task. The work uses methods and approaches characteristic of Russian classical oriental studies and the Russian school of poetic translation. The range of literary sources includes works by domestic and foreign authors of the 19th–21st centuries, as well as various Internet resources. The result of the study can be considered the conclusion that the Russian poetic translation of Yusuf Balasaguni's poem, made by S.N. Ivanov, radically changed its literary fate: from a dead text in a dead language, it turned into a living and active element of the cultural and scientific life of modern Turkic peoples and modern Russian society. It can be argued that the

specified translation by S.N. Ivanov makes an invaluable contribution to the theory and practice of literary translation, offering scientifically based solutions to the most difficult issues of poetic translation of medieval Oriental poetry.

Key words: Yusuf Balasaguni, «Kutadgu bilig», «Blessed knowledge», poetic translation, S.N. Ivanov.

Введение. Поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни – первый памятник классической тюркоязычной литературы. Однако для мировой культуры и науки она более 800 лет оставалась неизвестной, до открытия её рукописей. Далее она подвергалась субъективной, принципиально неверной критике, которая принижала её литературную значимость. И только в XX в. поэма вернулась к жизни во всём своём грандиозном великолепии. Задача статьи – проанализировать этапы литературной судьбы поэмы и показать ту роль, которую сыграл в её судьбе её русский поэтический перевод, сделанный профессором С.Н. Ивановым.

Методология и источники. Изучение «Кутадгу билиг» началось в XIX в. и продолжается по сей день трудами как зарубежных, так и отечественных учёных (историю изучения «Кутадгу билиг» и подробный обзор литературы см. [Кононов, 1983: 513-517; Фомкин, 1990: 5-59; Тухлиев, 2004: 4-5]). В работе используются методы и подходы, характерные для русского классического востоковедения и для русской школы поэтического перевода.

Результаты и обсуждение. Культурное наследие тюркских народов богато и разнообразно. Его важной частью является классическая тюркоязычная литература. Первый письменный памятник этой литературы – поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни (XI в.). Эта поэма стоит в ряду крупнейших произведений мировой литературы средневековья, содержит в себе такие духовно-нравственные ценности, которые концептуально связаны с историей и современной жизнью народов Евразии, в том числе – народов России.

Литературная судьба поэмы «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни имеет поистине удивительную историю. Как отмечал академик А.Н. Кононов, остаётся загадкой отсутствие как у современников этого поэта, так и у более поздних восточных биографов и библиографов сведений об Юсуфе Баласагуни и его поэме. Это тем более странно, что многие его современники и земляки – поэты, не оставившие никакого следа в истории тюркской поэзии, упоминаются в различных библиографических справочниках, посвящённых писателям XI века из Кашгарии и Средней Азии [Кононов, 1983: 498]. При этом о себе и своей поэме сам поэт пишет в прозаическом предисловии следующее: «Сочинитель сей книги – уроженец Баласагуна, муж воздержный и благочестивый. Завершил же книгу сию он в Кашгаре, и представил её ко двору властителя Востока Табгач-хана; повелитель почтил и возвеличил сочинителя, дав ему титул хасс-хаджиба; посему и известна слава имени его – Юсуфа, Великого хасс-хаджиба» [Юсуф, Иванов, 1990: 60-61]. Полное имя и титул «властителя Востока», которому поэт преподнёс свой труд, звучали так: Тавгач-Богра-Кара-хакан Абу Али Хасан, сын Сулеймана, Арслан-Кара-хакана (правил в 1056-1103 гг.) [Бартольд, 1968: 420]. Поэт в своей поэме называет его Табгач-Кара-Богра-хан (китайский великий Богра-хан).

Великий хасс-хаджиб (араб. – «служитель», «досмотрщик») – это самое высокое придворное звание, обладатель его был главою всего придворного штата; в современном понимании это звание примерно соответствует «министру двора» [Кононов, 1983: 501] или визирю в средневековой Турции.

Перечисленные факты – подношение поэмы Тавгач-Богра-Кара-хакану, который властвовал практически над всей Центральной и Средней Азией, и последующее назначение поэта на высшую придворную должность, т.е. его полное приближение ко двору, к персоне властителя, к системе управления всей империей – касались самых высокопоставленных людей империи, в ведении которых находились казна, ханская печать, войско, все дипломатические службы, отношения с мусульманским духовенством. Это суть нерядовые события. Поэтому эти факты никак не должны были и не могли остаться незамеченными и незафиксированными придворными летописцами, биографами и библиографами. Тавгач-Богра-Кара-хакан правил империей Караханидов целых 47 лет и, безусловно, имел своих придворных династийных летописцев. Для сравнения укажем, что при дворе среднеазиатских властителей вплоть до начала XVI в. находились уйгурские писцы, к которым прилагался особый

термин *бахши*. Ведение хроники исторических событий всецело находилось в их руках [Бартольд, 1963: 99-100; Султанов, 1987: 483].

И тем не менее на многие века имя поэта и его поэма в придворных кругах, в придворной официальной историографии погружается в забвение. Будто по чьей-то команде его имя и его поэма были стёрты со страниц официальной истории.

Американский тюрколог Роберт Данкофф говорит об этом так: «Взяты вместе, сочинения Махмуда аль-Кашгари и Юсуфа Баласагуни представляют фундамент тюрко-мусульманской книжной культуры (...) Однако, возможно в результате заката политической судьбы и падения престижа Караканидов после XI в., эти сочинения не служат основой для дальнейшего совершенствования этой культуры» [Юсуф, 1983: 2-3 (перевод наш. – М.Ф.)]. Это суждение представляется неубедительным, поскольку, как указывалось выше, восточные библиографические справочники сохранили имена многих других поэтов и писателей Туркестана того периода.

Можно выдвигать различные гипотезы, объясняющие названную выше загадку, но в итоге, скорее всего, это забвение поэта и его поэмы стало результатом страшного монгольского нашествия, которое полностью уничтожило культурную жизнь Туркестана того времени. Это соответствует выводам специалистов о том, что тюркоязычная письменно-литературная традиция в восточно-туркестанском ареале началась в XI в., но прерывалась в XII – XVI вв., возобновившись с XVIII в. [Дмитриева, 1987: 445].

Юсуф Баласагуни в своей поэме пишет (примеры бейтов даются по [Юсуф, 1990], в круглых скобках – номера бейтов):

«Бессчетны владыке всевластья даянья,
Мой дар – этот свод, «Благодатное знание». (112)

Дары те не вечны – удел их таков,
А мой будет вечен во веки веков! (113)

Что скопишь, сберешь – всё уйдет незаметно,
А слава письмен неизбывна, всесветна!» (114)

Эти слова Юсуфа оказались пророческими – беспощадное время оказалось не властным над его творением. Волею судеб в 1796 году в Стамбуле обнаружилась первая рукопись «Благодатного знания». Через 100 лет, в 1896 году в Каире была найдена вторая рукопись поэмы, а в 1913 году в Намангане – третья.

Первая обнаруженная рукопись была переписана в городе Герате (дата окончания переписки 17 июня 1439 г.) уйгурскими буквами со списка, выполненного арабским алфавитом. Это свидетельствует о том, что сочинение Юсуфа в XV в. ещё функционировало в читательской среде Центральной Азии, причём в обеих алфавитных формах. Эта рукопись вначале неизвестным путём попала в город Токат (Турция), а затем в 1474 г. оказалась в Стамбуле. Датировка остальных рукописей неизвестна.

Важный фактор для выяснения литературной жизни рукописной книги во времени и смене читательских поколений – широта географического и хронологического диапазона происхождения и распространения списков сочинения, которая отражает динамику взаимодействия произведения с читателями, свидетельствует о степени общественного интереса к нему (Султанов, 1984: 72).

География распространения даже всего трёх рукописей «Кутадгу билиг» показывает, как в данном случае широк этот диапазон: рукописи переписываются и встречаются в самых разных точках мусульманского мира: в городах Кашгар (Восточный Туркестан, подносной экземпляр Богра-хану), Герат (Афганистан, 2 рукописи: одна – арабским письмом, вторая – уйгурским), Наманган (Узбекистан), Токат (Турция), Стамбул (Турция), Каир (Египет). Всё свидетельствует о том, что на протяжении веков на мусульманских землях сохранялся читательский интерес к этому сочинению. Его рукописи кочевали по просторам Евразии, будучи специально выделенными из массы рукописей других авторов и сочинений. Это говорит о том, что поэтическое творчество Юсуфа Баласагуни продолжало жить и имело положительную оценку читателей на средневековом мусульманском Востоке.

Более того, есть факты, которые позволяют говорить о литературной преемственности его творчества, о влиянии поэмы Юсуфа на восточных поэтов на протяжении нескольких веков: это арабский поэт Абу Бекр ат-Туртуши (XI в.), анатолийский поэт, шейх ордена мевлеви Султан Велед (XIII в.),

туркменский поэт Махтумкули (XVIII в.) (подр. см. [Фомкин, 2019: 115, 119-120]). Однако и в культурном, и в научном (западном и восточном) сообществе эта поэма оставалась неизвестной вплоть до обнаружения её первой рукописи в 1796 г.

Для всех мусульманских, в том числе тюркоязычных, рукописей характерны расхождения и разночтения в текстах различных списков одного памятника. Часто это было вызвано редактированием сочинения либо самим автором, либо другими лицами [Дмитриева, 1987: 413]. Текстологический анализ рукописей «Кутадгу билиг» (Каирской и Наманганской) показал, что мы имеем две авторские редакции этой поэмы: первая была составлена автором, когда он жил в Баласагуне на реке Чу; вторая – после его переселения в Кашгар [Наджиб, 1974: 75-85].

Дальнейшая история научного изучения поэмы представляет собой историю возвращения к жизни этого шедевра тюркской поэзии. На протяжении всего XIX и большей части XX века о Юсуфе Баласагуни и его поэме знал лишь очень узкий круг востоковедов-тюркологов. Уже много веков язык поэмы является мёртвым, он не имеет прямой преемственности с современными тюркскими языками и недоступен современным тюркам. Поэтому поэма оставалась мёртвым текстом на мёртвом языке, и даже выдающиеся учёные в XX в. часто не могли понять и правильно перевести этот текст (подр. см. [Фомкин, 1990: 47-49]), соответственно, не могли по достоинству оценить это произведение, увидеть его истинный масштаб и осознать масштаб личности самого поэта.

Непререкаемый авторитет мирового востоковедения, академик В.В. Бартольд (1869-1930), весьма критично характеризовал поэму Юсуфа как сочинение, где присутствуют одни «сухие нравоучения» и «безжизненные аллегорические фигуры» [Бартольд, 1968: 113, 115]. Эти и подобные им субъективные суждения, естественно, принижали литературную и общественную значимость поэмы. Справедливости ради надо отметить, что В.В. Бартольд в целом оценивал тюркоязычную литературу очень высоко. Он писал, что по сравнению с арабской и персидской тюркская литература привлекала к себе большей искренностью вследствие большей простоты слога и большей близости к жизни [Бартольд, 1966: 195, 245].

Появление в своё время подобных субъективных суждений объясняется тем, что учёные, «подходя к восточной литературе, прилагали к ней мерку, принятую при оценке литературных произведений Запада» [Бертельс, 1965: 377], то есть не учитывали различий между художественными канонами Востока и Запада. Помимо этого, вне учёта оставался ещё один важный фактор – временной: различие эстетических и художественных представлений средневековья и нашего времени. Приступая к рассмотрению средневекового литературного памятника, отмечал академик Д.С. Лихачев, «необходимо исходить не только из тех эстетических представлений, которые воспитаны в нас великим реалистическим искусством нового времени, но искать эстетические ценности в том их виде, в каком они ценились современниками» [Лихачев, 1967: 142]. К чести российского востоковедения надо отметить, что со временем трудами отечественных тюркологов такой субъективный подход к поэме Юсуфа был полностью преодолен.

Уже в XIX веке тюркологи, специалисты по древнетюркским языкам, стали делать и публиковать переводы «Кутадгу билиг» на различные языки. В 1870 г. выдающийся венгерский тюрколог и путешественник Герман Вамбери публикует первый полный перевод «Кутадгу билиг» на немецкий язык [Vamberi, 1870]. Однако ему не удалось полностью раскрыть всю глубину содержания, а иногда просто понять многие места поэмы [Кононов, 1983: 514]. В 1900 г. русский академик В.В. Радлов публикует свой полный перевод на немецкий язык [Radloff, 1900]. В 1959 г. турецкий учёный Рахмети Арат – на турецкий язык [Arat, 1959]. В 1971 г. узбекский филолог Каюм Каримов – на узбекский язык [Юсуф, 1971]. В 1983 г. американский учёный Роберт Данкофф – на английский язык [Dankoff, 1983], в 1986 г. известный казахский учёный и поэт Аскар Егеубаев – на казахский язык [Юсуф, 1986]. Все названные переводы являются прозаическими и соответствуют понятию так называемого филологического перевода, то есть перевода, максимально точно передающего содержание переводимого произведения и потому с необходимостью носящего информационный характер. Но любое художественное произведение, и в особенности произведение поэтическое, по самой сути своей не ограничивается собственно информационными целями содержательного плана, и потому филологический перевод поэтического произведения являет собою всего лишь квалифицированный подстрочник, лежащий вне

каких-либо художественных задач. При чтении подобных филологических переводов всегда остаётся ощущение недостаточности перевода, «рассыпанности» поэтического целого, утраты главного, самого существенного – эстетики и художественности оригинала. Все названные прозаические научно-критические переводы «Кутадгу билиг» остаются достоянием очень узкого круга профессиональных учёных-тюркологов.

В 1963 г. советский поэт Наум Гребнев опубликовал русский стихотворный перевод избранных глав «Кутадгу билиг» под названием «Наука быть счастливым», сделанный с немецкого подстрочника – перевода поэмы на немецкий язык, который выполнил В.В. Радлов в 1900г. [Юсуф, 1963]. В 1971 г. вышло его второе издание [Юсуф, 1971]. В отношении этого вольного стихотворного переложения Н. Гребнева надо сказать, что оно сделано с таким же мастерством, как и все работы этого известного советского переводчика. Однако, и это главное, названное стихотворное переложение выполнено вне связи с самим оригинальным текстом и представляет собой версификацию немецкого перевода В.В. Радлова, во многом устаревшего и часто неверного. Это не позволило поэту-переводчику до конца понять древний текст и адекватно воссоздать средствами русского языка особенности поэтического искусства Юсуфа Баласагуни, который соединил в своей поэме несколько литературных традиций, в результате чего его сочинение стало явлением своеобразной поэтической эстетики. Проявления этой эстетики – как формальные, так и содержательные – можно видеть лишь при тщательном исследовании и абсолютном понимании оригинала, что требует от переводчика больших специальных и фоновых знаний.

Полный переворот, чудесное преображение в литературной судьбе поэмы, а именно её реальное возвращение в литературную, научную, общественно-политическую жизнь произошло в 1983 году, когда профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, выдающийся учёный-тюрколог и блестящий переводчик тюркской поэзии С.Н. Иванов опубликовал первый полный русский поэтический перевод поэмы «Кутадгу билиг», сделанный им по научно-критическому изданию её текста [Юсуф, 1983]. Этот перевод был издан в серии «Литературные памятники» АН СССР под редакцией и с вступительной статьёй патриарха российской тюркологии – академика А.Н. Кононова.

Именно эти два выдающихся русских учёных-тюрколога расставили по своим местам все акценты в изучении и оценке этого литературного памятника, убедительно опровергнув существовавшие до той поры расхожие мнения о его якобы «вторичности» и «никчёмности». Сформулированные ими научные выводы и оценки являются на сегодняшний день общепринятыми. В 1990 году названный перевод был переиздан в «Большой серии» «Библиотеки поэта» [Юсуф, 1990].

Полный русский поэтический перевод поэмы «Кутадгу билиг» С.Н. Иванова представляет собой принципиально новое явление, поскольку он является поэтическим, художественным истолкованием текста, т.е. соединяет в себе достоинства компетентного филологического перевода и эстетическую ценность воссозданных художественных особенностей оригинала. Такое пересоздание не одного лишь содержания, но и поэтики подлинника является творческим кредо переводчика. Задача эта непомерно трудна, но только она, подчёркивает С.Н. Иванов, и достойна внимания как серьёзная попытка ознакомить читателя с художественными поэтическими ценностями, созданными на неизвестном ему языке [Иванов, 1973: 22-23; Иванов, 1983: 534].

Поэтическое воссоздание «Благодатного знания» С.Н. Ивановым на русском языке стало, по сути, воскрешением этого шедевра тюркоязычной поэзии. Начался новый этап в литературной судьбе поэмы Юсуфа Баласагуни. Перевод С.Н. Иванова сделал русскоязычных читателей разных стран наследниками этого уникального явления тюркской культуры. Поэма получила новую, полнокровную художественно-литературную жизнь уже на русском языке.

Более того, сразу же этот перевод вошёл в широкий научный оборот. Учёные из других областей гуманитарного знания – философы, культурологи, педагоги, литературоведы, историки религии – стали работать с этим переводом как с оригинальным источником, полностью доверяя компетентности переводчика и смысловой адекватности перевода. Это не замедлило сказаться на научных исследованиях: появились работы, анализирующие творчество Юсуфа Баласагуни с точки зрения педагогики, поэтики, с философских позиций. Очень показательна одна из таких монографий. Она посвящена

анализу философских взглядов Юсуфа Баласагуни. Её авторы прямо пишут: «Поскольку мы располагаем текстом «Кутадгу билиг» на русском языке, есть возможность вместе с читателем конкретно проследить, как фарабиевская концепция разума находит воплощение в поэме Баласагуни» [Касымжанов, Мажиденова, 1990: 51]. Подчеркнём, что эти киргизские учёные все свои рассуждения и выводы строят на основании не английского, не турецкого, а русского перевода «Благодатного знания» С.Н. Иванова, откуда и приводят все текстовые примеры.

Стали проводиться научные конференции, связанные с идейным наследием поэта, например, в 2016 г. в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая под названием «Юсуф Баласагуни: истоки педагогики гуманизма и современность», где основной научной проблемой было воспитание молодёжи сквозь призму гуманистических идей Юсуфа Баласагуни. В этом же 2016 г. в Казахском национальном университете имени аль-Фараби проходила Международная научно-теоретическая конференция «Вклад творчества Юсуфа Баласагуни в культуру тюркского мира». При этом практически во всех научных работах и докладах в качестве источника использовался опять не казахский перевод «Кутадгу билиг» А. Егеубаева (что было бы логичным в казахском университете), не турецкий или английский, а именно русский поэтический перевод С.Н. Иванова, на который и давались соответствующие ссылки.

Очень показательна в этом отношении сфера интернета, где выложены многочисленные статьи как титулованных учёных (например, сайт alfarabinur.kz), так и других авторов (например, портал «История Кыргызстана и киргизов»), посвящённые Юсуфу Баласагуни и его поэме «Кутадгу билиг». Все эти авторы используют русский поэтический перевод С.Н. Иванова и для теоретических рассуждений, и для примеров.

Ещё более важным в современной литературной судьбе «Кутадгу билиг» представляется то обстоятельство, что русский поэтический перевод С.Н. Иванова используют, например, казахские и киргизские студенты в своих рефератах, курсовых и дипломных работах по истории, педагогике, религиоведению, философии. Такие работы, например, за период 2010-2021 гг. также выложены в интернете.

Самая впечатляющая сфера, где активно работает русский поэтический перевод С.Н. Иванова и где, благодаря ему, реально живёт имя поэта и его поэма, — это школа, это сфера среднего образования в Казахстане и Киргизии. Здесь, благодаря интернету, можно найти многочисленные методические разработки школьных уроков и мероприятий по внеурочной деятельности, которые имеют задачу познакомить школьников с культурой народов Средней Азии, с тюркскими средневековыми просветителями; можно найти сценарии театрализованных представлений о деятелях тюркской духовной культуры, в том числе о Юсуфе Баласагуни. И везде, во всех школьных методических разработках в таких случаях используется только русский поэтический перевод С.Н. Иванова «Благодатное знание».

Более того, некоторые пользователи интернета на своих страницах перепечатывают большие куски из «Благодатного знания» со своими восторженными комментариями. Читателям, нравятся эти стихи! Это действительно народное признание русского поэтического перевода С.Н. Иванова, а через него и самой поэмы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни.

Нужно ещё раз особо отметить, что в приведённых примерах и учёные, и студенты, и школьники из среды современных тюркских народов используют не казахский, не узбекский, не турецкий, не современный английский переводы «Кутадгу билиг» - все они используют русский перевод профессора С.Н. Иванова!

Можно говорить и об определённой связи русского перевода «Благодатного знания» с общественно-политической жизнью современного Кыргызстана. Высокая оценка творчества Юсуфа Баласагуни, которую дали выдающиеся русские учёные, авторитет русской науки, издание в России русского перевода «Благодатного знания» в самых престижных изданиях — в серии «Литературные памятники» АН СССР и в «Большой серии» «Библиотеки поэта». Думается, всё это стало одним из весомых доводов в пользу принятия указа Президента Кыргызской Республики от 11.05.2002 о присвоении Национальному университету в городе Бишкеке имени Юсуфа Баласагуни. В 2003 году перед входом в этот университет установлен памятник великому тюркскому поэту.

В связи с перечисленными фактами невозможно не отметить удивительную прозорливость С.Н. Иванова. Говоря о своём переводе «Благодатного знания», он отмечал, что «сам факт появления его

представляется важным для дела осознания народами Средней Азии и Казахстана своего культурного наследия» [Иванов, 1983: 537].

В 2016 году тюркоязычный мир широко отмечал 1000-летие Юсуфа Баласагуни. Международная организация тюркоязычных государств «Тюрксой» объявила 2016 год «Годом Юсуфа Баласагуни». Торжественные мероприятия проводились в Турции, Кыргызстане, Азербайджане и Казахстане. В Кыргызстане торжества проходили на территории архитектурно-археологического комплекса «Бурана» в Чуйской области, где в древности находился город Баласагун – родина поэта. Премьер-министр (впоследствии президент) Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков в своей торжественной речи сказал: «Мысли Юсуфа Баласагуни, прозвучавшие много веков назад, актуальны и сегодня. «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни является бесконечным источником знаний. Книга Юсуфа Баласагуни «Благодатное знание», написанная 10 веков назад, занимает своё бесценное место в мировой культуре и истории. «Благодатное знание» – кладёз умных и полезных советов, которые могут пригодиться каждому из нас. Эта книга может стать нашей настольной книгой» [1000-летие, 2016]. Как мы видим, в этой торжественной речи премьер-министра Кыргызстана тоже используется русский перевод «Благодатного знания» С.Н. Иванова.

Из приведённых фактов с очевидностью устанавливается, что русскоязычный читатель (и не только в России, но и за её пределами) принял этот перевод С.Н. Иванова, а через него – и саму поэму Юсуфа, как говорится, на ура. «Благодатное знание» в русском облике теперь живёт в среде разных народов, но самое важное – оно стало естественной и неотъемлемой частью русской литературы, культуры и науки. Поэтому следует рассмотреть некоторые качества перевода С.Н. Иванова, которые стали фундаментом его блестящего успеха. Всесторонний анализ названного перевода – отдельная тема специального исследования, здесь же мы обратим внимание только на три момента.

При воссоздании поэтики стихотворного оригинала очень важную, во многом решающую роль играет выбор переводчиком метрического эквивалента оригиналу. История русской переводной литературы знает своеобразную рецензию А.С. Пушкина на перевод поэмы «Илиада» Гомера, который выполнил Н.И. Гнедич: «Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи; Старца великого тень чую смущённой душой». Восхищение А.С. Пушкина вызвало, в том числе, то, что Н.И. Гнедичу удалось создать ритмический эквивалент оригиналу, и благодаря этому опять «завучала», «оживала» в русском облике эллинская речь. Абсолютно то же самое произошло в случае с «Благодатным знанием».

Для передачи стихотворного размера, которым написана основная часть «Благодатного знания» (восьмистопный усечённый мутакариб, при котором одно мисра содержит 11 слогов), переводчик избрал четырёхстопный амфибрахий, в котором схема чередования ударных и неударных слогов выглядит следующим образом (v = ударный слог): -v-|-v-|-v-|-v(-). Число слогов в строке при этом получается либо 11 (при мужских рифмах), либо 12 (при женских рифмах). Чередование мужских и женских рифм используется в переводе, как отмечает его автор, для придания строкам и повествованию в целом интонационного разнообразия [Иванов, 1983: 535-536].

Выбор указанного размера основан на теоретическом положении переводчика о том, что именно в трёхсложных русских размерах следует искать ритмический эквивалент тюркского стиха, потому что заметное выделение ударного слога в этих размерах и, соответственно, протяжённости ударного гласного создаёт эффект имитации долгот тюркского оригинала [Иванов, 1975: 150]. В своих докладах на кафедре тюркской филологии, на заседаниях секции художественного перевода Санкт-Петербургской писательской организации С.Н. Иванов неоднократно подчёркивал, что при переводе тюркской поэзии, написанной арузом, нельзя использовать русские двусложники – ямб и хорей, потому что это приводит к появлению неправильной интонации (так сказать, «плясовой», «попевочной» от слов пляски и попевки), интонации, которая не соответствует основной тональности и ритмике оригинала, а значит – и его содержанию.

В пользу указанного выше выбора трёхсложников можно привести ещё два соображения. Во-первых, выделяемые многими исследователями «напевность», «свобода дыхания» стиха, написанного арузом, суть проявления главной особенности аруза – музыкальной основы этой тонической системы стихосложения, в которой напевность заложена органически [Джафар, 1968: 34,36]. Поэтому при поиске в национальной просодической системе функционального эквивалента метрам аруза следует,

конечно, обратиться к тем размерам, которые создают наиболее благоприятные условия для осуществления мелодического движения стиха, для напевного чтения. Такими в русской поэтической традиции и являются трёхсложники, чрезвычайно распространённые в напевном стиле русской поэзии [Жирмунский, 1977: 71,74; Эйхенбаум, 1922: 95]. Во-вторых, использование четырёхстопного амфибрахия в данном случае целесообразно также благодаря его семантическому ореолу в классической русской поэзии (подр. см. [Гаспаров, 1979]). Его нетрадиционность в ряду крупных классических русских поэтических форм создаёт благоприятные условия для передачи этим размером нерусской поэзии. Кроме того, внешние системные связи этого метра сразу настраивают читателя на необходимый круг образов, мотивов и эмоций, поскольку его общая семантическая традиция тяготеет к серьёзным темам и отличается философической настроенностью, совпадая в этом с реальными семантическими и эмоциональными характеристиками текста «Благодатного знания».

Применение научно обоснованного метрического эквивалента позволило переводчику передать основную тональность поэзии Юсуфа Баласагуни и создать в конечном итоге смысловой поэтический эквивалент оригиналу, поскольку воссозданная в русском стихе интонация соответствует семантическим и экспрессивным характеристикам оригинального текста. Всё это и порождает ту завораживающую силу художественного впечатления, которое производят чеканно-певучие строки русского текста «Благодатного знания».

Следует обратить особое внимание на язык перевода С.Н. Иванова. Русский поэтический язык Сергея Николаевича – это богатейший во всех своих проявлениях язык предельной национальной чистоты, свободный от генетически нерусской лексики. Носитель русского языка и обладатель русского национального самосознания получает глубокое моральное и высокое эстетическое удовлетворение, когда он погружается в живительную купель чистого русского языка поэтического перевода профессора Иванова.

Читателю являются непривычные поэтические образы, непростые философские и религиозные понятия Востока, но при этом нигде и никогда С.Н. Иванов не поступает достоинством русской речи.

В теории поэтического перевода есть такое понятие: совпадение творческих личностей поэта и его переводчика. Если происходит такое совпадение, рождается настоящее художественное произведение. Юсуф Баласагуни, как это явствует из его поэмы, был прозорливым мудрецом, учёным, философом, и таким же должен быть переводчик его поэмы, чтобы миру явились именно те мысли, те чувства, которые пытался выразить поэт. Можно с уверенностью утверждать, что в случае с «Благодатным знанием» произошло именно такое счастливое совпадение творческих личностей: Сергею Николаевичу было свойственно очень мудрое, философское отношение к жизни, он был выдающимся учёным, в своих научных исследованиях он часто обращался к произведениям различных философов, в частности, к трудам Гегеля, чтобы проникнуть в самую суть изучаемых явлений. Думается, во многом именно духовное созвучие и внутреннее сопереживание переводчика своему автору и определило успех этого перевода.

Благодаря огромному и вдохновенному труду С.Н. Иванова, который сделал «Кутадгу билиг» достоянием русскоязычных читателей в разных странах, настоящая жизнь этого шедевра тюркской литературы и культуры только начинается. Есть все основания утверждать, что полный поэтический перевод поэмы «Кутадгу билиг» на русский язык под названием «Благодатное знание», который выполнил С.Н. Иванов, – это его научный и творческий подвиг. Сергей Николаевич рассказывал мне, что примерно один год у него ушёл на предварительный, подстрочный перевод, на вербальное осмысление древнего текста, и затем примерно два года на поэтическую, художественную обработку перевода с воссозданием всех особенностей поэтики оригинала.

Он шёл к этому переводу долгие годы, копил свои уникальные, бесценные знания, совершенствовал своё художественное, поэтическое дарование. И это помогло ему художественно истолковать и воссоздать средствами русского языка этот самый древний, в то же время высокохудожественный, просто поразительный памятник тюркской поэзии XI века. Недаром академик А.Н. Кононов в одной из наших бесед в 1986 г. особо подчеркнул, что он не знает больше никого в мире, кто мог бы так же правильно и с таким же художественным совершенством перевести «Кутадгу билиг», как это сделал С.Н. Иванов.

В одном из наших разговоров после публикации «Благодатного знания» Сергей Николаевич сказал мне очень многозначительные слова: «Теперь уже никто не сможет меня обойти». Мастер слова сам отчётливо видел недостижимый для других переводчиков уровень, на который он поднял искусство поэтического перевода тюркской поэзии.

Выводы. Поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») совершила свой фантастический, но предсказанный её автором прыжок из XI в XXI век. Её литературная судьба продолжается. Это может показаться парадоксальным, но возвращение Юсуфа Хасс-Хаджиба и его поэмы в литературную жизнь, в современную тюркоязычную культуру, в общественную жизнь тюркоязычных стран произошло во многом благодаря переводу поэмы на русский язык. Именно этот перевод С.Н. Иванова стал той надёжной основой, на которой стали развиваться различные явления живого взаимодействия культур разных народов Евразии.

Перспективы дальнейших исследований в этой области: они весьма широки: литературоведческое и культурологическое изучение поэмы Юсуфа, системный анализ русского перевода «Благодатного знания» С.Н. Иванова, реконструкция его авторских принципов поэтического перевода средневековой восточной поэзии.

Список источников

Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В. Бартольд // Бартольд В.В. Сочинения. Т.1. Москва, 1963.

Бартольд, В.В. Культура мусульманства / В.В. Бартольд // Сочинения. Т. 6. Москва, 1966.

Бартольд, В.В. Богра-хан, упомянутый в «Кутадгу билиг» / В.В. Бартольд // Сочинения. Т.5. Москва, 1968.

Бертельс, Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература / В.Э. Бертельс. Москва, 1965.

Гаспаров, М.Л. Семантический ореол метра (К семантике русского трехстопного ямба) / М.Л. Гаспаров // Лингвистика и поэтика. Москва, 1979.

Джафар, А. Теоретические основы аруза и азербайджанский аруз / А. Джафар. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Баку, 1968.

Дмитриева, Л.В. Тюркоязычная арабописьменная рукописная книга по ее ареалам / Л.В. Дмитриева // Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки: Книга первая. Москва: Наука, 1987. С. 407-450.

Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. Ленинград, 1977.

Иванов, С.Н. Лирика Насими и вопросы её переводческого истолкования / С.Н. Иванов // Советская тюркология. 1973. № 5.

Иванов, С.Н. Поэма Алишера Навои «Язык птиц» / С.Н. Иванов // Мастерство перевода: Сб. 10. 1974. Москва, 1975.

Иванов, С.Н. О «Благодатном знании» Юсуфа Баласагунского / С.Н. Иванов // Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / Издание подготовил С.Н. Иванов. Москва: Наука, 1983. Серия «Литературные памятники». С. 518-538.

Касымжанов, А.Х. Очарование знания / А.Х. Касымжанов, Д.М. Мажиденова. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 156 с.

Кононов, А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» / А.Н. Кононов // Юсуф Баласагунский. Москва: Наука, 1983. Серия «Литературные памятники». С. 495-517.

Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1967.

Султанов, Т.И. Рукописная историческая книга и ее читатели в странах средневекового мусульманского Востока / Т.И. Султанов // Народы Азии и Африки. Москва, 1984. № 2. С.71-80.

Тухлиев, Б. Вопросы поэтики «Кутадгу билиг» Юсуфа Хас Хаджиба / Б. Тухлиев. Ташкент, 2004.

1000-летие, 2016. 1000-летие великого мыслителя Юсуфа Баласагуни [Электронный ресурс] Дата обращения 15.12.2021. URL: https://www.inform.kz/ru/1000-letie-velikogo-myslitya-yusufa-balasaguni-otmechaetsya-v-kyrgyzstane_a2959031.

Фомкин, М.С. Сокровищница восточной мудрости / Вступительная статья / М.С. Фомкин // Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / Перевод С.Н. Иванова. Ленинград.: Советский писатель, 1990. С. 5-59.

Фомкин, М.С. Поэтическая картина мира Юсуфа Баласагуни (к 950-летию поэмы «Кутадгу билиг») / М.С. Фомкин // Art Logos (Искусство слова): 2019. № 4 (9) Санкт-Петербург, 2019. С. 98-140.

Эйхенбаум, Б.М. Мелодика стиха / Б.М. Эйхенбаум. Петроград., 1922.

Юсуф, Хас-Хаджиб. Наука быть счастливым: Избранные главы / Пер. Наума Гребнева / Х. Юсуф. Ташкент, 1963.

Юсуф, Хас-хаджиб Баласагунский. Наука быть счастливым / Пер. Наума Гребнева / Х. Юсуф. Москва, 1971.

Баласагуни Юсуф. Мудрость, несущая счастье: Поэма / Перевод на казахский язык Аскара Егеубаева / Х. Юсуф. Алматы: Жазушы, 1986. 616 с.

Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / Издание подготовил С.Н. Иванов. Москва: Наука, 1983. Серия «Литературные памятники». 558 с.

Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / Перевод С.Н. Иванова. Вступительная статья М.С. Фомкина / Юсуф. Ленинград: Советский писатель, 1990. 560 с.

Юсуф Хос Ходжиб. Кутадгу билиг (Саодатга йулловчи билим). Транскрипция ва хозирги узбек тилига тавсиф. Нашрга тайёрловчи Каюм Каримов / Юсуф. Тошкент, 1971.

Yusuf Has Hacib. Kutadgu bilig. II. Tercüme. Resid Rahmeti Arat. Ankara, 1959.

Yusuf Khass Hajib. Wisdom of Royal Glory (Kutadgu Bilig): A Turko-Islamic Mirror for Princes / Translated, with an

Introduction and Notes by Robert Dankoff. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1983.

Radloff W. Das Kudatku Bilik des Yusuf Chass Hadschib aus Bäläsagun. T.II. Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo. St.-Petersburg, 1900.

Vamberi H. Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik. Uigurische Text mit Transscription und Übersetzung nebst einen Uigurisch-deutschen Wörterbuche und litografierten Facsimile aus dem Originaltexte des Kudatku Bilik. Innsbruck, 1870.

References

Balasaguni, Yusuf. (1986) Mudrost', nesushchaya schast'ye: Poema [Wisdom that brings happiness] / Perevod na kazakhskiy yazyk Askara Yegeubayeva. Almaty: Zhazushy: 616.

Bartol'd, V.V. (1963) Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestiya [Turkestan in the era of the Mongol invasion] Sochineniya. T.1. Moscow.

Bartol'd, V.V. (1966) Kul'tura musul'manstva [The culture of Islam] Sochineniya [Essays]. T. 6. Moscow.

Bartol'd, V.V. (1968) Bogra-khan, upomyanutyy v «Kutadgu bilik» [Bogra Khan, mentioned in «Kutadgu bilik»] Sochineniya [Essays]. T.5. Moscow.

Bertel's, YE.E. (1965) Izbrannyye trudy. Sufizm i sufiyskaya literatura [Selected works. Sufism and Sufi literature]. Moscow.

Dzhafar, A. (1968) Teoreticheskiye osnovy aruza i azerbaydzhanskiy aruz [Theoretical foundations of Aruz and Azerbaijani Aruz]. Avtoref. dokt. diss. Baku.

Dmitriyeva, L.V. (1987) Tyurkoyazychnaya arabopis'mennaya rukopisnaya kniga po yeye arealam [The Turkic-speaking Arabic handwritten book according to its areas] *Rukopisnaya kniga v kul'ture narodov Vostoka*: Ocherki: Kniga pervaya [Handwritten book in the culture of the peoples of the East: Essays: The first Book]. Moscow: Nauka: 407-450.

Eykhensbaum, B.M. (1922) Melodika stikha [The melody of the verse]. Petrograd.

Fomkin, M.S. (1990) Sokrovishchnitsa vostochnoy mudrosti / Vstupitel'naya stat'ya [Treasury of Oriental wisdom / Introductory article Yusuf Balasaguni. Blagodatnoye znaniye [Yusuf Balasaguni. Blessed knowledge] / Perevod S.N. Ivanova. Vstupitel'naya stat'ya M.S. Fomkina. Leningrad, Sovetskij pisatel': 5-59.

Fomkin, M.S. (2019) Poeticheskaya kartina mira Yusufa Balasaguni (k 950-letiyu poemy «Kutadgu biliG») [A poetic picture of the world by Yusuf Balasaguni (for the 950th anniversary of the poem «Kutadgu bilig»)] *Art Logos (Iskusstvo slova)*, 4: 98-140.

Gasparov, M.L. (1979) Semanticheskii oreol metra (K semantike russkogo trekhstopnogo yamba) [The semantic halo of meter (To the semantics of the Russian Iambic three-stop)]. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. Moscow.

Ivanov, S.N. (1973) Lirika Nasimi i voprosy yeyë perevodcheskogo istolkovaniya [Nasimi's lyrics and questions of its translation interpretation] *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology], 5.

Ivanov, S.N. (1975) Poema Alishera Navoi «Yazyk ptiTS» [Alisher Navoi's poem «The Language of Birds»] *Mashterstvo perevoda* : Sb. 10. Moscow.

Ivanov, S.N. (1983) O «Blagodatnom znani» Yusufa Balasagunskogo [«Blessed knowledge» by Yusuf Balasagunsky. Yusuf Balasagunskiy. Blagodatnoye znaniye [Yusuf Balasagunsky. Blessed knowledge]. Moscow, Nauka. Seriya «Literaturnyye pamyatniki»: 518-538.

Kasymzhanov, A.KH., Mazhidenova, D.M. (1990) Ocharovaniye znaniya [The charm of knowledge]. Frunze: Kyrgyzstan: 156

Kononov, A.N. (1983) Poema Yusufa Balasagunskogo «Blagodatnoye znaniYE» [Yusuf Balasagunsky's poem «Blessed Knowledge»] Moscow: Nauka. Seriya «Literaturnyye pamyatniki»: 495-517.

Likhachev, D.S. (1967) Poetika drevnerusskoy literatury [The poetics of Ancient Russian literature]. Leningrad: Nauka.

Radloff, W. (1990) Das Kudatku Bilik des Yusuf Chass Hadschib aus Bäläsagun. T.II. Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo. St.Petersbur.

Sultanov, T.I. (1984) Rukopisnaya istoricheskaya kniga i yeye chitateli v stranakh srednevekovogo musul'manskogo Vostoka [A handwritten historical book and its readers in the countries of the medieval Muslim East / T.I. Sultanov. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa]. Moscow, 2: 71-80.

Tukhliyev, B. (2004) Voprosy poetiki «Kutadgu biliG» Yusufa Khas Khadzhiba Questions of the poetics of «Kutadgu bilig» by Yusuf Khas Hajib]. Tashkent.

1000-летие, 2016. 1000-letiyе velikogo myslitelya Yusufa Balasaguni [1000th anniversary of the great thinker Yusuf Balasaguni]. Available at: https://www.inform.kz/ru/1000-letie-velikogo-myslitelya-yusufa-balasaguni-otmechaetsya-v-kyrgyzstane_a2959031 (accessed: 15.12.2021).

Yusuf Khas-Khadzhib. (1963) Nauka byt' schastlivym: Izbrannyye glavy [The Science of Being Happy: Selected Chapters] / Per. Nauma Grebneva. Tashkent.

Yusuf, Khas-khadzhib Balasagunskiy (1971). Nauka byt' schastlivym [The Science of Being Happy] / Per. Nauma Grebneva. Moscow.

Yusuf, Balasagunskiy. (1983) Blagodatnoye znaniye / Izdaniye podgotovil S.N. Ivanov. Moscow: Nauka, seriya «Literaturnyye pamyatniki»: 558.

Yusuf, Balasaguni. (1990) Blagodatnoye znaniye / Perevod S.N. Ivanova. Vstupitel'naya stat'ya M.S. Fomkina. Leningrad, Sovetskij pisatel': 560.

Yusuf, Khos Khozhib (1971) Kutadgu bilig (Saodatga y'ullovchi bilim). Transkriptsiya va khozirgi uzbek tiliga tavsif. Nashrga tayyërlovchi Kayum Karimov. Toshkent.

Yusuf, Has Hacib. (1959) Kutadgu bilig. II. Tercüme. Resid Rahmeti Arat. Ankara.

Yusuf, Khass Hajib. (1983) Wisdom of Royal Glory (Kutadgu Bilig): A Turko-Islamic Mirror for Princes / Translated, with an Introduction and Notes by Robert Dankoff. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1983.

Yusuf, Vamberi (1870). Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik. Uigurische Text mit Transscription und Übersetzung nebst einen Uigurisch-deutschen Wörterbuche und litografierten Facsimile aus dem Originaltexte des Kudatku Bilik. Innsbruck.

Zhirmunskiy, V.M. (1977) Teoriya literatury. Poetika. Stilistika [Theory of literature. Poetics. Stylistics]. Leningrad.

Информация об авторе

Михаил Семенович Фомкин – кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кафедра романо-германской филологии и перевода. Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Более 100 научных публикаций на русском, немецком, английском, турецком языках. Сфера научных интересов: германистика, лингводидактика, тюркология, культурология, переводоведение.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 27.12.2023; принята после рецензирования 15.01.2024; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Mikhail S. Fomkin – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, Department of Romance-Germanic Philology and Translation. Moskatelny per., 4, St. Petersburg, Russia, 190005. More than 100 scientific publications in Russian, German, English, Turkish. Research interests: German studies, linguodidactics, Turkic studies, cultural studies, translation studies.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.12.2023; adopted after review 15.01.2024; published online 01.02.2024.

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

Научная статья
УДК 659.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕКЛАМЫ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ

Дмитрий Святославович Бразевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 716154, ORCID: 0000-0002-6205-10, brazevich1986@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ процесса правового регулирования цифровой рекламы в системе современной медиасреды. Современные цифровые технологии включают в себя множество возможностей, которые способны не только усовершенствовать процессы позиционирования рекламируемых продуктов, но и изменить подход к аналитике результатов рекламных кампаний. Для этого используются интернет-платформы, социальные сети, таргетинговые и SEO (англ. search engine optimization – поисковая оптимизация) оптимизации, аналитика на основе больших данных (англ. big data), мобильные приложения, игровые и технологические мегатренды. Отмечается, что цифровая реклама – это комплекс аналитических, технологических и поддерживающих инструментов, которые напрямую взаимосвязаны между собой. Она включает в себя систему методов и инструментов, которые используют цифровые каналы для продвижения продукта или бренда, привлечения и удержания клиентов. Определено, что основными направлениями цифровой рекламы являются: медийная реклама, баннерная реклама, видеореклама и контекстная реклама. Подчеркивается, что цифровая реклама не ограничивается сетью «Интернет», но использует и другие ресурсы коммуникации (телевидение, радио, телефон, прямые продажи и непосредственный контакт). Ключевая особенность цифровой рекламы – ее интерактивность и формирование на ее основе аналитических ресурсов (потребители, их предпочтения, товары, каналы), обеспечивающих персонализацию. В статье также отмечается, что для рекламы, распространяемой в сети «Интернет» действуют как общие требования ФЗ «О рекламе» и других нормативно-правовых актов, так и специальные, применимые только к рекламе в сети «Интернет». Сегодня все более очевидной становится необходимость законодательного урегулирования распространения рекламы в сети «Интернет» по причине усложнения общественных отношений в сфере рекламы в сети «Интернет», появления новых механизмов и специфики форм, видов и способов распространения цифровой рекламы.

Ключевые слова: медиасфера, цифровая реклама, Интернет, правовое регулирование.

Original article

LEGAL REGULATION OF DIGITAL ADVERTISING AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTEXT OF A NEW MEDIA REALITY

Dmitry S. Brazevich

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

AuthorID: 716154, ORCID: 0000-0002-6205-10, brazevich1986@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of legal regulation of digital advertising in the modern media environment. Modern digital technologies include many features that can not only improve the positioning processes of advertised products, but also change the approach to analyzing the results of advertising campaigns. For this purpose, Internet platforms, social networks, targeting and SEO (search engine optimization) optimizations, big data analytics, mobile applications, gaming and technological megatrends are used. It is noted that digital advertising is a complex of analytical, technological and supporting tools that are directly interconnected with each other. It includes a system of methods and tools that use digital channels to promote a product or brand, attract and retain customers. It is determined that the main directions of digital advertising are: display advertising, banner advertising, video advertising and contextual advertising. It is emphasized that digital advertising is not limited to the Internet, but uses other communication resources (television, radio, telephone, direct sales and direct contact). The key feature of digital advertising is its interactivity and the formation of analytical resources based on it (consumers, their preferences, products, channels) that provide personalization. The article also notes that for advertising distributed on the Internet, both the general requirements of the Federal Law «On Advertising» and other regulatory legal acts apply, as well as special ones applicable only to advertising on the Internet. Today, the need for legislative regulation of the distribution of advertising on the Internet is becoming more and more obvious due to the complication of public relations in the field of advertising on the Internet, the emergence of new mechanisms and specifics of forms, types and methods of digital advertising distribution.

Key words: the media sphere, digital advertising, the Internet, legal regulation.

В современных условиях медиасфера, под которой понимается «совокупность идей, тем, мнений и других нематериальных сущностей, представленная медиатекстами, обладающими следующими признаками: важность, значимость для разных групп аудиторий, сиюминутность, злободневность, открытость для многочисленных интерпретаций», стремительно развивается. В ней появляются новые явления и открываются новые возможности [Буряк, 2014: 209]. При этом реалии таковы, что основная часть информации «представлена в цифровом формате, а это значит, что при наличии гаджетов и современных средств передачи информации доступ к ней имеет любой желающий. Человек получает возможность интерактивного взаимодействия с предлагаемым ему контентом, а значит, становится полностью вовлеченным в медиасферу как единица, чьи действия и поведение способствуют трансформации медиа и их продуктов» [Воробьев, Аверина, 2019: 134]. Указанная динамичность, однако, имеет и обратную сторону: действующее законодательство не способно столь же быстро подстраиваться и реагировать на указанные изменения.

В связи с процессом цифровизации появляются новые концепты действий в системе медиасреды, ранее четко очерченные границы между различными видами СМИ размываются, благодаря чему происходит смешение и взаимопроникновение жанров. Быстрое развитие информационных технологий подвергает эволюционным изменениям коммуникативную среду, что активным образом касается деятельности сферы рекламы и PR. В частности, мобильные телефоны стали центром сосредоточения рекламной информации. Медиаплатформы концентрируют различные средства взаимодействия рекламы и потребителя рекламы, что в свою очередь предопределяет трансформацию передаваемого контента. Условия дигитализации и внедрения интернет- и мобильных технологий, подвергают усилению борьбу между различными источниками информации за внимание медиа-аудитории [Прохоров, 2020: 61].

Буква цифры диктует брендам кардинальную смену политики коммуникаций, точек соприкосновения с целевыми аудиториями. С каждым годом в бренд-маркетинг все активнее внедряются цифровые механизмы, среди которых главное место занимают контекстно-медийная реклама поисковой сети, SEO-продвижение, таргетированная реклама, позволяющая целенаправленно продвигать конкретный бренд конкретным пользователям, сюда же подключается и таргет в социальных медиа, интернет-статьи, ведение корпоративного аккаунта бренда, придерживаясь исключительной стилистики. Классическую имиджевую рекламную компанию сопровождает идентичная компания в виртуальной сети, дополняя друг друга, создавая большую активность среди потребителей. Digital-брендинг апеллирует такими основным коммуникационными механизмами как мобильные приложения, цифровые

онлайн-платформы, акцентируя свое внимание на контент-маркетинге [Карпыкбаева, 2019: 95]. Цифровая реклама ставит перед собой такую задачу, как привлечение большего количества аудитории в интернет-пространство. Сегодня ключевой особенностью рекламы и PR в медиасреде является ее интерактивность. Выражается это в активностях под постами – записями в социальных сетях, лайках, опросах пользователей, позволяющих поддерживать активность и внимание к бренду, компании [Годин, Терехова, 2019: 21].

В литературе и интернет-источниках можно встретить понятия: «цифровая реклама», «цифровой маркетинг», «интернет-реклама». Все они произошли от одного английского словосочетания «digital marketing». В русском языке нет точного перевода слова «digital», максимально приближенное значение имеет слово «цифровой». Некоторые специалисты разделяют понятия цифрового маркетинга и цифровой рекламы, объясняя это тем, что маркетинг – более широкое понятие изначально. Однако существует и другое мнение, сторонники которого считают, что если рассматривать цифровую рекламу отдельно, в виде картинки или видеозаписи, размещенной в сети, то можно утверждать, что в ней теряется всякий смысл [Годин, Терехова, 2019: 21].

Цифровая реклама – это комплекс рекламных инструментов с использованием интернет-технологии для доставки рекламного сообщения потребителям. Цифровая реклама включает в себя рекламные объявления и сообщения, доставляемые по электронной почте, веб-сайты, социальные сети, онлайн-рекламу в поисковых системах, баннеры на мобильных или веб-сайтах, цифровые промоакции, брендированные страницы и лендинги, видео, фото и контекстную рекламу, а также нативные интеграции [Заррелла, 2014: 192].

Основными направлениями цифровой рекламы является медийная реклама, баннерная реклама, видео-реклама и контекстная реклама. В то же время цифровая реклама не ограничивается Интернетом, используя и другие ресурсы коммуникации, такие как телевидение, радио, телефон, прямые продажи и непосредственный контакт. Используя прямые каналы для взаимодействия с потребителем, цифровая реклама ставит цель привлечь потребителей в интернет-пространство. Для этого она применяет инструменты СМС-оповещений, приложения, промо-акции и классическую рекламу, ссылки на интернет-ресурсы или QR-коды.

Профессиональная цифровая реклама – не только картинка и текст, это точно продуманная концепция, множество аналитических данных, статистика, ключевые показатели эффективности, бюджеты, расходы, сметы и документы. Любая реклама – полноценный проект, в котором принимают участие и представители производителя (рекламодателя), и сами конечные потребители. Как и любой проект, он требует наличия квалифицированных специалистов для реализации [Заррелла, 2014; 192].

При этом нельзя не отрицать наличие негативных моментов, возникающих при реализации интернет-рекламы. Одной из наиболее ощутимых проблем являются вопросы защиты исключительных прав. Необходимо также сказать о ключевых источниках правового регулирования в России. Так, основой является гражданское законодательство, а именно часть IV Гражданского кодекса. В рамках этих положений обозначены потенциальные сферы распространения и охраны объектов интеллектуальной собственности.

Иным базовым источником является Федеральный Закон № 38-ФЗ «О рекламе». В данном правовом акте упомянута возможность рекламирования результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, в рамках общих требований к рекламе есть обязанность предоставлять корректные сведения об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товара [Стотланд, 2022: 58].

Следует отметить, что до этого действовали положения ФЗ «О рекламе» 1995 года. С точки зрения интеллектуальной собственности недействующий сегодня акт был более полным: ст. 4 Закона говорила о возможности рекламы выступать в качестве объекта авторских или смежных прав. В новой же редакции подобные нормы отсутствуют [№ 38 - ФЗ «О Рекламе»].

С точки зрения практики реклама (или ее составные части) могут быть разными видами интеллектуальных прав: авторского, патентного, средств индивидуализации. В соответствии с ч. 1 ст. 1349 Гражданского Кодекса объектами патентных прав являются результаты в научно-технической сфере

и сфере дизайна. Следовательно, речь идет об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах, что подразумевает объективную форму вещей. Это противоречит природе интернет-рекламы, поэтому редко прибегают к использованию патентных прав [Тяхти, 2023: 102].

По этой причине при реализации рекламной кампании необходимо обеспечить защиту собственных прав, включая сферу интеллектуальной собственности. К сожалению, на данном этапе отсутствует единая законодательная и договорная конструкции, которые смогли бы предотвратить потенциальные споры, а также минимизировать риски сторон [Тяхти, 2023: 102]. Стоит также отметить, что в принципе нет однозначной позиции о том, к какому из результатов интеллектуальной деятельности относится интернет-реклама. Тем не менее, статистика демонстрирует востребованность данного способа продвижения товаров и услуг. В связи с этим есть высокая вероятность и необходимость в формировании правоприменительной практики и, следовательно, принятия законодательных нововведений.

В 2021 году в федеральном законе «О рекламе» 38-ФЗ от 13.03.2006 появилась статья 18.1, посвященная такому виду рекламы как реклама в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [№ 38 - ФЗ «О Рекламе»].

Несмотря на то, что, начиная с 2007 года, в структуре рынка рекламы интернет-реклама стала ежегодно расти, выйдя на лидирующую позицию в 2018 году, только в 2021 году данный вид рекламы нашел свое отражение в законе «О рекламе». Таким образом, до 2022 года сфера интернет-рекламы законодательством никак не регулировалась и не регламентировалась, чему было посвящено немало научных публикаций [Аганина, Андропова, Байрамбекова, Гирич и др., 2020, 2021, 2023].

В 2022 году по данным Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) рост объемов интернет-рекламы замедлился. В этом же году изменились условия функционирования данного вида рекламы.

Согласно новой редакции закона вся реклама в сети интернет должна подлежать учету и контролю со стороны Роскомнадзора и маркироваться специальным идентификатором ID, за исключением рекламы на своих площадках, аккаунтах о своих же товарах; трансляций; push-уведомлений; онлайн рекламы в составе теле и радиопрограмм; рассылок по электронной почте. Рекламодатели, рекламодатраспространители, рекламные площадки, блогеры должны будут маркировать рекламу и размещать ее в Едином реестре интернет-рекламы (ЕРИР) через посредников, операторов рекламных данных (ОРД). В едином реестре интернет-рекламы будет отражаться следующая информация: ИНН участников рынка; данные о заключенных договорах между всеми участниками цепочки распространения рекламы; информация о платежах по договорам; информация о рекламных объявлениях (образцы креативов, метаданные, показы и площадки, стоимость, заказчики) [№ 38 - ФЗ «О Рекламе»].

Таким образом, формируется следующая цепочка по распространению интернет-рекламы (рисунки 1).

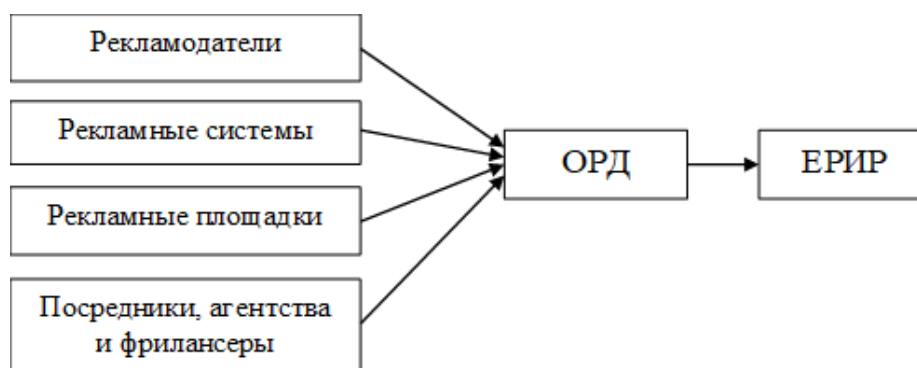


Рисунок 1. Цепочка распространения интернет-рекламы по новой редакции 38-ФЗ «О рекламе» (Составлено автором)

На сегодня согласно сведениям официального сайта Роскомнадзора в реестр операторов рекламных данных включены следующие компании: «Лаборатория разработки» (принадлежит Сберу),

«Яндекс Оператор Рекламных Данных» (принадлежит Яндексу), «ВК Рекламные Технологии» (принадлежит VK), «Озон ОРД» (принадлежит Ozon), «МедиаСкаут» (принадлежит МТС), «Первый ОРД» (принадлежит Вымпелком), «ОРД-А» (принадлежит Амбердата) [Викулова, 2023: 387].

Перечень операторов рекламных данных может расширяться. Роскомнадзор предъявляет следующие требования по включению компании в реестр операторов рекламных данных: юридическое лицо с уставным капиталом не менее 200 млн. руб., работающее на территории России и имеющее необходимое для учета рекламы программное обеспечение, также требуется документальное подтверждение готовности рекламодателей сотрудничать с компанией в объеме рекламных бюджетов 2,5 млрд. руб.

Доступ к единому реестру интернет-рекламы имеют Федеральная антимонопольная служба, Федеральная налоговая служба и их территориальные органы.

За несоблюдение условий законодательства в сфере интернет-рекламы предусмотрен следующий размер штрафов: для физического лица он составит от 2 000-2 500 рублей; должностное лицо оштрафуют на 4 000-20 000 рублей; юридическое лицо – на 100 000-500 000 рублей.

Несмотря на то, что закон вступил в свое обязательное действие с 1 сентября 2022 года, период до 1 марта 2023 года являлся переходным периодом и штрафные санкции на нарушителей не налагались. На сегодняшний момент времени новая редакция закона заработала в полную силу и пока оценить его практическую значимость для рекламного рынка сложно.

Таким образом, в структуре рекламы на федеральном уровне также могут произойти изменения в сторону увеличения популярности других средств рекламы в противовес рекламе в сети Интернет, связанные со сложностями в ее продвижении и увеличением ее стоимости. Можно предположить увеличение объемов рекламного рынка по телевизионной рекламе, наружной рекламе и рекламе на радио.

Список источников

- Аганина, Р.Н. Интернет-реклама в эпоху цифровизации / Н.Р. Аганина, Т.А. Андропова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 44-52.
- Байрамбекова, А.Н. Государственное регулирование рекламы в сети Интернет / А.Н. Байрамбекова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4. С. 32-40.
- Буряк М.А. Медиафера: концептуализация понятия / М.А. Буряк // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 200-212.
- Викулова, Е.Ю. Анализ рынка рекламы и перспективы его развития с учетом нововведений в сфере интернет-рекламы / Е.Ю. Викулова // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 384-387.
- Воробьев, В.А. Особенности трансформации медиаферы / В.А. Воробьев, М.В. Аверина // Вестник магистратуры. 2019. № 4-2 (91). С. 133-134.
- Гирич, М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования рекламных услуг в интернете, оказываемых цифровыми платформами в России и зарубежных странах / М.Г. Гирич, О.С. Магомедова, А.Д. Левашенко // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 3. С. 163-185.
- Годин, В.В. Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов / В.В. Годин, А.Е. Терехова // E-Management. 2019. № 2(3). С. 13-21.
- Заррелла, Д. Интернет-маркетинг по науке. Что, где и когда делать для получения максимального эффекта. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. - 192 с.

Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: учебное пособие / О.А. Кожушко, И.Чуркин, А.Агеев и др. - Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. - 327 с.

Карпыкбаева, А.Б. Digital branding, или цифровизация бренд-маркетинга / А.Б. Карпыкбаева // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 11 (76). С. 89-95.

Григорьева, В. Технологии цифрового маркетинга: создание рекламной кампании / Виктория Григорьева, Сергей Антонов, Павел Воробьев [и др.]. - Санкт-Петербург: Левша, 2018. 135 с.

Прохоров, А.В. Трансформация и современное состояние вузовской медиасреды: монография / А.В. Прохоров. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. - 153 с.

Стотланд, Б.И. Понятие и признаки интернет-рекламы как результата интеллектуальной деятельности / Б.И. Стотланд // Право и политика. 2022. № 2. С. 52-58.

Тяhti, В.Е. Интернет-реклама как объект интеллектуальных прав / В.Е. Тяhti // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 2. С. 94-102.

Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе».

References

- Aganina, R.N., Andronova, T.A. (2020) Aganina, R.N., Andronova, T.A. (2020) Internet-reklama v epohu cifrovizatsii [Internet advertising in the era of digitalization] *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)], 7: 44-52.

- Bayrambekova, A.N. (2021) Gosudarstvennoe regulirovanie reklamy v seti Internet [State regulation of advertising on the Internet] *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University], 2(4): 32-40.
- Buryak, M.A. (2014) Mediasfera: konceptualizaciya ponyatiya [Media sphere: conceptualization of the concept] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2: 200-212.
- Vorobyov, V.A., Averina, M.V. (2019) Osobennosti transformatsii mediasfery [Features of transformation of the media sphere]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of the magistracy], 4-2 (91): 133-134.
- Girich, M.G., Magomedova, O.S., Levashenko, A.D. (2023) Sravnitel'nyy analiz pravovogo regulirovaniya reklamnykh uslug v internete, okazyvaemykh cifrovymi platformami v Rossii i zarubezhnykh stranah [Comparative analysis of the legal regulation of advertising services on the Internet provided by digital platforms in Russia and foreign countries]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [Bulletin of International Organizations], 18 (3): 163-185.
- Prokhorov, A.V. (2020) Transformatsiya i sovremennoe sostoyaniye vuzovskoy mediasfery [Transformation and the current state of the university media environment: monograph]. Tambov, Publishing House Derzhavinsky:153.
- Karpykbaeva, A.B. (2019) Digital branding, ili cifrovizatsiya brend-marketinga [Digital branding, or digitalization of brand marketing]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 11 (76): 89-95.
- Godin, V.V., Terekhova, A.E. (2019) Cifrovaya reklama kak instrument prodvizheniya tovara ili uslugi. Opyt realizatsii proektov [Digital advertising as a tool for promoting a product or service. Project implementation experience]. *E-Management*, 2(3): 13-21.
- Zarrella, D. (2014) Internet-marketing po nauke. CHto, gde i kogda delat' dlya polucheniya maksimal'nogo effekta [Internet marketing in science. What, where and when to do to get the maximum effect]. Moscow.: Mann, Ivanov and Ferber: 192.
- Grigor'eva V. (2014) Tekhnologii cifrovogo marketinga: sozdanie reklamnoy kampanii Internet-marketing i digital-strategii. Principy effektivnogo ispol'zovaniya [Digital marketing technologies: creating an advertising campaign] / V. Grigorieva, S. Antonov, P. Vorobyov [et al.]. St. Petersburg, Levsha: 135.
- Internet marketing and digital strategies. Principles of effective use: a textbook (2015) / O.A. Kozhushko, I. Churkin, A. Ageev, etc. Novosibirsk, RIC NSU: 327
- Stotland, B.I. (2022) Ponyatie i priznaki internet-reklamy kak rezul'tata intellektual'noy deyatel'nosti [The concept and features of online advertising as a result of intellectual activity] *Pravo i politika* [Law and politics, 2: 52-58.
- Federal'nyy zakon ot 02.07.2021 № 347-FZ (red. ot 14.07.2022) «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O reklame». [Federal Law No. 347-FZ dated 07/22/2021 (as amended on 07/14/2022) «On Amendments to the Federal Law «On Advertising»].
- Tyakhti, V.E. (2023) Internet-reklama kak ob'ekt intellektual'nykh prav [Internet advertising as an object of intellectual rights] *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Legal regulation of economic activity], 2: 94-102.
- Vikulova, E.Y. (2023) Analiz rynka reklamy i perspektivy ego razvitiya s uchetom novovvedeniy v sfere internet-reklamy. [Analysis of the advertising market and prospects for its development, taking into account innovations in the field of online advertising]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 6: 384-387.

© Бразевич Д.С., 2024

Информация об авторе

Дмитрий Святославович Бразевич – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Moskatelny per., d. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 70 публикаций. Сфера научных интересов: социология управления, социальные технологии, общество риска, коммуникационные технологии.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 15.12.2023; принята после рецензирования 29.12.2023; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Dmitry S. Brazevich – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Moskatelny per., 4, St. Petersburg, Russia, 190005. Russian Federation. Author of more than 76 publications. Research interests: Sociology of management, social technologies, risk society, communication technologies.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 15.12.2023; adopted after review 29.12.2023; published online 01.02.2024.

Научная статья
УДК 070

МЕХАНИЗМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕТЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ли Инин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0001-6444-7627, yingyingli2701@outlook.com

Аннотация. Данная статья посвящена наблюдению за сетевым взаимодействием между правительством и общественностью во время пандемии COVID-19. Актуальность статьи заключается в изучении игрового механизма распространения сетевой информации между правительством и общественностью во время пандемии COVID-19. В век информации существование Интернета сильно изменило состояние информационного обмена в физическом обществе. Это не только дает каждому возможность участвовать в процессе создания и распространения информации, но и ускоряет распространение информации и сферу её влияния. Хотя сетевые медиа вызвали информационную перегрузку, они также ускорили появление многих проблем, особенно вызванных инфодемией. Государство и общественность, как получатели и производители информации, участвуют в процессе распространения информации. Применялся метод мониторинга СМИ в период с 31 декабря 2019 г. по 31 апреля 2020 г. Мониторинг сетевых медиа, таких как YouTube, WeChat и Weibo, позволил сделать вывод: поведенческая логика распространения правительственной и публичной сетевой информации основана на «власти» и «праве» как основе стратегии действий. По сути, процесс взаимодействия между правительством и общественностью является игровым процессом, связанным с «контролем» и «антиконтролем» сетевой информации. В сложном взаимодействии между контролем и самовыражением можно увидеть, что общественность все активнее участвует в процессе преобразования информации. В перспективе представляется необходимым изучение в научном дискурсе механизма распространения сетевой информации между правительством и общественностью в условиях чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: распространение сетевой информации, сетевые медиа, контроль, антиконтроль, пандемия COVID-19.

Original article

MECHANISM FOR THE DISSEMINATION OF NETWORK INFORMATION BETWEEN THE GOVERNMENT AND THE PUBLIC DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Li Yingying

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-6444-7627, yingyingli2701@outlook.com

Abstract. This article is devoted to monitoring the network interaction between the government and the public during the COVID-19 pandemic. The relevance of the article is to study the game mechanism of the dissemination of network information between the government and the public during the COVID-19 pandemic. In the information age, the existence of the Internet has greatly changed the state of information exchange in physical society. This not only gives everyone the opportunity to participate in the process of creating and distributing information, but also accelerates the dissemination of information and its sphere of influence. However, although network media caused information overload, they also accelerated the emergence of many problems, especially caused by infodemia. The State and the public, as recipients and producers of information, participate in the process of information dissemination. The method used was: monitoring of the media with the study period (from December 31, 2019 to April 31, 2020). Monitoring of network media such

as YouTube, WeChat and Weibo allowed us to conclude: the behavioral logic of the dissemination of government and public network information is based on «power» and «law» as the basis of an action strategy. In fact, the process of interaction between the government and the public is a game process related to the «control» and «anti-control» of network information. In the complex interaction between control and self-expression, it can be seen that the public is increasingly involved in the process of information transformation. In the future, it seems necessary to study in scientific discourse the mechanism of dissemination of network information between the government and the public in emergency situations.

Key words: dissemination of network information, network media, control, anti-control, pandemic COVID-19.

Введение. В начале 2020 г. эпидемия COVID-19 распространилась по всему миру. Безопасность общественного здравоохранения тесно связана с физическим здоровьем граждан, а также профилактикой и лечением инфекционных заболеваний. Это вопрос жизнеобеспечения людей, которому все слои общества уделяют особое внимание. Исходя из этой особенности и важности, граждане испытывают большой спрос на информацию как насущную психологическую потребность. Однако именно рост внимания общества создает условия для возникновения и распространения большого числа конспирологических сюжетов и фейков о коронавирусе в интернете. Неслучайно главный врач Всемирной организации здравоохранения с сожалением замечал: «Мы боремся не только с эпидемией, но еще и с инфодемией. Фейкньюс распространяются быстрее и гораздо проще, чем сам вирус, при этом являются не менее опасными, чем он» [Борьба...]. Иными словами, теперь повсеместное распространение непонятной и могущественной коронавирусной инфекции, внезапно изменившей жизнь во всем мире, воспринимается больше, чем болезнь, и больше, чем эпидемия. Коронавирус стал огромным социально-культурным, экономическим, даже политическим событием практически для всех современных людей и стран [Ли, 2020: 308-311].

В нынешнюю сетевую эпоху форма взаимодействия общества и власти изменились коренным образом. Общественность не только готова участвовать в политических дискуссиях по неофициальным каналам, но и с нетерпением ожидает более активной реакции правительства. Сетевое распространение информации рассматривается как поведение и процесс распространения информации на сетевых медиа [Данина, Шаляпин, 2012: 16-33]. Обсуждение и оценка определенных конкретных событий сетевыми пользователями являются осуществлением людьми в киберпространстве права на свободу слова, права на информацию, и права контроля, которые в каком-то смысле были подавлены в физическом обществе. «Антивластная» роль общественности с помощью слухов или ложной информации заставляет официальную власть дать ответ [Попов, Фокина, 2021: 137-146]. В современном обществе, которое выступает за рациональность, фейки (сфабрикованные сведения) рассматриваются как вредоносные информационные явления, так как часто связаны с исключительно с иррациональным восприятием действительности, оскорбительными, и отличаются целенаправленным воздействием на эмоции. Кроме всего, нередко фейки носят оскорбительный характер. Но все же эти явления имеют двойственный характер. Сетевые фейки также обладают двойственностью. Они выполняют как негативные функции, так и демонстрируют определенное положительное значение в конкретной среде. Сетевые фейки являются продуктом игры между общественным мнением и официальным мнением, и выполняют функцию контроля. В этом смысле процесс распространения общественной информации также является процессом коммуникации и обратной связи между общественностью и правительством.

Методология исследования. Проанализирована специфика материалов в отражении эпидемии COVID-19, опубликованных в сетевых изданиях Weibo, YouTube и WeChat в период с 31 декабря 2019 г. по 31 апреля 2020 г. Исследование показало: в исследуемом периоде правительство и общественность принимают участие в процессе распространения информации, являясь основным органом информационного участия. При распространении общедоступной сетевых информации достоверность информации играет важную роль в стабильности и развитии общества. Однако, общественность прислушивается к слухам, и за слухами в большей степени отражается социальный менталитет и социальная реальность. Проанализирован процесс взаимодействия между правительством и

общественностью. Исследование показало: «анти-властная» роль общественности с помощью слухов заставляет официальную «власть» отреагировать на информационные выпады и заполнение медийного пространства недостоверной информацией.

Результаты и обсуждение. Во время эпидемии COVID-19, когда правительство воспользовалось доминирующим преимуществом, чтобы контролировать последнюю информацию, связанную с эпидемией, общественность отстаивала гражданские права и распространяла слухи для достижения цели – получения правдивой информации. Сетевые фейки – это неинституционализированное политическое выражение общественного или личного мнения потребителя. Их быстрое распространение объясняется как раз тем, что они представляют часть общественного мнения. Кроме того, сетевые фейки могут не только оказать давление на правительство с помощью сетевого мнения, но и заставить власти реагировать на темы, чтобы достичь цели в поиске объективных знаний.

С точки зрения взаимосвязи между общедоступной ложной информацией и поведением правительства влияние слухов об эпидемии нового коронавируса указывает на некоторые ключевые политические области – содержание соответствующих документов, издаваемых правительством, легитимность и эффективность официальной политики, а также работоспособность государственного управления и т. д. Оглядываясь на эти сетевые слухи с течением времени, как Ухань вынуждена находиться в изоляции с 23 января 2020 г., новости о «изоляции городов» распространились во многих городах и районах по всему миру. По мере того как в различных городах и районах реализовалась политика по профилактике и борьбе с эпидемиями, типичные слухи, которые появляются одни за другими, включали информацию о политике в области управления дорожным движением, поставки живых материалов для поддержания повседневной жизни населения и т. д. Из этих слухов видим, что ложная информация в сетевых медиа неразрывно связана с нашей реальной жизнью, а появление слухов отражает осведомленность и отношение общественности к влиянию политики управления эпидемическими рисками на повседневную жизнь [Чао, 2021: 41-44]. Когда политическая власть осуществляет доминирующий контроль над выпуском информации, общественность часто находится в слабом положении в получении и признании информации. Однако двойное давление и страх эпидемии нового коронавируса и инфодемии вынуждают общественность искать более достоверную и правдивую информацию. Следовательно, возникнет ряд вопросов, таких как: может ли быть прочитана сама информация и может ли раскрытие правительственной информации обеспечить эффективный социальный охват, так как отсутствие достоверной информации вынуждает людей распространять слухи и преувеличивать угрозы [Маховская, 2022: 7-23].

Кроме того, многие слухи и дезинформация возникают из-за того, что общественности не ясно содержание действий и политики правительства. Иными словами, работа правительства по профилактике и борьбе с эпидемиями больше склоняется к модели продвижения сверху вниз. В борьбе с распространением вируса, а также в предотвращении рисков и контроле над ними быстрое внедрение политик имеет основополагающее значение. Интерпретация политиков и осведомленность общественности отходят на второй план, поэтому населению сложно интуитивно понять основную цель и информацию реализуемой политики в области здравоохранения.

Например, в январе 2020 г. в Интернете распространилось видео, загруженное на YouTube корейским пользователем, в котором утверждалось, что медсестра из Уханя обвинила Китайскую Народную Республику в том, что она диагностировала более 90 000 пациентов и что вирус «дважды мутировал», и один человек может передать его другим – до 14 человек [Фейковые]. 21 января 2020 г. 4 пользователя сети опубликовали слухи в группе WeChat, в которых говорилось, что «молниеносный выпуск новостей Qilu.com, подозрительный случай пневмонии из Ухани с новым типом коронавирусной инфекции был обнаружен на улице Бейан, в городе Циндао» [Отчет]. В тот же день в Интернете появилась информация о том, что из больницы Пекинского союзного медицинского колледжа сбежал больной с диагнозом тяжелая особая инфекционная пневмония и связь с ним была потеряна [Больница]. 24 января 2020 г. в аккаунте Weibo «Ведьма Сяо Си» было опубликовано видео, в котором утверждалось, что в отделении неотложной помощи Уханьской больницы Красного Креста остались без присмотра три трупа. А 25 января ЦК ЛКСМ заявил на Weibo, что соответствующее видео было дублировано и воспроизведено, что не соответствует действительности. Проблемы, отраженные в этих

слухах, заключаются в незнании общественностью процедур и системы отчетности об эпидемиях, способов лечения пациентов и других поддерживающих политик контроля. Эти искаженные новости не только осваиваются, но и распространяются потребителями катастрофически быстро [Пандемии]. Эти слухи не представляют собой сопротивление общественности политической власти страны. Наоборот, общественность участвует в политических дискуссиях по управлению эпидемией с чувством подотчетности и ожидает объяснений и ответов от государственных ведомств, следя за соблюдением прав. Сюжет слухов о завозных случаях за пределы Китая является хорошим примером того, что общественность нуждается в ответе правительства.

К концу февраля 2020 г. эпидемическая ситуация в Китае была постепенно взята под контроль, а международная эпидемическая ситуация становилась все более тяжелой, в то же время появились слухи о завозных случаях заболевания из-за рубежа, и связанные с этим слухи усилились. Например, в сообщении на Weibo утверждалось, что «поскольку внутренняя эпидемия в Южной Корее находится на подъеме, а внутренний контроль Китая над эпидемией очень эффективен. Многие корейцы считают, что полет на самолете в Циндао, ближайший к Южной Корее, может обеспечить собственную безопасность». Хотя общественность не может предотвратить въезд иностранцев в страну, она использует эту искаженную информацию, полную паники и беспокойства, чтобы привлечь внимание более широкой группы людей, вынуждая правительство реагировать на случаи за границей. После того как китайское правительство в конце марта выпустило ряд политических заявлений о ввозе случаев заболевания из-за границы, соответствующие необоснованные слухи также были эффективно поставлены под контроль.

Точно так же реакция общества на слухи о средствах к существованию людей одинакова, например, продовольственная паника во время эпидемии. «Накопление еды» и «покупка туалетной бумаги» – это невероятные явления, которые произошли во многих развитых странах Европы и Соединенных Штатах во время эпидемии, но также проявление вспышки инфодемии. С распространением эпидемии новой коронной пневмонии в Европе количество подтвержденных случаев COVID-19 и в России увеличилось, и россияне начали запасать аптечные товары. Фотографии и сообщения о пустых полках магазинов широко распространялись в социальных сетях, стимулировали людей. После того как в конце января 2020 г. Россия объявила о подтвержденных случаях заболевания, медицинские маски начали дорожать, стали исчезать из продажи. В начале марта резко выросли продажи фунгицидов в аптеках, в магазинах и на онлайн-торговых площадках.

В дополнение к слухам, непосредственно связанным с поведением правительства в области управления рисками, общественность имеет право на то, что знать об эпидемической информации и располагать знаниями о профилактике в рамках личной профилактики, лечения и слухов о состоянии здоровья. Это также важный ответ для обеспечения безопасности собственной жизни с точки зрения отдельного человека. К примеру, на WeChat в некоторых группах и постов появился скриншот, озаглавленный «Второй разоблачитель коронавируса, профессор Ши Чжэнли, выступил с предупреждением всему человечеству». В статье говорилось, что профессор Ши, директор Уханьского института вирусологии, выступил с предупреждением жителям всей страны: комары станут третьим переносчиком человеческого вируса. Как только он распространится среди более чем 6 млрд человек по всему миру, две трети людей будут страдать от него, поэтому лично я считаю, что укусы комаров более страшны, чем передача вируса от человека к человеку...». Хотя официальные лица постоянно обновляют и объясняют технические термины, такие как контактная передача, передача через капли и передача через аэрозоль, они не могут достичь общего понимания общественности. Общественность часто связывает путь передачи вируса со своей повседневной жизнью и использует более удобный обмен информацией для поиска доказательства и знания для получения более конкретных и точных ответов на превентивные меры.

Заключение. В процессе взаимодействия с правительством общественность проявила желание активно участвовать в антикризисном управлении в особых ситуациях. В эпоху сетевых медиа аудитория может полагаться на новые технологические платформы для достижения двустороннего интерактивного обмена. Публикация личных мнений, а также коммуникация между аудиторией и политическими организациями могут быть осуществлены через сетевые медиа. Был создан такой механизм

восходящей коммуникации, который может быть инициирован самой аудиторией, реализующий двустороннюю коммуникацию и распространение информации между массами и системой политической коммуникации. Перед лицом доминирующего контроля правительства над информацией общественность также предприняла соответствующие стратегические действия, то есть пользуясь своим правом граждан, распространяла, в том числе и в форме сетевых слухов, для расширения вопросов социальной направленности, чтобы стимулировать реакцию правительственных ведомств и продвижение соответствующей повестки дня настройка, позволяющая добиться «обратного контроля» информации. Сетевые медиа дали возможность обычным людям участвовать в политике и обсуждать политику, что имеет эпохальное значение. Преодоление ситуации, когда в политике доминирует могущественный класс и элита, в конечном счете, сделает демократию действительно ценностью общечеловеческого значения.

Список источников

- Больница Пекинского союзного медицинского колледжа развеяла слухи о том, что «пациенты с пневмонией из Ухани сбежали»: они все еще проходят лечение // Beijing news (bjnews.com.cn). Дата обращения: 26.01.2020. URL: <http://www.bjnews.com.cn/news/2020/01/22/677839.html>.
- Борьба с фейковыми новостями о коронавирусе // Новостной портал БГПУ им. М. Акмуллы (bspu.ru). Дата обращения: 03.02.2023. URL: <https://bspu.ru/news/11273>.
- Данина, М. М. Социально-психологический аспект исследования социальных сетей в Интернете / М. М. Данина, А. А. Шаляпин // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. №3. С. 16-33.
- Ли, И. Стратегические коммуникации в условиях эпидемии коронавируса / И. Ли // Коммуникации в эпоху цифровых изменений: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Париж – Санкт-Петербург: L'Harmattan, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2020. С. 308-311.
- Маховская, О. И. Потенциал медиа в формировании солидарности во время пандемии covid-19: обзор западной социально-психологической литературы / О. И. Маховская // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. №2 (50). С. 7-23.
- Отчет полиции Шаньдун Джимо: 4 человека были арестованы за фабрикацию и распространение слухов о новой пневмонии // The Paper (thepaper.cn). Дата обращения: 22.01.2020. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_5597541.
- Пандемии COVID-19 // Colloquium-journal. 2020. № 8. С. 78-79.
- Попов, Д. Г. О коммуникативном пространстве смыслов и фейков / Д. Г. Попов, В. В. Фокина // Terra Linguistica. 2021. Т. 12. №2. С. 137-146.
- Фейковые новости, сопровождавшие глобальное распространение эпидемии пневмонии // BBC News на китайском языке (archive.org). Дата обращения: 29.01.2020. URL: <https://web.archive.org/web/20200220110227/https://www.bbc.com/zhongwen/trad/chinese-news-51293515>.
- Чао, Н. Исследование характеристик распространения и управления ключевыми моментами интернет-слухов в период эпидемии / Н. Чао // Пекин: Образование в области общественной безопасности. 2021. № 3. С. 41-44.
- Beijing Union Medical College Hospital dispels rumors that «patients with pneumonia have escaped from Wuhan»: they are still undergoing treatment. Beijing news (bjnews.com.cn). Accessed: 26.01.2020. URL: <http://www.bjnews.com.cn/news/2020/01/22/677839.html>.
- Bor'ba s fejkovymi novostyami o koronaviruse [Fight against fake news about coronavirus]. News portal of BSPU named after M. Akmulla (bspu.ru). Date of request: 03.02.2023. URL: <https://bspu.ru/news/11273>. (In Russ.)
- Chao, N. (2021) Issledovanie harakteristik rasprostraneniya i upravleniya klyuchevymi momentami internet-sluhov v period epidemii [Investigation of the characteristics of the spread and management of key moments of Internet rumors during the epidemic] *Pekin: Obrazovanie v oblasti obshchestvennoj bezopasnosti* [Beijing: Education in the field of public security], 3: 41-44.
- Danina, M.M., Chaliapin, A.A. (2012) Social'no-psihologicheskiy aspekt issledovaniya social'nyh setej v Internete [Socio-psychological aspect of the study of social networks on the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 10 (3): 16-33. (In Russ.)
- Fake news that accompanied the global spread of the pneumonia epidemic. *BBC News in Chinese* (archive.org). Accessed: 29.01.2020. URL: <https://web.archive.org/web/20200220110227/https://www.bbc.com/zhongwen/trad/chinese-news-51293515>.
- Li, Y. (2020) Strategicheskie kommunikacii v usloviyah epidemii koronavirusa [Strategic communications in the conditions of the coronavirus epidemic] *Kommunikacii v epohu cifrovyyh izmenenij* [Communications in the era of digital changes: A collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Paris – St. Petersburg: L'Harmattan], St. Petersburg State University of Economics: 308-311. (In Russ.)
- Makhovskaya O.I. (2022) Potencial media v formirovanii solidarnosti vo vremya pandemii covid-19: obzor zapadnoj social'no-psihologicheskoy literatury [The potential of media in the formation of solidarity during the covid-19 pandemic: a review of Western socio-psychological literature] *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: Image and Essence. Humanitarian aspects], 2 (50): 7-23. (In Russ.)
- Pandemics COVID-19 (2020). *Colloquium-journal*, 8: 78-79;
- Popov, D.G., Fokina, V.V. (2021) O kommunikativnom prostanstve smyslov i fejkov [On the communicative space of meanings and fakes]. *Terra Linguistica*, 12 (2): 137-146. (In Russ.)

References

Shandong Jimo Police report: 4 people were arrested for fabricating and spreading rumors about a new pneumonia. *The*

Paper (thepaper.cn). Accessed: 22.01.2020. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_5597541.

© Ли Инин, 2024

Информация об авторе

Ли Инин – аспирант факультета «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская набережная, д. 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034. Автор более 14 публикаций. Сфера научных интересов: медиакommunikation.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 27.12.2023; принята после рецензирования 20.01.2024; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Li Yingying – Postgraduate student of the Higher School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, Universitetskaya Embankment, 7-9, St. Petersburg, Russia, 199034. Author of more than 14 publications. Sphere of scientific interests: media communications.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.12.2023; adopted after review 20.01.2024; published online 01.02.2024.

Научная статья
УДК 659.441

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Марина Григорьевна Шилина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Author ID: 821837, ORCID: 0000-002-9608-352x, Shilina.MG@rea.ru

Аннотация. В статье впервые вводится в русскоязычный научный дискурс в сфере медийной коммуникации и журналистики тематика искусственного интеллекта как коммуникативного феномена. Выявлены базовые концептуальные характеристики коммуникации в контексте технологий искусственного интеллекта. Проблемой коммуникативных исследований априори становится специфический технологический детерминизм, обусловленный нерелевантным подходом к специфике функционирования алгоритмов и некорректной трактовкой понятия «интеллект». Автор определяет специфику человеко-машинного взаимодействия, которое основано на искусственном интеллекте, в медийной коммуникационной парадигме. Представлены параметры обработки, создания, распространения медийной информации технологиями искусственного интеллекта. На базовом технологическом уровне коммуникация основана на различных формах автоматизации, функционирует в контексте цифровой медийной инфраструктуры. Целеполагание при этом зависит от новых технологических квазиакторов – заказчиков коммуникации. Эффекты и эффективность коммуникации напрямую зависят от эффективности взаимодействия, коммуникации всех акторов-участников процесса, в том числе участия алгоритмов. Анализ медиакоммуникаций, основанных на искусственном интеллекте, определяет критический подход к автоматизированной обработке данных, параметрам медийной коммуникации, журналистики, базовым для журнализма и медиа как социального института. В целом появление направления исследований искусственного интеллекта в области медиакоммуникации и журналистики в коммуникативной парадигме представляется релевантным, гибким и – что существенно – по-настоящему ориентированным на человека, на социальные эффекты ИИ.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, технологический детерминизм, человеко-машинная коммуникация, общение, медийная коммуникация, журналистика, коммуникативный искусственный интеллект.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A COMMUNICATION PHENOMENON: TRANSFORMATION OF THE PARADIGM OF MEDIA COMMUNICATION AND JOURNALISM STUDY

Marina G. Shilina

Russian Economic University. G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

Author ID: 821837, ORCID: 0000-002-9608-352x, Shilina.MG@rea.ru

Abstract. The article introduces for the first time the artificial intelligence as a communicative phenomenon into Russian-language scientific discourse in the field of media communication and journalism. The basic conceptual characteristics of AI-driven communication are identified. The problem of research a priori is a specific technological determinism, caused by an irrelevant approach to the specifics of algorithms and incorrect interpretation of the concept of “intelligence”. The author defines the specifics of human-to-machine interaction, based on artificial intelligence, in media and journalism. The parameters for processing, creating,

and distributing media information using artificial intelligence technologies are presented. First, at a basic technological level, communication is based on various forms of automation and operates in the context of a digital media infrastructure. Goal setting in this case depends on new technological quasi-actors – customers of communication. The effects and effectiveness of communication directly depend on the effectiveness of interaction and communication of all the actors, including algorithms. The analysis of AI-driven media communication determines a critical approach to automated data processing, as the basic parameter of media communication, journalism and foundations of journalism and media as a social institution. In general, the emergence of an approach of AI-driven media communication and journalism research in the communicative paradigm seems relevant, flexible and truly human-oriented, focused on the social effects of AI – that seems more significant.

Key words: artificial intelligence technologies, technological determinism, human-to-machine communication, communication paradigm, media communication, journalism, communicative artificial intelligence.

Введение. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) и решения на их основе являются базовыми для основных сфер жизнедеятельности во всех передовых экономиках, в том числе в РФ. Россия по внедрению этих технологий вышла в число ведущих стран мира [ВЦИОМ, 2019].

Исследования искусственного интеллекта в социальной коммуникации и медийной коммуникации не только как технологического, но коммуникативного феномена в последние годы становятся все более диверсифицированными [Richards, Spence, & Edwards, 2022]. Базовым направлением по-прежнему остается сфокусированность на специфике человеко-машинной коммуникации в качестве особой характеристики внедрения искусственного интеллекта в социальной коммуникации, в том числе медийной коммуникации и журналистике.

Специфический технологический детерминизм остается априори первичной проблемой исследований. Отметим, что изрядная доля искусственности и метафоричность термина «искусственный интеллект» провоцировала и провоцирует исследователей в сфере социальной коммуникации как таковой и медиакоммуникации, в частности, следовать нерелевантной логике взаимодействия человека и машины в качестве акторов именно с позиций интеллекта — как способности понимать, анализировать информацию, обмениваться ею. Отсутствие общепринятой дефиниции понятия «интеллект» применительно к человеку, и тем более, к технологическим явлениям, изначально делает любые исследования в данной сфере весьма спорными. Тем не менее, подобные парадигмы применения характеристик, присущих человеку, его мыслительной деятельности, специфике принятия решений, продолжают переноситься на исследования функционирования ИИ, «машин».

Новейшие поколения технологий искусственного интеллекта функционируют принципиально по другим канонам, отличным от «парадигм» имитации функционирования человеческого мозга, что определяет подобный технологический детерминизм как неприемлемый.

Современные подходы в зарубежной коммуникативистике предлагают изменение технологически детерминированной, коммуникационной парадигмы исследования – на коммуникативную, фактически – на парадигму общения [Esposito, 2022; Nepp et al., 2023]. Исследователи отмечают в этой связи перспективность виртуальной коммуникации как таковой и подчеркивают, что «идея успешной коммуникации как точного обмена идентичным содержанием между умами участников была нереальной на протяжении многих столетий, если не в теории, то на практике. В большинстве случаев эмитенты и получатели не знают друг друга, не знают перспектив, контекста или ограничений друг друга – и им не нужно это делать. Напротив, отсутствие прозрачности допускает немыслимую степень свободы и абстракции» [Esposito, 2022: 8].

Российские исследования искусственного интеллекта как коммуникативного феномена в сфере медиа, журнализма начались в 2023 году. В частности, в 2023 г. эксперты РАЭК, НИУ ВШЭ и факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова отмечают, что диффузия ИИ в индустрии коммуникаций и медиа достаточно высока (91,5%), однако текущий этап скорее является этапом подготовительным, «этапом планирования» [Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях, 2023].

Таким образом, актуальные подходы к изучению сущности ИИ в медийной коммуникации и журналистике требуются как для научного знания о медиа периода цифровизации, так и для практик.

Методология и дизайн исследования. Медиакоммуникация и журналистика изначально, и особенно в контексте искусственного интеллекта, функционируют благодаря взаимодействию человека и технологий, человека и «машин». Технологическая парадигма в исследовании обуславливает априори изучение взаимосвязи и взаимозависимости технологической и социальной компонент.

Начальный этап имплементации технологий искусственного интеллекта в медиакоммуникации и журналистике предполагает исследование изменений процесса коммуникации, с учетом того, что «процессы, которые управляют алгоритмами, полностью отличаются от процессов человеческого разума, и фактически ни человеческий разум, ни комбинация человеческих разумов не могут их воспроизвести, а тем более понять алгоритмические процессы принятия решений.» [Esposito, 2022: 8].

Ведущие зарубежные исследователи уверены, что «нам нужна концепция общения, которая могла бы принять во внимание возможность того, что партнер по общению может быть не человеком, а алгоритмом. (...) Информация, генерируемая алгоритмами автономно, вовсе не случайна и полностью контролируется, но не процессами человеческого разума.» [Esposito, 2022: 8].

Медиакоммуникация и журналистика, опосредованные алгоритмами ИИ, как процессы общения человека и «машин», человека и человека с помощью «машин», позволяют «общаться» в физическом и в цифровом пространстве, виртуально. Подобная коммуникативная парадигма исследований предполагает формирование антропоцентрических подходов к изучению свойств алгоритмов [Esposito, 2022; Guzman et.al., 2023; Nepp et al., 2023].

Результаты исследования. Предложим концептуальную рамку исследования медийной коммуникации и журналистики, опосредованных искусственным интеллектом. Начиная с 2010-х годов медиа и журнализм в контексте применения искусственного интеллекта изменяются существенно [Nepp et al., 2023; Volcic&Andrejevic, 2023]. Применение алгоритмов затрагивает все базовые процессы, например, процессы автоматизации сбора и анализа данных, производства и распространения контента (в первую очередь новостей), прогнозирования поведения аудитории и т. д. Медiateксты, созданные искусственным интеллектом, неотличимы от текстов, написанных человеком [Graefe, 2020]. В журналистике, опосредованной искусственным интеллектом, появляется не только квазиактор-создатель медийных текстов, но и целый ряд иных не прямых квазиакторов, таких как владельцы цифровых платформ и данных, программисты и др.

Алгоритмы имитируют поведение человека, чтобы генерировать новые данные на основе анализа поведения целевой аудитории, ее цифрового следа. Однако это квази-данные: алгоритмы лишь производят информацию из данных (как правило, вторичных), которые сами по себе не являются информацией. В то же время обработка информации человеком нацелена на смысл.

Технологические изменения медийной коммуникации в целом затрагивают более существенные, основополагающие пласты взаимодействия журналиста и информации, журналиста и аудитории – именно как сферы общения (в частности, по-новому создаются новые типы формирования и обсуждения медиаконтента) [Nepp et al., 2023].

Таким образом, в медиакоммуникации и журналистике, на фундаментальном технологическом уровне парадокс в рассмотрении управляемого ИИ взаимодействия человека и «машин» коренится в традиционных человеко-ориентированных представлениях о коммуникации и общении как таковых, несмотря на очевидно различные механизмы коммуникацирования этих участников.

Выводы и обсуждение. В медиакоммуникации и журналистике, опосредованных искусственным интеллектом, на базовом технологическом уровне возникает существенное противоречие, связанное с сущностью и характером обработки информации в журналистике. Специфическая непрозрачная природа технологий искусственного интеллекта провоцирует недоверие на начальном этапе работы с ИИ, также как отсутствие понимания механизма производства контента. Результаты анализа данных не позволяют получить четкую интерпретацию информации.

Алгоритмы предоставляют аудитории контент, который успешно монетизируется, поскольку создается в соответствии с предпочтениями людей, однако чаще не соответствует объективной реальности.

«Оптимизированный» медиаконтент, сгенерированный алгоритмом, может порождать этические проблемы, поскольку правда и доверие являются основополагающими категориями в журналистике. Проблема обостряется, поскольку тексты, созданные журналистом и ИИ, имеют сходное качество.

Проведение прямых аналогий между «аналоговой» и цифровой журналистикой, опосредованной искусственным интеллектом, проблематично изначально, поскольку их концептуальные основы различаются.

В настоящее время ученые продолжают выяснять концептуальные сдвиги, вызванные искусственным интеллектом во всех аспектах человеко-машинного взаимодействия в парадигме коммуникативной – как общения [Richards, Spence, & Edwards, 2022].

В целом же появление направления исследований искусственного интеллекта в области медиакоммуникации и журналистики в коммуникативной парадигме представляется релевантным, гибким и – что существенно – по-настоящему ориентированным на человека, на социальные эффекты ИИ.

Список источников

- Искусственный интеллект и бизнес: есть контакт? Исследование ВЦИОМ. №4128. 12.12.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10068> Дата обращения: 25.12.2023.
- Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях. Исследование РАЭК, НИУ ВШЭ, МГУ. Презентация на XVI Форуме деловых СМИ ТПП РФ. 06.04.2023.
- Esposito, E. (2022) *Artificial Communication: How Algorithms Produce Social Intelligence Strong Ideas*. New York: The MIT Press.
- Graefe, A., & Bohlken, N.A. (2020). Automated journalism: A Meta-Analysis of Readers' Perceptions of Human-Written in Comparison to Automated News. *Media and Communication*, 3: 50-59.
- Guzman, A. L., McEwen, R., & Jones, S. (Eds.) (2023). *The SAGE Handbook of HumanMachine Communication*. SAGE Publications.
- Hepp, A., Loosen, W., Dreyer, S., Jarke, J., Kannengießer, S., Katzenbach, C., Malaka, R., Pfadenhauer, M., Puschmann, C., and Schulz, W. (2023). ChatGPT, LaMDA, and the Hype Around Communicative AI: The Automation of Communication as a Field of Research in Media and Communication Studies. *Human-Machine Communication*, 6: 41-63.
- Richards, R., Spence, P., & Edwards, C. (2022). Human-machine communication scholarship trends: An examination of research from 2011 to 2021 in communication journals. *Human-Machine Communication*, 4: 45-65.
- Volcic, Z., & Andrejevic, M. (2023). Automated media and commercial populism. *Cultural Studies*, 37: 149-167.

References

- Esposito, E. (2022) *Artificial Communication: How Algorithms Produce Social Intelligence Strong Ideas*. New York: The MIT Press.

- Graefe, A., & Bohlken, N.A. (2020). Automated journalism: A Meta-Analysis of Readers' Perceptions of Human-Written in Comparison to Automated News. *Media and Communication*, 3: 50-59.
- Guzman, A. L., McEwen, R., & Jones, S. (Eds.) (2023). *The SAGE Handbook of HumanMachine Communication*. SAGE Publications.
- Hepp, A., Loosen, W., Dreyer, S., Jarke, J., Kannengießer, S., Katzenbach, C., Malaka, R., Pfadenhauer, M., Puschmann, C., and Schulz, W. (2023). ChatGPT, LaMDA, and the Hype Around Communicative AI: The Automation of Communication as a Field of Research in Media and Communication Studies. *Human-Machine Communication*, 6: 41-63.
- Iskusstvennyy intellekt i biznes: yest' kontakt? Issledovaniye VTSIOM [Artificial intelligence and business: is there a contact? VTSIOM research]. №4128. 12.12.2019. [Elektronnyy resurs] Rezhim Artificial intelligence and business: is there a contact? VTSIOM research dostupa: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10068> Data obrashcheniya: 25.12.2023.
- Iskusstvennyy intellekt v media i kommunikatsiyakh. Issledovaniye RAEK, NIU VSHE, MGU. Prezentatsiya na XVI Forume delovoykh SMI TPP RF [Artificial intelligence in media and communications. Research by RAEC, HSE, Moscow State University. Presentation at the XVI Forum of Business Media of the CCI of the Russian Federation]. 06.04.2023.
- Richards, R., Spence, P., & Edwards, C. (2022). Human-machine communication scholarship trends: An examination of research from 2011 to 2021 in communication journals. *Human-Machine Communication*, 4: 45-65.
- Volcic, Z., & Andrejevic, M. (2023). Automated media and commercial populism. *Cultural Studies*, 37: 149-167.

© Шилина М.Г., 2024

Информация об авторе

Марина Григорьевна Шилина – доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Высшей школы креативных индустрий РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва), член-корреспондент РАЕН, Стремянный переулок, 36, 117997, Москва, Россия. Автор более

200 научных публикаций. Сфера научных интересов: стратегическая коммуникация, медиакоммуникация, критические исследования цифровой сферы.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 10.12.2023; принята после рецензирования 20.01.2024; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Marina G. Shilina – Doctor of Science in Philology, Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design of the Higher School of Creative Industries of the Plekhanov Russian University of Economics, corresponding member for the Russian Academy of Natural Sciences, 36, Stremyanny lane, Moscow Russia, 117997. Author of more than 200 scientific publications. Sphere of scientific interests: Strategic Communication, Media Studies, Data Critical Studies.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 10.12.2023; adopted after review 20.01.2024; published online 01.02.2024.

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Научная статья
УДК 659.441

ПОИСК ИСТИНЫ В КУЛЬТУРЕ И РЕФОРМЫ В ФИЛОСОФИИ

Мустафа Исаевич Билалов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
Author ID: 174986, ORCID: 0000-0002-5219-8149, mibil@mail.ru

Аннотация. Реформы философского образования - не новая задача отечественной общественно-политической и культурной жизни. В статье осуществляется попытка обозначить соответствующую методологию, по которой эти реформы могут осуществляться. Эта методология, по существу, есть некая истинная стратегия, или истинная идеология, долгосрочная политика, в основу которых, как мы полагаем, должны быть положены теоретические, философско-мировоззренческие подходы. Новая методология, его совершенствование и попытка осмысления является для нашего времени нечто важным, для того чтобы осмыслить современные культурные, политические, жизненно-ценностные происшествия в мире. Реформа философии через призму истины каждой познавательной культуры исходя из его ценностных ориентиров является фактором многополярного мира и осуществления евразийского проекта для всего мира, что позволит сохранить многообразие всех народов мира. Применяются методы исторического анализа, сравнения, синтеза, анализа философских идей различных эпох философов. Материалом для данной статьи является культура различных народов, современные события в мире, специальная военная операция, смысла-жизненные установки общества и государства, современные вызовы традиционному миру и установкам, которые пытаются диктовать через европейскую познавательную культуру. В результате проведённого анализа и размышления, мы приходим к выводам о практической и теоретической значимости евразийского проекта, через установку многополярного мира и осмысления всех культур что населяет государство, да весь мир, данная статья сможет приблизить к данному осмыслению и возможности новой методологии через поиск истины и реформы в философии через познавательную культуру и смысла-полагания культур.

Ключевые слова: миропорядок, культура, истина, философия, методология, реформа, евразийство, постмодернизм.

Original article

THE SEARCH FOR TRUTH IN CULTURE AND REFORM IN PHILOSOPHY

Mustafa I. Bilalov

Dagestan State University, Makhachkala, Russia
Author ID: 174986, ORCID: 0000-0002-5219-8149, mibil@mail.ru

Abstract. Reforms of philosophical education are not a new task in Russian socio-political and cultural life. The article attempts to outline an appropriate methodology by which these reforms can be implemented. This methodology, in essence, is a kind of true strategy, or true ideology, long-term policy, which, we believe, should be based on theoretical, philosophical and worldview approaches. A new methodology, its improvement and an attempt to comprehend it is something important for our time in order to comprehend modern cultural, political, life-value events in the world. The reform of philosophy through the prism of the truth of each cognitive culture based on its value guidelines is a factor in a multipolar world and the implementation of the Eurasian project for the whole world, which will preserve the diversity of all peoples of the world.

Methods of historical analysis, comparison, synthesis, analysis of philosophical ideas of different eras of philosophers are used. The material for this article is the culture of various peoples, modern events in the world, a special military operation, the meaning and life attitudes of society and the state, modern challenges to the traditional world and attitudes that are trying to dictate through European cognitive culture. As a result of the analysis and reflection, we come to conclusions about the practical and theoretical significance of the Eurasian project, through the establishment of a multipolar world and the understanding of all cultures that inhabit the state, and the whole world, this article will be able to bring closer to this understanding and the possibility of a new methodology through the search for truth and reforms in philosophy through cognitive culture and the meaning-position of cultures.

Key words: world order, culture, truth, philosophy, methodology, reform, Eurasianism, postmodernism.

Введение. XVI ежегодный теоретический семинар с международным участием по проблемам истины «Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры» в этом году посвящается 170-летию со дня рождения В.С. Соловьева. Однако он совпал также с происходящими в последние два-три года событиями поистине исторического измерения с их непредсказуемым содержанием. Специальная военная операция России на Украине подвела человечество к своеобразной смене вех исторического времени. Складывается мировая ситуация, подобная по своей значимости для дальнейшего будущего человечества, как в свое время для К. Ясперса предстал прообраз ключевого понятия концепции осевого времени. В своем обращении к читателю ответственный редактор нашего сборника О.Д. Маслобоева подчеркивает исторически всеохватывающий характер идеи осевого времени [Маслобоева, 2023; Луков, 2017]. Можно также согласиться, что эта концепция «придает духовно-нравственный смысл истории, и в этом ее особая актуальность и необходимость в наш век, полный лжи и насилия» [Таравков, 2017: 118].

Обсуждение. Сложилась та апокалипсическая альтернатива между самоуничтожением или самовозрождением современного человечества, которую констатирует наш теоретический семинар, характеризуя наше время. И для ее созидательного разрешения действительно требуется синергия всех элементов духовной культуры, ибо только этим путем можно преодолеть угрожающий разрыв между технологической силой и уровнем духовности социального субъекта.

Немецкий мыслитель, который верил в торжество научно-технического прогресса и обосновывал концептуальную идею осевого времени о единой истории, не имел ни предшественников, ни последователей в русской философии. Владимир Соловьев развивал, по существу, совершенно противоположную идею прогресса на основе мистической традиции, конец истории рассматривал как торжество богочеловечества, отстаивал нравственно-социальное совершенствование человека. Немецкому мыслителю оппонировал другой русский философ Н. Бердяев, который также не разделял его оптимизм и веру в торжество научно-технического прогресса. И действительно, ныне мы явственно и реально переживаем драматические военные конфликты, столкновения коренных интересов народов и стран, не исключена вероятность пессимистического и даже эсхатологического течения социального времени. Противоположно также воззрение Н. Бердяева на историю в целом, отвергающее основоположника концепции осевого времени в его вере в единую историю – ныне мы наблюдаем ее продолжение на осколках однополярного мира в виде блоков и объединений.

В то же время в целом прав был К.Ясперс в своих гипотезах о духовном движении человечества к единому прогрессу в трех мирах – Китай и Индия, Европа и Ближний Восток. Может быть, с некоторой поправкой на более вероятный, как сейчас просматривается, так называемый, полицентричный мир, в котором Россия, безусловно, один из мировых полюсов.

Для нас сейчас методологически важен другой посыл К.Ясперса, в соответствии с которым осмысливаемый им поворотный этап в развитии человечества есть подлинная духовная революция со сменой парадигм. В данном случае, в первой четверти XXI века, также происходит смена парадигм духовной ситуации времени - мы имеем дело с поиском философско-мировоззренческих оснований нового мироустройства. Возможно, у акторов этого мироустройства и есть определенные эскизы, но сейчас политика реализуется исходя из жесткой военно-политической, экономической и финансовой

необходимости. Тем не менее при всей значимости выяснения и осмысления этих объективных обстоятельств важно изучение и исследование субъективных предпосылок формирования новой исторической и социокультурной целостности, ее стратегии и философии. Настоятельно важно выяснить: какова культурная и образовательная политика, способная формировать эту целостность на определенной стратегической и идеологической базе.

В качестве методологических подходов поиска и нахождения ответов на поставленные вопросы, кроме взятого за образец методологии концепции осевого времени, мною предлагаются следующие установки, которые я назвал бы истинностными. Начнем с того, что образование, которое кладется в основание этой субъективной предпосылки мирового переустройства, с которого она начинается, должно быть национально-культурно ориентировано. Философское образование, будучи ядром всего образования, также должно быть культуросообразным. Идет ли здесь речь о культурном измерении разбиваемых в перспективе на полюсы частей человечества, или все же речь должна идти о более локальных цивилизациях – социализм, коллективный запад, исламский мир и т.п. – вариантов много.

Скорее всего, нам уместно говорить о конкретном соответствии - о сущности и специфических особенностях эволюции духовных и политических отношений в странах СНГ за годы их независимости. Особо обосновывать эту истину нет надобности – бесспорные очертания для рассмотрения контуров философского образования продиктованы реалиями постсоветского пространства обучения и воспитания, о чем мы неоднократно писали. [Билалов, 2022: 105] Это пространство, на мой взгляд, может быть содержательно и географически описано евразийской концепцией цивилизационного развития. [Билалов 2021; Билалов 2023].

В этих трех и других своих работах я пытаюсь осмыслить основные черты евразийства, их достаточно много выделено и накоплено, унаследовано в научных трудах еще с начала XX века. Правда, встречается довольно категоричное утверждение, что идея евразийства «подменяет понятие Центральной Азии только тюркско-славянскими контактами и православием, забывая об остальных процессах» [Мямешева, 2022: 103]. Думаю, такая оценка евразийства является серьезным упрощением. Но отталкиваться от существенных теоретических частей евразийства для исследования духовной жизни данного геополитического пространства методологически верно. Следовательно, в намечаемых реформах философии мы опираемся на еще одну истинностную установку – философско-мировоззренческую парадигму евразийской идентичности осмысливаем в качестве перспективных контуров реформируемого философского образования.

Определив, таким образом, пространство философского осмысления и философского образования как части культуры и науки, мы невольно обращаем взоры к нашей еще в недавнем прошлом общей родине – Советскому Союзу, в котором образование в течение без малого сто лет имело устойчивые параметры. При всей солидности и во многом практически действенности этого образования, обращаемся к нему критически-конструктивно. Во-первых, это образование было и, следовательно, допустимо и целесообразно чтобы оно обновлялось коммунитаристски ориентированным, соразмеряясь с исконными коллективистскими принципами народов евразийского пространства. Во-вторых, образование должно воспользоваться сложившейся единой идеологией. Недавний общий советский социалистический опыт теоретизации мировоззренческих принципов был основан на марксистской идеологии. Разумеется, речь надо вести о состоянии постсоветской политической системы и ее динамике на основе философии и практики многопартийности. Для этого человечество накопило достаточный опыт многовариантности марксизма, который несмотря на это и ныне является цельным и обстоятельным научным учением для человечества и мировой культуры – большая часть ее – Китай, Индия, Латинская Америка и другие регионы успешно культивируют в образовательной и культурно-воспитательной практике, что свидетельствует об относительной истинности этой идеологии.

При этом марксистская идеология адаптируется к современным условиям, избавляется от одиозных аспектов – тезиса о гегемонии пролетариата в современных условиях посткапиталистического мира, воинствующего атеизма, от однопартийности и др. Тенденция дальнейшего распространения идеологии и философии обновляемого марксизма соответствует их подлинно научному авторитету в последние столетия.

Методология следования истине обращает внимание и на следующее. Значимым составляющим философского образования постсоветских стран нам представляется этноконфессиональный компонент, учет в нем теоретически истолкованных национальных и религиозных истоков. Для России и для ряда других постсоветских стран значимо философское осмысление тюркской культуры, исламской и православной мировоззренческой мысли. При всей глубине и содержательном богатстве каждого из этих культурных компонентов, не уверен в способности каждой страны или региона выдать, породить теоретически состоятельную в плане самодостаточности философскую составляющую. Хотя оригинальная философия есть и у русских, и у узбеков, казахов, таджиков, азербайджанцев, белорусов и др. Но в нашем географическом случае, я сторонник интеграции этноконфессионального наследия на основе мировых религий – христианства, ислама, буддизма, обогащения новой философии интегрированными и цивилизационно значимыми блоками знаний.

Философское образование должно реагировать на тревожную для судеб человечества европейскую тенденцию эрозии человеческой сущности, распада и разложения личности. Оно должно взять на себя защиту духовной жизни учащейся и студенческой молодежи от пагубных поползновений так называемого трансгуманизма, включающего в себя «научный» дискурс и эксперименты в целях изменения человеческой природы [Луков, 2017: 245]. Деструктивные практики в сфере гендерных отношений, распад семьи, человеческого интеллекта и т.п. – все они нарастающая реальная угроза существованию человеческого рода. Вот почему истинносушая реформа древней науки как новое образование, должна учесть значительный блок философских знаний, составляющий наследие философов о достойной жизни, благородном гражданине, свободе и ответственности, моральном и физическом здоровье – Востока (Конфуций, Ганди) и Запада (экзистенциалисты Сартр, Камю и др.).

Наука ныне фиксирует в знаниях и истинах глубинные изменения в природных и социальных процессах. Ее предметом становятся хаотические и абсурдные процессы, казалось бы, устойчивые закономерности все более обретают характер общих и вероятностных тенденций, диалектика дополняется синергетикой, все более значимы антропный принцип, принцип универсального эволюционизма. В этой связи для достижения целей устойчивого развития экономической, политической и культурной сферы представляют особый интерес методологические идеи постмодернизма – фрагментаризация реальности, децентрация, отрицание единого миропорядка, деконструкция, контекстуальность, ирония, симуляция и др. При всех их негативных экстраполяциях они отражают реальные аспекты космического и общественного развития, и соответствующая философия в виде нарративов и методов постмодернизма должна помочь современному образованию освоить эту особенность современного мира.

Не будем также забывать, что мы живем в мире, значительная часть которого осваивает культуру постмодерна, в том числе и в странах СНГ. «У постмодернизма, как и любого другого явления, есть как негативные, так и позитивные проявления, ... постмодернизм – это диагноз явлений, которые выходят за рамки модернизма и не могут быть объяснены с помощью его инструментария. Специфика современных политических процессов не позволяет описывать их понятиями и традициями модернизма, что обуславливает оценку постмодернизма как нового типа социального и политического теоретизирования» [Роида Рзаева, 2019]. Согласимся: многие процессы духовной и психологической жизни, информация Интернет-культуры, скатывание образования к воспроизводству возможностей мобильных и гаджетов – отчасти вписывается в постмодернистские трактовки событий.

При этом надо иметь в виду, что постмодернистская философия европейцев зачастую подвергается в российской и мировой философии незаслуженно резкой критике. Некоторые эту философию вовсе не считают философией, отрицают ее методологическую функцию, отказывают ей в логико-рационалистической глубине. Однако в произведениях М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ж.Ф. Лиотара, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра и др. нещадно критикуется капитализм и его современные рецидивы, вскрывается глубинный статус истины, которая открывается только благодаря генеалогии власти. Кроме отмеченных выше оригинальных и продуктивных идей, есть в творчестве постмодернистов безусловный критический потенциал, направленный против философии неолиберализма. Того самого, в основном американского неолиберализма, повинного в порождении гипертрофированного индивидуализма и эгоизма, с их трансгуманистическими интеллектуальными и политическими извращениями, в особенности гегемонизма США. Кроме того, постмодернисты в большинстве своем отстаивают

политические традиции левого движения и ключевые теоретические идеи марксизма. И потому включение в общий курс обновленной философии творчески эвристических идей постмодернистской философии весьма востребовано, и самое существенное – соответствует истине времени.

И наконец, на мой взгляд, обязательный раздел или блок философских знаний в вузовском образовании стран постсоветского евразийского пространства связан с общей мировой тенденцией иррационализации человеческого духа. Пагубные последствия сциентизма, целевого рационализма и воинствующего атеизма, вступление продвинутых стран и регионов в эпоху информационного общества привели к резко отрицательным, но объективным тенденциям падения престижа фундаментальных знаний, превращению истины в разновидность мнения, значительному сокращению учащихся и выпускников с качественным образованием, в унисон ко всему в нашем содружестве стран функционирует Болонская система с ее тестовыми методиками, фрагментаризацией знаний, выхолащиванием их нравственного и исторического содержания. Все это поставило евразийское геополитическое пространство перед радикальным изменением самой дидактики, педагогики и методологии современного образования.

Массовость в высшем образовании, снижение востребованности общества в его научности, широкое проникновение в самую науку всевозможных архаических, религиозных, художественных, мистических приемов и методов творчества обратило взоры образования к нерациональным и иррациональным средствам познания. Иррациональность предстает не только как «момент отхода от классической целевой рациональности к неклассической ценностной», но «есть эффект удаления от ценностной рациональности» [Билалов, 2017: 208-209]. Актуальными становятся для современной философии культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности. Философия региона ныне реабилитирует теологическое образование, суфийскую методологию, обращается к неограниченному по достоинству средневековым культурным ценностям. В этом я вижу долг философии перед историческим прошлым и подлинным современным гуманизмом – уважительным отношением к духовной жизни предков. Если, конечно, мы по достоинству оцениваем наши цивилизационные коды, тысячелетнюю историю христианской и исламской культуры в евразийском мире. Такая позиция дополнит реализуемый в данной статье подход – выразить в полноте познавательной культуры евразийского геополитического пространства методологию философии истины [Билалов, 2023]. Иными словами, духовно и образовательно осваиваемые составляющие исторического, культурного, политического, религиозного и т.п. развития народов в своем гносеологическом и эпистемологическом смысле должны выстроиться в логику единой познавательной культуры, результирующей истину как итоговую научную картину.

Заключение. Таким образом, осмысление контуров реформируемой и обновляемой философии постглобалистского миропорядка с соблюдением методологии истины приводит нас к следующим выводам. Во-первых, новая философия должна быть национально-культурно ориентирована и культуросообразна. С учетом традиций и исторических истоков народов евразийского геополитического постсоветского пространства эта философия, во-вторых, должна опираться на коммунитаристские и социалистические идеи. В-третьих, с учетом общего образовательного и идеологического опыта рассматриваемых стран и народов эта философия должна опираться на исторически наиболее концептуально и системно развернутую идеологию марксизма, критически-конструктивно переосмысленную новейшими этапами последнего столетия. В-четвертых, обновленная философия марксизма должна включать эффективный блок знаний по классическому гуманизму, способному противостоять деструктивным поползновениям западной кризисной культуры. В-пятых, новая философия и как наука, и как образовательная дисциплина должна синтезировать в себе в качестве эффективной методологии и диалектику, и синергетику, идеи универсального эволюционизма и антропного принципа, и позитивный нарратив постмодернизма. В-шестых, актуальными становятся для современной философии культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности, наработок теологического образования, суфийской методологии, обращение к отвергнутым рационализмом и сциентизмом достоинств иррационалистической культуры прошлого.

Философия должна перестраиваться и содержательно конструироваться не только как методология – идеология и стратегия переустройства мира, но становиться идейной основой образования и воспитания, выполняя свою традиционную функцию и смысл истинной квинтэссенции культуры.

Список источников

- Билалов, М.И. Евразийство как реформистская идеология России / М.И. Билалов // *Contemporary reforms: general philosophical foundations*. Baku, ed. «AfpoliqrAF», p.566. С. 2022. 105-118 с.
- Билалов, М.И. Познавательная культура и представления об истине / М.И. Билалов // *Вопросы философии*. 2023. № 9. С. 45–49.
- Билалов, М.И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость / М.И. Билалов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2017. 376 с.
- Билалов, М.И. Философское образование: российские проблемы, поиски и ожидания / М.И. Билалов // *Преподавание современной философии: методология, теория и практика*. Баку, 2021. С. 499-514.
- Билалов, М. Евразийские стандарты современной образовательной парадигмы / М. Билалов. Глобальное партнерство как условие и гарантия стабильного развития. 2023. № 1. С. 4-8.
- Луков, В. А. Трансгуманизм / В. А. Луков // *Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 1. С. 245-252.
- Маслобоева, О. Д. Обращение к читателю: поиск истины и правда жизни объединяют / О.Д. Маслобоева // *Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры : сборник материалов XV ежегодного теоретического семинара, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года*. Санкт-Петербург,: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 4-21.
- Мямешева, Г.Х. Знание Степной цивилизации и национальное самосознание / Г.Х. Мямешева// *Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Казахская культура и философия в тюркском мире», посвященной 75-летию профессора, доктора философских наук Габитова Турсына Хафизовича*. Алматы, Казахстан, 25 ноября 2022 г. Алматы: Казак университети, 2022. С.101-106.
- Ройда Рзаева: «Специфику азербайджанского общества определяют сбалансированность традиционных локальностей и универсальных тенденций» // 28 / 04 / 2019. 1news.az/news/20190428112643317-Roida-Rzaeva-Spetsifiku-azerbaidzhanskogo-obshchestva-opredelyayut-sbalansirovanost-traditsionnykh-lokalnostei-i-universalnykh-tendentsii (Дата обращения 14 июня 2023 г.).
- Таравков, К.В. Понятие осевого времени у К. Ясперса и Н. Бердяева / К.В Травков // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2017. №1. С.118-123.

References

- Bilalov, M.I. (2002) *Evraziystvo kak reformistskaya ideologiya Rossii* [Eurasianism as a Reformist Ideology of Russia]

- Contemporary reforms: general philosophical foundations*. Baku, «AfpoliqrAF», p.566:105-118
- Bilalov, M.I. (2023) *Poznavatel'naya kul'tura i predstavleniya ob istine* [Cognitive culture and ideas about truth] *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 9: 45–49.
- Bilalov, M.I. (2017) *Postizhimost' istiny: ulovimost', ob'yasnimost', vyrazimost'* [Comprehension of truth: comprehensibility, explicability, expressibility] *Makhachkala, Dagestanskoye knizhnoye izdatel'stvo*:376.
- Bilalov, M.I. (2021) *Filosofskoye obrazovaniye: rossiyskiye problemy, poiski i ozhidaniya* [Philosophical education: Russian problems, searches and expectations] *Prepodavaniye sovremennoy filosofii: metodologiya, teoriya i praktika* [Teaching modern philosophy: methodology, theory and practice]. Baku: 499-514.
- Bilalov, M. (2023) *Evraziyskiye standarty sovremennoy obrazovatel'noy paradigm* [Eurasian standards of the modern educational paradigm] *Global'noye partnerstvo kak usloviye i garantiya stabil'nogo razvitiya* [Global partnership as a condition and guarantee of stable development], 1: 4-8.
- Lukov, V.A. (2017) *Transgumanizm* [Transhumanism]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Ability], 1: 245-252.
- Masloboeva, O.D. (2023) *Obrashcheniye k chitatel'yu: poisk istiny i pravda zhizni ob'yedinyayut* [Appeal to the reader: the search for truth and the truth of life unite]. *Poisk istiny i pravda zhizni v prostranstve sovremennoy kul'tury* [The search for truth and the truth of life in the space of modern culture]: *sbornik materialov XV yezhegodnogo teoreticheskogo seminar, Sankt-Peterburg, 15–16 noyabrya 2022 goda*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet:4-21.
- Myamesheva, G.KH. (2022) *Znaniye Stepnoy tsivilizatsii i natsional'noye samosoznaniye* [Knowledge of Steppe civilization and national identity]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kazakhskaya kul'tura i filosofiya v tyurkskom mire* [Kazakh culture and philosophy in the Turkic world]], *posvyashchennoy 75-letiyu professora, doktora filosofskikh nauk Gabitova Tursyna Khafizovicha*. Almaty, Kazakhstan, 25 noyabrya 2022 g. Almaty, Kazak universiteti:101-106.
- Roida Rzaeva: «Spetsifiku azerbaydzhanskogo obshchestva opredelyayut sbalansirovannost' traditsionnykh lokal'nostey i universal'nykh tendentsiy» [The specifics of Azerbaijani society are determined by the balance of traditional localities and universal trends] 28 / 04 / 2019. 1news.az/news/20190428112643317-Roida-Rzaeva-Spetsifiku-azerbaidzhanskogo-obshchestva-opredelyayut-sbalansirovanost-traditsionnykh-lokalnostei-i-universalnykh-tendentsii (Data obrashcheniya 14 iyunya 2023 g.)
- Taravkov, K.V. (2017) *Ponyatiye oseвого времени u K. Yaspersa i N. Berdyayeva* [The concept of axial time by K. Jaspers and N. Berdyayev]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the RUDN. Series: Philosophy],1:118-123.

Информация об авторе

Мустафа Исаевич Билалов – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, 367000, Россия, Махачкала ул. Магомеда Гаджиева 43-а. Автор более 370 научных публикаций. Сфера научных интересов: «что есть истина»; проблемы формирования гражданского общества, духовных истоков и цивилизационных перспектив России и Дагестана, место Дагестана в культуре и цивилизации.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 10.12.2023; принята после рецензирования 20.01.2024; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Mustafa I. Bilalov – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Cognition, Dagestan State University, 367000, Russia, Makhachkala, Magomed Gadzhiev str. 43-a. Author of more than 370 scientific publications. Sphere of scientific interests: «what is truth», problems of civil society formation, spiritual origins and civilisational prospects of Russia and Dagestan, the place of Dagestan in culture and civilisation.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 25.12.2023; adopted after review 24.01.2024; published online 01.02.2024.

Научная статья
УДК 140.8

ГУМАНИЗМ И КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Наталья Викторовна Виноградова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Author ID: 728857, ORCID: 0009-0009-7961-0680, vinogradova.nv@bk.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о соотношении гуманистического и космического мировоззрений. Автор рассматривает процесс формирования и развития идей гуманизма и космизма, обращая внимание на их актуальность для современного общества. Сегодня человечество, несмотря на высокий уровень развития науки и техники, широкое распространение образования и решение многих проблем, угрожавших человеку на протяжении тысячелетий мировой истории, по-прежнему оказывается неспособным к реальному воплощению в жизнь главных установок гуманистического мировоззрения. Особое внимание в работе уделяется гуманистическим аспектам философии русского космизма, идеям, высказанным в начале XX века и остающимся важными мировоззренческими ориентирами до настоящего времени. Ключевая идея космического мировоззрения – единство человека и Вселенной, человека и природы сегодня обретает новые смыслы. Экологическая проблематика ставит перед человечеством задачу гармонизации отношений социальных и природных систем, к чему также призывали представители философии русского космизма. Основными источниками исследования являются тексты русских философов Н. А. Бердяева и К. Э. Циолковского, анализ которых позволяет выявить особенности их этических и социальных взглядов, представлений о преобразовании общества на разумных началах, базирующихся на том, что распространение знания и воспитание являются главным столпом совершенствования общественных и политических порядков. Автор приходит к выводу, что такие принципы гуманистического мировоззрения, как неприкосновенность человека и человеческой жизни, уважение достоинства человека, сохранение индивидуальности личности в единстве человеческого рода и необходимость диалога между разными культурными сообществами являются залогом будущего существования и развития социума, природы и всей Вселенной.

Ключевые слова: гуманизм, гуманистическое мировоззрение, космизм, космическое мировоззрение, человек, природа, Вселенная, разум.

Original article

HUMANISM AND THE COSMIC WORLDVIEW

Natalya V. Vinogradova

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

Author ID: 728857, ORCID: 0009-0009-7961-0680, vinogradova.nv@bk.ru

Abstract. The article raises the question of the relationship between humanistic and cosmic worldviews. The author examines the process of formation and development of the ideas of humanism and cosmism, paying attention to their relevance for modern society. Today, humanity, despite the high level of development of science and technology, the widespread dissemination of education and the solution of many problems that have threatened man for thousands of years of world history, still turns out to be incapable of truly implementing the main tenets of the humanistic worldview. Particular attention in the work is paid to the humanistic aspects of the philosophy of Russian cosmism, ideas expressed at the beginning of the twentieth century and remaining important ideological guidelines to the present day. The key idea of the cosmic worldview—the unity of man and the Universe, man and nature – is acquiring new meanings today. Environmental issues pose before humanity the task of harmonizing the relations between social and natural systems,

which was also called for by representatives of the philosophy of Russian cosmism. The main sources of the research are the texts of Russian philosophers N.A. Berdyaev and K.E. Tsiolkovsky, the analysis of which allows us to identify the peculiarities of their ethical and social views, ideas about the transformation of society on a reasonable basis, based on the fact that the dissemination of knowledge and education are the main pillars of improving social and political orders. The author comes to the conclusion that such principles of a humanistic worldview as the inviolability of man and human life, respect for human dignity, preservation of individuality in the unity of the human race and the need for dialogue between different cultural communities are the key to the future existence and development of society, nature and the entire Universe.

Key words: humanism, humanistic worldview, cosmism, cosmic worldview, man, nature, Universe, mind.

Постановка проблемы. Проблема гуманизма в современном обществе является, как никогда, актуальной. Хотя, казалось бы, человечество уже давно прошло те стадии развития, когда ценность человека определялась его принадлежностью к определённому социальному слою, расе, этносу или иными формальными признаками. Иначе говоря, гуманистические идеи уже давно должны были бы стать основой человеческого бытия. Однако, до сих пор это не так, поэтому хочется ещё раз проследить процесс развития гуманистического мировоззрения и рассмотреть его в контексте мировоззрения космического, обращаясь в том числе к творчеству русских философов-космистов.

История вопроса. Гуманизм и космическое мировоззрение – два феномена общественного сознания, формирование которых проходило исторически параллельно. Ключевая идея космического мировоззрения – единство человека и Вселенной, человека и природы, зарождается в контексте объяснения мира, как одно из проявлений гносеологического отношения к окружающей действительности. Гуманистическое же мировоззрение стало тем образом мышления, которое способствовало выживанию и сохранению самого человека и социума. При этом оба типа отношения человека к миру и самому себе имеют важные точки соприкосновения.

В античной культуре Космос рассматривался как единое, одухотворенное, разумное, вечное, абсолютное мировое целое, это порядок, противостоящий хаосу, а все живое – часть единого взаимосвязанного Космоса. Человек в космическом мировоззрении – это малая вселенная, микрокосм. В гуманистическом мировоззрении природное равенство людей и их индивидуальных сознаний является первой и исходной предпосылкой, которая, в свою очередь, становится главным фактором единства человеческого рода и равенства людей друг по отношению к другу. Соединение космических и гуманистических представлений о человеке нашло своё выражение в философии русского космизма. Для Н.А. Бердяева подлинная философская антропология – это учение о человеке как микрокосме. В «Смысле творчества» он пишет: «Вселенная может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все ее силы и качества, что человек – не дробная часть вселенной, а цельная малая вселенная» [Бердяев. Смысл творчества]. К.Э. Циолковский понимает человека как сложный организм, храм, здание, в котором содержится множество атомов-духов, проникнутых единой идеей, постоянно меняющихся, одни из них уходят, другие приходят. Эти же атомы «носятся» по просторам вечной и бессмертной Вселенной, значит каждый человек есть та же Вселенная, только в миниатюре [Циолковский. Космическая философия]. Как видим, оба философа говорят о человеке вообще, то есть постулируется, что любой человек, а не кто-то избранный является «малой вселенной», что уравнивает всех людей Земли в их правах, свободах и достоинстве.

Античный гуманизм, хоть и носил ограниченный характер, закладывает основы правового, социально-политического и экономического взаимодействия людей, давая максимум возможностей для их деятельности на пользу друг другу, и в целом обществу и государству. Традиции античного гуманизма продолжает гуманизм Ренессанса, делая акцент на личностном идеале гуманизма. Это свободная, здоровая и творческая личность, наделённая разумом, волей и способностями, обладающая максимумом возможностей, достойная наслаждения, счастья и самореализации в земной жизни. Идея свободы творчества – ключевая и в философии Н.А. Бердяева: «Человек живет, духотворит природу своей творческой свободой и мертвит, сковывает ее своим рабством и падением в материальную

необходимость» [Бердяев. Смысл творчества]. Иначе говоря, рабская природа человека буквально разрушает природу, которая представляется живым организмом, совокупностью живых существ. Только свободный и счастливый человек способен сделать мир более совершенным.

Результаты исследования. Идеи, близкие ренессансному гуманизму и проявляющиеся в эвдемонистической этике, мы можем увидеть в творчестве К.Э. Циолковского. По его мнению, человек должен быть счастливым настолько, насколько возможно. Данное положение мыслитель объясняет тем, что основой Вселенной является атом – чувствующий и стремящийся к счастью, а счастлив он может быть только находясь в существе, обладающем высшим разумом. Поэтому если человек, как существо разумное, не счастлив, то не счастливы атомы, а следовательно, и вся Вселенная. В работе «Любовь к самому себе, или истинное себялюбие» философ говорит о том, что в основе всех человеческих поступков лежит любовь к самому себе, и это является разумным, ведь ни один человек не станет делать себе зло. В каждом человеке живёт желание себе величайшего добра, в глубине души он всегда эгоист, и осуждать его за это нельзя. «Но беда в том, что он часто заблуждается и вместо добра себе делает зло» [Циолковский, 1923]. Вспомним Джованни Пико делла Мирандолу с его знаменитой речью о достоинстве человека, в которой Бог, обращаясь к Адаму (а в его лице к каждому человеку), говорит: «Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» [Мирандола]. То есть человеку даётся свобода выбора и возможность сознательно самому творить себя. Хотя К.Э. Циолковский, говоря о пороках людей, объясняет их, скорее, собственным непониманием человеком того, что он сам наносит себе вред. «Например, эгоизм разбойника, грабителя, разного рода насильников, богатого, властного, честлюбивого, сладострастника и т.д. Они не сознают, что сами себя ненавидят, и потому такие эгоизмы надо бы назвать эгофобией или самоненавистью» [Циолковский, 1933]. Счастье всей Вселенной определяется счастьем отдельного атома и наоборот, счастье отдельного сознательного существа зависит от счастья всей Вселенной, каждый человек будет счастлив, если будут счастливы все живые существа. Эти идеи берут своё начало в Восточной философии, где убеждённости в одушевлённости природы породила особо трепетное отношение ко всему живому, к окружающему миру в целом. По К.Э. Циолковскому, истинное себялюбие человека в том, что он способен бороться со своей низкой природой, с окружающим злом. Учёный разрабатывает ряд рекомендаций, как избежать страданий и добиться счастья. Среди них: «не надо никому причинять насилия», «обезвреживать существа, причиняющие насилие, но с наименьшими страданиями для них» [Циолковский, 1933].

Хотя есть во взглядах К.Э. Циолковского идеи, которые выглядят далеко не гуманно. Он утверждает, что необходимо «стремиться к тому, чтобы не было несовершенных существ, например, насильников, калек, больных, слабоумных, несознательных и т.п.» [Циолковский, 1902-1903]. А способом решения этой проблемы является такая забота, при которой они не должны давать потомства, то есть учёный предлагает своеобразную селекцию людей, разделяя их на высших и низших, в том числе и по расовому признаку. «Высшая мудрость отбирает наиболее совершенных особей для размножения их рода: кротких, умных, здоровых, смелых, долголетних и т.д. При благоприятных условиях они размножаются с баснословною быстротою. Та же мудрость отбирает худших особей, даёт им жён по их выбору и взаимному согласию, но из забракованных, даёт им богатства и все блага жизни, но лишает их (или их роды) несчастного потомства. Тогда эти последние уничтожаются с такою же баснословною быстротою, как те размножаются» [Циолковский, 1902-1903]. При этом в своей автобиографической статье «Черты из моей жизни», написанной в 1935 году, он размышляет о роли наследственности и приходит к выводу о том, что её влияние в «деле прогресса человечества» замечается редко. «Ясно, что гений более создаётся условиями, чем передаётся от родителей или других предков» [Циолковский. Черты из моей жизни]. Следовательно, вывести совершенного человека таким искусственным путём не представляется возможным [Виноградова, Тукаева, 2022: с. 489].

Вопрос об общественном устройстве, правах, свободах и обязанностях человека также составляет важную часть творческого наследия Циолковского. В духе философии Возрождения, нового времени, теории естественных прав и французского просвещения К.Э. Циолковский утверждает: «...право на жизнь всячески должно поддерживаться каждым и всеми» [Циолковский, 1933]. То есть первое и главное естественное право человека – это право на жизнь, и никто не может посягать на

него. «Союз людей всего земного шара должен восстать и против всякого человека или народа, затеявшего войну или отвечающего на войну войною» [Циолковский, 1933]. Другие ключевые свободы: свобода передвижения и свобода слова. «Человек, ограниченный в свободе передвижения, жалок. Напротив, эта свобода даст полезные знания, радость и усиленную промышленную деятельность» [Циолковский, 1933]. «Слово свободно и ненаказуемо. Слово устное, слово письменное или печатное есть только проявленная мысль... Ни ругань, ни ложь, ни заблуждение, выраженные только словом, или печатью, или другим способом (без проявления насилия над личностью), ни в каком случае не должны караться... Мы должны приучить себя не бояться слова, в каком бы виде оно не проявлялось. Сколько тогда будет спасено новых и плодотворных идей, сколько света прольётся в мир и сколько радости будет у всех, благодаря этому закону!...» [Циолковский, 1933]. Эти идеи К.Э. Циолковский высказывает в 1933 году, по прошествии почти столетия эти положения не теряют своей актуальности.

Н.А. Бердяев, поднимая проблему взаимодействия людей в обществе, приходит к выводу, что в общении и братстве людей открывается Истина, но не в таком братстве, которое принято называть коллективизмом, когда «коллектив становится особенной реальностью, стоящей над человеческой личностью и угнетающей ее своим авторитетом» [Бердяев, 1996: с. 23.]. Для характеристики настоящего братства людей Н.А. Бердяев использует понятие «коммунотарность», которое близко к русскому «соборность», всегда предполагающему свободу. Здесь можно увидеть сходство с В.С. Соловьёвым и его пониманием истинного или положительного всеединства как такого, «в каком единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы, само оказывается таким образом пустотой; истинное единство сохраняет и усиливает эти элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» [Соловьёв]. Другими словами, интересы единого и более могущественного образования не должны подавлять интересы входящих в него индивидуальных и во многом более слабых образований. Об обществе и государстве как о развитом можно говорить лишь в том случае, если оно будет заинтересовано в каждом своём члене не как в инструменте для осуществления собственных целей, а осознавать высшую ценность каждой отдельной личности.

Ещё одна важная черта гуманистического мировоззрения – вера в человеческий разум, благодаря которому человек смог приспособиться к окружающей среде, или, точнее, приспособить среду для своего обитания. Именно невероятные возможности разума породили науку и технику, прогресс общества, и сегодня можно говорить о поистине космических последствиях этого процесса. В начале становления науки как самостоятельной формы духовной деятельности учёным и философам казалось, что наука и есть та сила, которая способна решить все сложнейшие проблемы человечества, сделав его счастливым. Хотя истоки понимания знания как морального ориентира и критерия можно увидеть задолго до начала научно-технического прогресса. Сократ, сделав своеобразным девизом своей жизни и философии формулу дельфийского оракула: «Познай самого себя», приходит к выводу, что всякое дурное действие есть простое незнание или заблуждение, а мудрость – совершенное знание. «Все есть знание: и справедливость, и рассудительность, и мужество» [Асмус, 2003: с. 85.]. Задаваясь вопросом о причинах зла и дурных поступков, совершаемых людьми, философы пытались дать рациональное объяснение этому, надеясь, что, выявив причины, можно будет исправить и следствие. Философы-просветители мечтали о преобразовании общества на разумных началах, полагая, что распространение знания и воспитание являются основой совершенствования социальных и политических порядков. Мысль о единстве разума и добра близка и русскому космизму, утверждавшему, что человечество, пусть и медленно, но неуклонно движется к лучшему образу жизни, для этого только нужно огромное терпение. Человек во всём следует своему разуму, который на сегодняшний день не является совершенным, но это дело времени и эволюции Вселенной [Виноградова, Тукаева, 2022: с. 488].

Выводы. Однако XX век показал, что, несмотря на достижения в области науки и техники и достаточно широкое распространение образования в мире, социум не достиг той степени совершенства, о которой говорили просветители. Научные открытия и технические разработки далеко не всегда используются во благо человека и планеты Земля, да и Вселенной в целом. На сегодняшний день можно говорить о том, что понятие «гуманистическое мировоззрение» приобретает всё более широкий смысл и максимально сближается с космическим мировоззрением. Приходит осознание того, что

человек, хоть и является единственным известным разумным существом на планете Земля, он остаётся и органической частью природы, причём такой частью, в которой заключена и проявляется вся природа. Экологическая проблематика ставит перед человечеством задачу гармонизации отношений социальных и природных систем. Отсюда обращение к древневосточному мировоззрению, в котором идея гармонии человека и природы является одной из ключевых. Современное общество в своём развитии достигло того этапа, который можно назвать ноосферной, или планетарно-гуманистической революцией, когда от принятых решений зависит судьба как человека, так и среды его обитания. Именно это очень хорошо понимали русские философы-космисты ещё в начале XX века. «Человек-микрокосм ответствен за весь строй природы, и то, что в нем совершается, отпечатлевается на всей природе» [Бердяев. Смысл творчества].

Гуманистическое мировоззрение, так же, как и космическое, прошло длительный период формирования и развития, складываясь на протяжении тысячелетий существования меняющегося человеческого общества. Менялись культурные ориентиры, политические идеологии и социальные практики, но даже в самые тёмные времена были люди, которых можно назвать гуманистами в самом высоком смысле этого слова. В этой связи хочется обратиться к словам Святослава Николаевича Рериха, который продолжая традиции своего отца, говорит о важности гуманизма и духовности для современного мира: «Уповаю на то, что все уладится. Какие силы помогут этому? Человеколюбие. Лучшего средства не знаю. Политика – жестокая сила, очень часто рядом с ней нет нравственности... Но в конце концов победит духовность. И это такой же закон бытия, как смена времен года» [Рерих, 1990]. Осталось только, чтобы большая часть человечества наконец усвоила этот закон бытия и такие, вроде бы, простые и понятные истины, как неприкосновенность человека и человеческой жизни, уважение достоинства человека, даже если он отличается своим мировоззрением, сохранение индивидуальности личности в единстве человеческого рода и необходимость диалога между разными культурными сообществами. В глобальном мире именно эти принципы являются залогом будущего существования и развития социума, природы и всей Вселенной.

Список источников

- Асмус, В. Ф. Античная философия (история философии). Москва: Высш, shk., 2003. 400 с.
- Бердяев, Н. А. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. Санкт-Петербург, 1996. URL: http://www.odinblago.ru/istina_i_otkrovenie#2 (Дата обращения 10.01.2024).
- Бердяев, Н. А. Смысл творчества. Человек. Микрокосм и макрокосм. URL: <https://www.braintools.ru/article/4397> (Дата обращения 10.01.2024).
- Виноградова, Н. В., Тукаева, Р. А. Космическая этика К. Э. Циолковского: рационализм и гуманизм // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 488-490.
- Пико делла Мирондола. Речь о достоинстве человека. URL: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/22.pdf (Дата обращения 11.01.2024).
- Рерих, С. Н. Из интервью «Литературной газете», 3 января 1990 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://lib.icr.su/node/1939> (Дата обращения 16.01.2024).
- Соловьев, В. С. Первый шаг к положительной эстетике. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/shag.txt> (Дата обращения 14.01.2024).
- Циолковский, К. Э. Космическая философия. 1935 // К. Циолковский. Наиболее полное собрание статей и книг. URL: <https://www.tsioolkovsky.org/ru/nauchnoe-nasledie/> (Дата обращения 12.01.2024).
- Циолковский, К. Э. Любовь к самому себе, или истинное себялюбие. 1923 // К. Циолковский. Наиболее полное

собрание статей и книг URL: <https://www.tsioolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/08/63-tsiolkovsky-lyubov-k-samomu-sebe-ili-istinnoe-sebyalyubie.pdf> (Дата обращения 12.01.2024).

Циолковский, К. Э. Права и обязанности человека. 1933 // К. Циолковский. Наиболее полное собрание статей и книг. URL: <https://www.tsioolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/107-tsiolkovsky-prava-i-obyazannosti-cheloveka.pdf> (Дата обращения 13.01.2024).

Циолковский, К. Э. Черты из моей жизни. 1935 // К. Циолковский. Наиболее полное собрание статей и книг. URL: <https://www.tsioolkovsky.org/ru/biografiya/> (Дата обращения 14.01.2024).

Циолковский, К. Э. Этика или естественные основы нравственности. 1902-1903 // К. Циолковский. Наиболее полное собрание статей и книг. URL: <https://www.tsioolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/166-tsiolkovsky-etika-ili-estestvennye-osnovy-nravstvennosti.pdf> (Дата обращения 14.01.2024).

References

- Asmus, V. F. (2003) Antichnaya filosofiya (istoriya filosofii) [Ancient Philosophy (history of philosophy)]. Moscow, Vysshaya shkola: 400. (In Russ.)
- Berdyayev, N. A. (1996) Istina i otkroveniye. Prolegomeny k kritike Otkroveniia [Truth and revelation. Prolegomena to the criticism of Revelation.] St Petersburg. URL: http://www.odinblago.ru/istina_i_otkrovenie#2 (Data obrashcheniya 10.01.2024). (In Russ.)

- Berdyayev, N. A.* Smysl tvorchestva. Chelovek. Mikrokosm i makrokosm. URL: <https://www.braintools.ru/article/4397> (Data obrashcheniya 10.01.2024). (In Russ.)
- Piko della Mirondolla. Rech' o dostoinstve cheloveka. [It's about human dignity]. URL: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Es-tetika_Leshinskaya/22.pdf (Data obrashcheniya 11.01.2024). (In Russ.)
- Rerikh, S. N.* Iz interv'yu «Literaturnoy gazete», 3 yanvarya 1990 g. [From an interview with Literaturnaya Gazeta, January 3, 1990] [Elektronnyy resurs] // URL: <https://lib.icr.su/node/1939> (Data obrashcheniya 16.01.2024). (In Russ.)
- Solov'yev, V. S.* Pervyy shag k polozhitel'noy estetike [The first step towards positive aesthetics]. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/shag.txt> (Data obrashcheniya 14.01.2024). (In Russ.)
- Tsiolkovskiy, K. E. Kosmicheskaya filosofiya. 1935 [Cosmic philosophy. 1935]. *K. Tsiolkovskiy. Naiboleye polnoye sobraniye statey i knig* [K. Tsiolkovsky. The most complete collection of articles and books]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/ru/nauchnoe-nasledie/> (Data obrashcheniya 12.01.2024). (In Russ.)
- Tsiolkovskiy, K. E. Lyubov' k samomu sebe, ili istinnoye sebyalyubiye. 1923 [Self-love, or true selfishness. 1923]. *K. Tsiolkovskiy. Naiboleye polnoye sobraniye statey i knig* [K. Tsiolkovsky. The most complete collection of articles and books] URL: [https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/08/63-tsiolkovsky-lyubov-k-samomu-sebe-ili-](https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/08/63-tsiolkovsky-lyubov-k-samomu-sebe-ili-istinnoe-sebyalyubie.pdf)
- istinnoe-sebyalyubie.pdf* (Data obrashcheniya 12.01.2024). (In Russ.)
- Tsiolkovskiy, K. E. Prava i obyazannosti cheloveka. 1933 [Human rights and obligations. 1933]. *K. Tsiolkovskiy. Naiboleye polnoye sobraniye statey i knig* [K. Tsiolkovsky. The most complete collection of articles and books]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/107-tsiolkovsky-prava-i-obyazannosti-cheloveka.pdf> (Data obrashcheniya 13.01.2024). (In Russ.)
- Tsiolkovskiy, K. E. Cherty iz moyey zhizni. 1935 [Features from my life. 1935]. *K. Tsiolkovskiy. Naiboleye polnoye sobraniye statey i knig* [K. Tsiolkovsky. The most complete collection of articles and books]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/ru/biografiya/> (Data obrashcheniya 14.01.2024). (In Russ.)
- Tsiolkovskiy, K. E. Etika ili yestestvennyye osnovy npravstvennosti. 1902-1903 [Ethics or the natural foundations of morality. 1902-1903]. *K. Tsiolkovskiy. Naiboleye polnoye sobraniye statey i knig* [K. Tsiolkovsky. The most complete collection of articles and books]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/166-tsiolkovsky-etika-ili-estestvennyye-osnovy-npravstvennosti.pdf> (Data obrashcheniya 14.01.2024). (In Russ.)
- Vinogradova, N. V., Tukayeva R. A. (2022) Kosmicheskaya etika K.E. Tsiolkovskogo: ratsionalizm i gumanizm. [K. E. Tsiolkovsky's Space Ethics: Rationalism and Humanism] *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 8 (171): 488-490. (In Russ.)

© Виноградова Н.В., 2024

Информация об авторе

Наталья Викторовна Виноградова – кандидат философских наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет, ул. Космонавтов, д. 1, г. Уфа, 450064, Россия. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: проблемы чувственного и рационального познания, философские и социально-этические аспекты развития науки и технологий, преподавание социально-гуманитарных дисциплин в техническом вузе.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 17.12.2023; принята после рецензирования 15.01.2024; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Natalya V. Vinogradova – Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor, Ufa State Petroleum Technical University, st. Kosmonavtov, 1, Ufa, 450064, Russia. Author of more than 40 scientific publications. Sphere of scientific interests: problems of sensory and rational knowledge, philosophical and socio-ethical aspects of the development of science and technology, teaching social and humanitarian disciplines at a technical university.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 17.12.2023; adopted after review 15.01.2024; published online 01.02.2024.

Научная статья
УДК 130.2

ТРОПАМИ КОСМИЗМА В БАШМАКАХ ВАН ГОГА

Елена Александровна Трофимова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Социологический институт РАН (СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН), Санкт-Петербург, Россия

Author ID: 222629, ORCID: 0000-0003-3249-1871, trele@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена памяти нашего дорогого коллеги, сотрудника и друга, постоянного участника и ученого секретаря ежегодной Международной научной конференции «Космизм и органицизм: эволюция и актуальность», проводимой на базе СПбГЭУ, Миронова Даниила Андреевича (1977-2021). Личность и философское творчество Даниила Андреевича – органическое воплощение Синтеза и культурного универсализма. Работая врачом-ортопедом, ведя преподавательскую работу в медицинском университете, Данила Андреевич находил время для поэзии и художественной прозы, стал кандидатом философских наук, членом Санкт-Петербургского Философского общества, работал в философско-культурологическом центре «Cairos». Вдохновляясь идеями Н.К. Рериха и русского космизма, глубоко изучая органицизм, Данила Андреевич оставил достойное и очень актуальное философское и литературное наследие. Нам всегда будет не хватать его жажды правды, искренности, доброты, дерзости... Диссертация, а позже книга Д.А. Миронова «Этико-антропологические воззрения русских физиологов второй половины XIX века» – синтез его научных и практически-медицинских интересов. В этико-антропологических воззрениях А. А. Ухтомского Данила Андреевич обнаружил интегральные и космистские черты. Данила постоянно подчеркивал актуальность русского космизма, разрабатывал идеи и принципы экологической этики, которую мыслил как междисциплинарную науку о коэволюции человека и природы, рассматривал шаги к примирению научного и религиозного дискурсов. Будучи врачом и философом, Д.А. Миронов искал вслед за Н.Ф. Федоровым теоретические и практические пути преодоления смерти. Данила Андреевич рассмотрел магистральные пути и идеи космизма в контексте междисциплинарности, основные позиции и формы экологической этики, идею энтропийности жизни, межпарадигмальные сдвиги в описании этоса, искал формы примирения религиозного и научного дискурсов. Данила сделал попытку рассмотреть современное течение русского космизма (ритмологию) с позиции философской антропологии. Ритмологический метод предлагает осваивать время как ритм субстанции космоса. Книга Валицкой М.В. и Миронова Д.А. «Странные люди» поражает своей актуальностью, добротой, – это единство поэзии и прозы. В настоящее время выпущена книга сочинений Д.А. Миронова «В поисках просветления».

Ключевые слова: русский космизм, этос, экологическая этика, междисциплинарность, коэволюция человека и природы, ритмология, время, философская антропология, религиозный и научный дискурс, синтез, Cairos.

Original article

THE PATHS OF COSMISM IN VAN GOGH'S SHOES

Elena A. Trofimova

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, The Sociological Institute of the RAS (SI RAS is a branch of the FNRSC RAS), St. Petersburg, Russia

Author ID: 222629, ORCID: 0000-0003-3249-1871, trele@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the memory of our dear colleague, employee and friend, permanent participant and scientific secretary of the annual International Scientific Conference «Cosmism and

Organicism: Evolution and relevance», held on the basis of SPbSUE, Mironov Danila Andreevich (1977-2021). Personality and philosophical creativity of Danila Andreevich is an organic embodiment of Synthesis and cultural universalism. Working as an orthopedic doctor, teaching at a medical university, Danila found time for poetry and fiction, became a candidate of philosophical sciences, a member of the St. Petersburg Philosophical Society, worked at the philosophical and cultural center «Cairos». Inspired by the ideas of N.K. Roerich and Russian cosmism, deeply studying organicism, Danila left a worthy and very relevant philosophical and literary heritage. We will always miss his thirst for truth, sincerity, kindness, audacity... D.A. Mironov's dissertation and later book «Ethical and anthropological views of Russian physiologists of the second half of the XIX century» is a synthesis of his scientific and practical medical interests. Danila Andreevich discovered integral and cosmistic features in the ethical and anthropological views of A. A. Ukhtomsky. Danila constantly emphasized the relevance of Russian cosmism, developed ideas and principles of environmental ethics, which he thought of as an interdisciplinary science of the coevolution of man and nature, considered steps to reconcile scientific and religious discourses. Being a doctor and a philosopher, D.A. Mironov was looking after N.F. Fedorov for theoretical and practical ways to overcome death. Danila Andreevich considered the main paths and ideas of cosmism in the context of interdisciplinarity, the main positions and forms of environmental ethics, the idea of entropy of life, inter-paradigm shifts in the description of ethos, looked for forms of reconciliation of religious and scientific discourses. Danila made an attempt to consider the current course of Russian cosmism (rhythmology) from the perspective of philosophical anthropology. The rhythmological method suggests mastering time as the rhythm of the substance of the cosmos. The book by M.V. Valitskaya and D.A. Mironov «Strange People» impresses with its relevance, kindness, is the unity of poetry and prose. Currently, a book of works by D.A. Mironov «In search of Enlightenment» has been prepared.

Key words: Russian cosmism, 'ethos, ecological ethics, interdisciplinarity, coevolution of man and nature, rhythmology, time, philosophical anthropology, religious and scientific discourse, synthesis, Cairos.

Круг интересов Даниила Андреевича Миронова чрезвычайно широк. Перед нами не только дипломированный врач-ортопед, поэт, писатель, но и кандидат философских наук, член Философского общества, который внес свой весомый вклад в развитие идей русского космизма.

Личность и творчество Д.А. Миронова – яркое многоцветье и органическое воплощение творческого Синтеза, о котором так много говорил Н. Рерих и культура Серебряного века. Жизнь и творческая деятельность Н. Рериха прошли под знаком «Синтеза» – «священного», «благословенного», «живого» – именно поиск синтеза стал вдохновляющим началом рериховской философии и культурологии. Данила Андреевич вдохновлялся идеями Н.К. Рериха. В личности Даниила проявляются черты культурного универсализма.

Времени у нас не было совсем, или мы были в провале безвременья, и мы задумались, как нам быть... И тут нам помог Данила, который предложил назвать нашу творческую группу, дружеское философско-культурологическое объединение – древнегреческим словом «Cairos». Это было, помнится, на Садовой, в кафе «Идеальная чашка». Мы все призадумались и решили провести семинар на тему «Cairos». Семинары мы проводили изначально на базе Санкт-Петербургского педагогического университета им. А.И. Герцена в помещении Института Международных связей в рамках научного проекта «Studia Comparativa», позднее в помещении и на базе проектов ныне не существующего Института образования взрослых (ИОВ РАО).

Остались тезисы по мотивам этого семинара 2006 г., на котором мы старались проработать грани и смысловые модуляции древнегреческого термина.

Понятие-символ «Cairos», заимствованное из древнегреческого культурного мира, настраивает на внутреннее сосредоточение и торжество, которым обладают люди, прозревшие то, что не видно на поверхности суетной каждодневности.

Кайрос требует восхождения и вечного поиска соответствий, меры, устремленности.

«Cairos» сразу настраивает на вертикаль...

«Cairos» – вечное напоминание об изломе времен, изломе судеб...

«Cairos» – творимое нами будущее...

«Cairos» – раздумье о нравственном выборе, о будущем человека, человечества, природы, Культуры, Космоса...

«Cairos» – спасение Красоты перед лицом безжалостной Вечности...

В жизни человека и в большие исторические периоды случается, что время как будто напрягается, будто бы свернувшись в пружину, показывая человеку неотложность своих задач.

Уж если время временится из будущего, то есть места и мгновения, которые могут тянуться вечно, в которых происходит встреча энергий прошлого и будущего. Вступившего в эту точку начинают закручивать глубинные спирали духа. В определенные моменты истории откладывать нельзя...

По результатам наших регулярных встреч возник Проект философско-культурологического центра «Cairos», деятельность которого поддерживало Санкт-Петербургское Философское общество, членами которого мы являлись.

Проект создания центра являлся ответом на поиск новых возможностей продуктивного синтеза знаний, художественного, философского, научного и религиозного опыта, выявление нравственных и культурных приоритетов в индивидуальной и общественной жизни.

Это было проявлением давно назревшей необходимости создания независимого пространства для творческого и экспериментального общения представителей разных гуманитарных и естественно-научных специальностей с представителями художественной интеллигенции, налаживание диалога между философией и искусством, которые не только в течение длительного времени обособлялись друг от друга, но и испытывали неодолимое тяготение к синтезу и взаимопониманию.

В современную эпоху стремительно ускоряющегося времени человек имеет дело не только с динамикой ценностных ориентаций, культурных реалий, со сменой жизненных стереотипов, но и со смещениями в парадигмальной системе координат ценностно-онтологических ориентаций. Время с неумолимой беспощадностью требовало от нас выбора либо в сторону признания ценности человека, либо отказ от него в пользу пост-человеческой глобальной цивилизации. В этих условиях возрастает значимость исследовательских усилий, призванных привлечь внимание к творчески-креативным резервам человеческой психики, культурной среды, пространства общения, отечественной мысли и культуры. Именно таким «креативным резервуаром» представляется нам древнерусская философия, русская философия Серебряного века, проективная антропология и особенно этика русского космизма, гуманистическая традиция Востока и Запада, духовное наследие семьи Рерихов и русского космизма.

В условиях ценностно-ориентационного кризиса, которое переживает современное человечество, весьма важным представляется привлечение внимания к базовым, фундаментальным ценностям гуманизма, среди которых наивысшей является ценность как человеческой, так и иных форм жизни.

Современное кризисное состояние мирового сообщества, с одной стороны, а с другой, – достижения в области геронтологии, медицины и биотехнологий, закономерно вызывают большой общественный резонанс и необходимость многогранного философского осмысления проблем эволюционных перспектив человека, раскрытия его творческого потенциала, поиска альтернативных культурно-духовных и цивилизационных путей развития человечества. Развитие генных технологий, преимплантационной диагностики, внедрение донорского материнства и исследований на эмбрионах вплотную подводят к размыванию границ искусственного и естественного, ставят вопрос о границах и пределах целенаправленного вмешательства в человеческий генофонд, в человеческую природу, заостряют вопрос о будущем человека как вида. В ситуации, когда реальностью становится антропологическая катастрофа, настало время заявить во всеуслышание о грозящей человечеству трагедии.

Правовое и этическое наследие Рерихов, заостряя внимание на фундаментальности, базовом характере ценности жизни, предельных основаниях человеческого бытия, делает значимым проведение концептуально – теоретического анализа экстремальных и оптимальных условий бытия культуры. Критикуя низовые формы массовой культуры, различные виды прагматизма и технизированных цивилизаций с их ориентацией на комфорт, успех, на самодостаточность материального благополучия, культ развлечений, в своих «духовных воззваниях» Н.К. Рерих призывает не упустить из виду необходимость сохранения того пространства, в котором человек является не только потребителем, но и

творцом культуры. Русский космизм в лице своих наиболее выдающихся представителей-гуманистов напоминает нам о необходимости «этического поворота» в культуре, о расширении прав человека и границ его ответственности за происходящее в мире.

Проект центра создавался в течение длительного времени и вобрал в себя опыт сотрудничества в философско-культурологическом центре «Эйдос», опыт проведения семинаров, в том числе и выездных, опыт подготовки и проведения многочисленных международных конференций, в том числе в сотрудничестве с Музеем-институтом семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. Конференция «Рерих и Чюрленис», вплотную поставившая тему полета и парения, необходимость отрыва от космического дома под именем Земля, кристаллизовала в памяти образ Птицы, вмещающий в себя мечту о свободе, напоминание о радости устремленного бытия и духовно-преображенного мира. Те высокие эманации духовного парения и Сотрудничества, всколыхнувшие в душе мысли о Дальних просторах и необъятных Мирах, о качествах духовных магнитов Беспредельности побудили энтузиастов сплотиться для реализации ряда философских, культурологических и культуросозидательных проектов.

Основные цели центра:

1. Научные.
2. Образовательные.
3. Культурные.
4. Благотворительные.
5. Социальные.

Среди приоритетных исследовательских направлений следовало бы выделить следующие:

- Прикосновение к ценностям древнерусской мысли и культуры;
- Актуализация рериховского духовного наследия в пространствах философии и жизни;
- Развитие проблем биоэтики и врачебной этики;
- Нахождение феноменологических горизонтов познания и культуры;
- Рассмотрение перспектив человеческой цивилизации в условиях угрозы антропологической катастрофы.

Предполагалось вести долгосрочные проекты на тему «Архивация СПб», «Философское краеведение» с последующей публикацией итогов исследования, ряд Интернет-проектов.

По существу, речь шла о межвузовском исследовательском центре, широко открытому глубокому сотрудничеству исследователей разных специальностей.

Основные виды деятельности:

1. Поддержка научно-исследовательских проектов.
2. Проведение тематических семинаров, включая и выездные.
3. Организация и проведение научных конференций.

Не все из намеченного мы смогли выполнить, но трудились мы неустанно, и здесь Данила Андреевич Миронов был зачинателем многого.

Русский космизм, как мы хорошо знаем, ворвался в современную культуру с сильным напором дискурсивности... Д. А. Миронов увидел, неплохо понимал и откровенно написал актуальность русского космизма. В чем же содержательном она заключается?

«Думаю, сегодня можно с уверенностью сказать, что идеи и мысли русского космизма лежат по большей части в междисциплинарном пространстве наук, помимо общекультурного и исторического своего значения» [Миронов, 2011: 40].

Д. А. Миронов четко увидел возможность русского космизма позитивно влиять на будущее: «Идеи русского космизма – своеобразные системообразующие мысли, на основе которых становится возможным помыслить такое сложное и неоднозначное отношение, как человек и мир в проекции, в континууме вектора будущности» [Миронов, 2011: 41].

Д. А. Миронов рано стал задумываться о позициях и формах экологической этики: «Экологическая этика – междисциплинарная наука о коэволюции человека и природы – обосновывает единство природных и человеческих ценностей» [Миронов, 2012: 163].

Данила Андреевич рассмотрел магистральные идеи космизма в контексте междисциплинарности, на междисциплинарных перекрестках. Рассматривая становление идеи ноосферы у Вернадского,

Миронов обращает внимание на недооцененное открытие Джеймса Дана об энцефалозе или цефализации (принип Дана) [Миронов, 2011: 41], и Джозефа ле Конта, подтвердившего открытие/интуицию Дана.

Рассматривая эволюционно-научную ветвь развития русского космизма, Миронов обратил внимание на «первый шаг к примирению научного и религиозного дискурсов». Он подчеркнул, что «Эволюционный процесс... содержит в себе своего рода программу, идеальную схему развития не только биосферы, но и человечества» [Миронов, 2011:42].

Перечитывая статьи Данилы, я обнаружила то внимание, с каким он относился к философским последствиям того или иного научного открытия, новым измерениям философских направлений. Ведь космизм – сочетание традиционного и инновационного, полигон инноваций, расширение горизонтов видения.

Д. А. Миронов смело исследует идею энтропийности жизни на земле, останавливаясь на смещении понимания человеческого потенциала и энергии. Уравнивание человеческой энергии с энергией и стихиями природы позволило осознать человечество как отдельный ресурс, но есть неоправданная узость у такого подхода: «Человек, наверное, может в определенных исследованиях рассматриваться сквозь призму предельного обобщения до массы, геологической силы, но ни в коем случае не должен быть сведен до таких предельных абстракций» [Миронов, 2011: 43-44].

Говоря о Н. Ф. Федорове, Данила Андреевич отметил, что вера и дерзновенность – главные черты, которые вселяет в нас его учение: «Смерть должна быть преодолена с помощью творчества и созидания жизни, жизнь должна быть сильнее и могущественнее смерти» [Миронов, 2011: 44].

Д. А. Миронов разрабатывал не только понимание проективности русского космизма, но и идею моноантропизма: «Человек в русском космизме выходит на первую позицию... Именно человек становится главной движущей силой всех процессов на земле, и в ближайшем будущем и в ближайшем космосе» [Миронов, 2011: 49].

Он смог увидеть расширение вектора нравственности, постепенное формирование нового коллективного гуманизма: «На наших глазах формируется некий новый коллективный гуманизм и этика человечества» [Миронов, 2011: 50].

Трансцендентальный принцип отличает человека от животного мира с философской точки зрения и говорит о сложном, многоуровневом устройстве человеческой природы.

Данила глубоко проанализировал смену парадигм в описании этоса [Миронов, 2011: 171-185]

Понять Россию – значит попытаться проникнуть в понимание того, как русский человек осуществляет трансцендентальный акт на уровне сознания, артикулированный в языке.

На примере русского космизма как явления культуры Данила смог увидеть, как раскрывается интеллектуальный потенциал россиянина в XIX-XX вв.

Русский космизм как раз и есть такая мировоззренческая установка на поиск самоидентификации через язык, культуру, коммуникацию.

Русский космизм сегодня есть своего рода философия надежды, которая открывает возможность через оригинальный интеллектуально-методологический инструментарий осмыслить так называемый русский Логос.

В последние годы жизни Данила сделал попытку рассмотреть современное течение русского космизма (ритмология) с позиции философской антропологии, которая начинается с трудов М. Шелера и представляет собой сегодня солидную базу концептов и исследований [Миронов, 2021: 10]. Предмет философской антропологии — описание сущности человека.

Данила попытался рассказать о явлении русского космизма в истории и культуре России и представить современного русского космиста Евдокию Дмитриевну Лучезарнову (Марченко) — создательницу ритмологии, основателя института ритмологии (ИрЛЕм), поэта [Лучезарнова]. Оптимизм русского космизма, по мысли Данилы, происходит из понимания узловых болевых точек западноевропейского человечества и необходимости поиска выхода из сложившегося тупика.

Словосочетание «русский космизм» уже в самом названии являет уникальность культурно-исторической ситуации, при которой стало возможным такое оригинальное явление.

Д. А. Миронов предложил рассмотреть ритмологию в контексте разговора о русском космизме, попытался осуществить синтез идей русского космизма на современной витке знаний, рассмотреть человека как *Homo rythmologicus*.

Дискурс космизма, по мнению Данилы, к сегодняшнему дню вовсе не завершен, история продолжается. Он сделал попытку, но не успел, как я понимаю, ее завершить, рассмотрев современное мировоззренческое течение «Ритмология» в качестве возможного преемника и продолжателя идей и проектов русского космизма в настоящее время.

Институт ритмологии основан 15 августа 2002 году в г. Москве как негосударственное научно-образовательное учреждение «Институт ритмологии Евдокии Марченко» (ННОУ «ИРЛЕМ») [Миронов, 2021: 22]. Основной деятельностью Института является разработка методических программ и рекомендаций по применению Ритмометода 7Р0 Евдокии Лучезарновой.

Ритмометод 7Р0 – метод работы со временем, базирующийся на 3 основных составляющих – ритм, ритмология, ритмика.

В 2016 году Институт прошел перерегистрацию в Министерстве Юстиции РФ. На сегодня полное название Института: Частное научное учреждение «Институт ритмологии Лучезарновой Евдокии» (ИрЛЕМ). Основная цель Института на сегодня – исследования в области ритмовремени и его влиянии на человека [Миронов, 2021: 22].

Проблема времени в учении Лучезарновой является осевой. По наблюдению автора метода 7Р0, «само по себе время оказалось очень живой субстанцией».

Евдокия Дмитриевна создаёт своеобразный вариант поэзиса (ритмопоэзис) на русском языке, который преследует цель познакомить человека со временем, окунув его в космо-поэтоферу представлений русского космизма, всесторонне продуманного автором [Миронов, 2021: 31, 32].

Время в ритмологии понимается субстанционально (как физическая субстанция космоса), а не реляционно в качестве четвертой координаты пространства.

Лучезарнова предлагает несколько новых языков на базе русского с целью использования времени в прагматических аспектах человеческой деятельности (всего более 40 языков.) Необходимость лингвоконструирования оправдывается сложностью тем, поставленных в ритмологии. Цель автора — научить взаимодействовать со временем, ввести мозг человека вовремя: «Ритмологический метод предлагает осваивать время как ритм субстанции космоса. Время можно «сгущать», «растягивать», «замедлять», «ускорять» со временем можно работать, подарив себе новые грани возможных состояний жизни [Миронов, 2021: 144].»

Данилу и как врача, и как философа, и как писателя и поэта, и как отца двоих детей всегда волновала тема человека. Столкновение с виртуальной реальностью, привычка к интенсивному подключению к мировой паутине тотальных коммуникаций, информационные технологии, привнося новые грани в понимание базовых констант человеческого бытия, вынуждают переоценить и пересмотреть перспективы человека, мировой культуры и цивилизации.

В контексте современных тревог и разочарований книга Валицкой М. В. и Миронова Д. А. «Странные люди» поражает своей актуальностью, необычайной своевременностью. Книга пропитана жаждой человечности и любви, что ставит ее в один ряд с выдающимися достижениями русской литературы.

Перед нами действительно странные люди: пишущие друг другу длинные письма, а не коротенькие SMS-ки, глубоко осмысляющие содержание этих писем. Что люди ждут друг от друга? Какова жизнь нашей души? Как душа меняется, как вызревает? Одинаково ли трудно женщине и мужчине обнажать свою душу? Как быть человеком в современной матрице? «Как сохранить всё лучшее и человеческое, что по крохам рассыпано в каждом из нас?» [Миронов, Валицкая, 2015: 149].

Постоянно длящийся диалог друг с другом, открывающийся удивительно нежными и трепетными обращениями: «милый мой дружочек», «ангел мой», «нежный мой, милый мой голубь», «душа моя» и др. Разве ныне так люди общаются между собой? Только странные и непонятные люди, чей «диалог сложился в гармоническое единство стиха и прозы» [Миронов, Валицкая, 2015: 252], привлекли создателей книги.

Ткань книги, сотканная из захватывающих диалогов, вся пронизана сказками («Девочка и лучики солнца»), милыми стихами, символическими и запоминающимися образами («рыцарь на белом коне», «птицы, собирающие лучи солнца»). Но и к этим образам надо бы подобрать ключ, и книга делает это. Ведь само таинство рождения слов – одна из важных тем книги. Но есть в книге и яркие житейские, точнее, экзистенциальные зарисовки, например, объяснения в любви в школе [Миронов, Валицкая, 2015: 181], рассказ об умирающей дочери [Миронов, Валицкая, 2015: 191-192], картины детского хосписа [Миронов, Валицкая, 2015: 195-198], рассказ про художника-иконописца [Миронов, Валицкая, 2015: 202]. Перед нами книга о душе, жаждущей любви и свободы [Миронов, Валицкая, 2015: 288]: «Жить вне любви, значит, не жить вовсе, но существовать в усеченном состоянии неподлинности» [Миронов, Валицкая, 2015: 291].

Внимательный читатель совершит путешествие на корабле по природе человека, уяснит различие телесного, душевного и духовного, поймет разницу между сознанием и самосознанием, разумом и силой духа, вплотную подойдет к порогу подлинного осмысления любви как щедрого дара... Книга привлекает внимание к проблемам морали и нравственности.

В попытках осмысления многообразных форм и разновидностей любви [Миронов, Валицкая, 2015: 165, 183-202] привлекает тонкий момент сопряжения обыденного, каждодневного и утонченно-интеллектуального, что редко кому удастся. Тщательно, эмоционально, наглядно и интересно прописаны авторами пять основных компонентов любви («теория ладошки»), что заинтересует читателя любого возраста. При этом глубоко осмысливается античный пласт философии и мифологии. Приводимые в книге рассказы «Сокурсница» и «Наваждение» – яркие иллюстрации парадоксальных состояний любви, ее переходных граней. Как утверждает один из авторов «мне принципиально было интересно рассмотреть состояние перехода из режима ещё не любви к любви как процесс некоего инсайта, пробуждения человека» [Миронов, Валицкая, 2015: 252]. В диалоге разворачивается полемика, свидетельствующая о трудном и глубинном поиске понимания природы любви: «Любовь предполагает новую самосборку человека» [Миронов, Валицкая, 2015: 281].

В книге мы сталкиваемся со своеобразным пониманием литературы, философии, психологии и психоанализа (как преодолевать комплексы?), праздники, проблема пола и гендера, роль семьи в жизни человека – все это интересует авторов. Перед нами проходят Гомер, Овидий, Данте, Шекспир, Гете. Много внимания уделено Достоевскому и Пушкину. Энциклопедии русской жизни, роману в стихах «Евгению Онегину», отводится важнейшая роль в данной книге, именно через образ Татьяны высвечиваются важнейшие грани любви.

В современном гуманитарном сознании идет пересмотр, трансформация, расширение понимания социокультурных оснований понятия человек в космические (антропокосмические) его основания. И эта тема также получила отклик в книге, что дает ей особую ценность. Книга пытается преодолеть раскол между природным и социальным, естественным и искусственным, что чрезвычайно важно в наше непростое драматичное время.

Современная культурная ситуация наполнена тревогой за судьбы традиционных нравственных ценностей, судьбу разобщённого «Русского мира», сохранения основных кодов отечественной культуры.

Руководствуясь нашими идеями и замыслами, мы смогли провести несколько достаточно больших конференций, Международных и Всероссийских (с международным участием), первоначально на базе Санкт-Петербургского государственного университета, потом на базе Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета и экономического университета. Следовало бы отметить следующие: «Иван Ефремов и русский космизм: дискурсы и наррации» (апрель 2007 г.), «Дескриптивные практики в культуре» (ноябрь 2008 г.), «Русский космизм: философско-антропологический проект» (ноябрь 2009 г.), «Философия и искусство Серебряного века в судьбе России (к 155-летию В.В. Розанова)» (апрель 2011), «Генеалогия ценностей в русской философии Серебряного века» (ноябрь 2011 г.) и другие. В более поздние годы мы принимали участие в организации и проведении конференций «Космизм и органицизм: эволюция и актуальность».

В подготовке и работе этих конференции Данила Андреевич Миронов принимал самое живое участие, был ученым секретарем этих конференций. Работал с энтузиазмом, неформально, находил

время, чтобы побеседовать с каждым участником конференций. Нашел время, чтобы написать и защитить интересную кандидатскую диссертацию по этике, своеобразный синтез его научных и практически-медицинских интересов: «Этико-антропологические воззрения русских физиологов второй половины XIX века». В этико-антропологических воззрениях А. А. Ухтомского Данила Андреевич обнаружил интегральные и космистские черты: «Отличительной чертой психофизиологического учения Ухтомского является интегральность и универсальность» [Миронов, 2008: 119].

Ухтомский определяет хронотоп как биологический, и он оказывается тем самым эволюционным полем взаимодействия организма и среды, в котором организм формируется функционально. Понятие доминанты выводится из биологического хронотопа [Миронов, 2008: 110, 114, 115]. А.А. Ухтомского особенно глубоко интересовал аспект преобразования человека и среды в процессе их взаимодействия, а также проблема антроподицеи: «В фокусе представлений Ухтомского, главной проблемой и загадкой остается человек. Уникальное существо, в ком переплетаются различные грани опыта, человек выступает как активный творец и преобразователь бытия. Всем своим творчеством Ухтомский обосновывает творческое отношение к действительности и утверждает идеал антроподицеи» [Миронов, 2008: 120].

Д. А. Миронов анализировал поднятую Ухтомским тему Двойника и Собеседника: «Словно продолжая полемику со своим любимым Собеседником – Ф. М. Достоевским, А. А. Ухтомский этически осмысляет тему Двойника и Собеседника и логически приходит к теме красоты» [Миронов, 2008: 119]. Весь научный путь А. А. Ухтомского представляет собой единый интегральный порыв в сторону Космоса, который может быть живым лицом, если человек, по мнению Данилы, обратится к нему открытым сознанием и бесконечным желанием самосовершенствования и общения.

Куда же все-таки ведут нас башмаки Ван Гога? Надев на себя башмаки Ван Гога, мы обретаем особое зрение, видение:

«В случае Ван Гога, прежде чем пытаться понять его картину «Башмаки», мы изначально исходим из того, что художник являет нам, зрителям, не просто картину, на которой изображены башмаки, не только взгляд на мир. Он являет нам само зрение» [Миронов, 2011: 69].

«Трудно сказать, кому принадлежат эти башмаки», свидетельствует Данила, и он прав: «Они могут принадлежать всем. Всем тем, кто неустанно трудится, борется за жизнь. Каждый день этот человек встает засветло и целый день пребывает в трудах ради хлеба насущного, а ложится поздно вечером, чтобы на утро снова вступить в бой за выживание. Башмаки-символ труженика; символ человека, ежедневно преодолевающего себя ради выживания, и ему всегда не хватает на жизнь. Башмаки здесь универсальный код для понимания большей части человечества. За парой башмаков стоит почти весь род людской» [Миронов, 2011: 69-70].

Духовные устремления и порывы Д. А. Миронова, как в философии, музыке, так и в литературе, его искренняя обращенность не только к детям, друзьям и коллегам, но и ко всем людям Земли, «к роду людскому» делают его наследие значимым и незабвенным. Совсем недавно вышел сборник его сочинений, подготовленный коллегами и семьей [Миронов, 2023]. И это еще одна попытка победить смерть силой творчества...

Список источников

Институт ритмологии Лучезарновой Евдокии (ИрЛЕм)
<https://irlem.ru/> [15/02/2023 (6 ноября 2022)]

Миронов Данила. Башмаки Ван Гога. Статьи и речи по феноменологии творчества: Сб. статей / Данила Миронов. Санкт-Петербург: Мировоззрение, 2011. 125с.

Миронов, Д. А. На подступах к экологической этике / Д. А. Миронов // Иван Ефремов и русский космизм: сб. научн. ст. / редкол.: Е. А. Трофимова (отв. ред.) [и др.] СПб.: СПбГИЭУ, 2012. С.160 -163.

Миронов, Д. А. Актуальный космизм. Дискурсы русского космизма и ритмологии: монография / Д. А. Миронов. М.: НИЦ МИСИ, 2021. 214 с.

Данила Миронов Странные люди / Данила Миронов, Марина Валицкая. Санкт-Петербург: Центр современной литературы и книги на Васильевском, 2015. 300 с.

Миронов, Д. А. Этико-антропологические воззрения А. А. Ухтомского / Д. А. Миронов // Вестник философии и истории КГУ. Серия «Философия». 2008. №1. С.110-120.

Миронов, Д. А. Размышления об искусственной и естественной среде обитания человека / Д. А. Миронов // Русский космизм: философско-антропологический проект: сб. научн. статей / редкол.: Т.Б. Любимова (отв. ред.), Е. А. Трофимова (отв. ред.) [и др.]. СПб: СПбГИЭУ, 2012. 456 с.

Миронов, Д. А. Учитель и его ученик: Розанов и Пришвин / Д. А. Миронов // Философия и искусство Серебряного

века в судьбе России: монография / под ред. М. И. Панфиловой, Е. А. Трофимовой. СПб., 2012. С.345 -356.

Миронов, Д. А. Описание этоса (смена парадигм) / Д. А. Миронов // *Дескриптивные практики в культуре: сборник материалов научной конференции* / отв. ред. В. А. Серкова, Е. А. Трофимова. СПб., 2011. С.171-185.

Миронов, Д. А. В поисках просветления / Д. А. Миронов. СПб., 2023. 480с.

References

Institut ritmologii Luchezarnovoy Yevdokii (IRLEm) [Institute of Rhythmology of Luchezarnaya Evdokia]. <https://irlem.ru/> [15/02/2023 (6 noyabrya 2022)] (In Russ.)

Mironov, Danila. (2011) Bashmaki Van Goga. Stat'i i rechi po fenomenologii tvorchestva: Sb. Statey [Articles and speeches on the phenomenology of creativity: Collection of articles]. St Petersburg: MirovozzreniYE: 125. (In Russ.)

Mironov, D. A. (2012) Na podstupakh k ekologicheskoy etike [On the approaches to environmental ethics]. *Ivan Yefremov i russkiy kosmizm: sb. nauchn. st. / redkol: YE.A. Trofimova* (otv. red.) [i dr.] [Ivan Efremov and Russian Cosmism: a collection of scientific articles] St Petersburg, SPbGIEU: 160-163. (In Russ.)

Mironov, D.A. (2021) *Aktual'nyy kosmizm. Diskursy russkogo kosmizma i ritmologii: monografiya* [Actual cosmism. Discourses of Russian Cosmism and Rhythmology]. Moscow, NITS MISI: 214. (In Russ.)

Danila, Mironov, Marina, Valitskaya (2015) *Strannyye lyudi* [Strange people]. St-Petersburg, Tsentr sovremennoy literatury i knigi na Vasil'yevskom: 300. (In Russ.)

Mironov, D.A. (2008) Etiko-antropologicheskiye vozzreniya A.A. Ukhtomskogo [Ethical and anthropological views of A. A. Ukhtomsky]. *Vestnik filosofii i istorii KGU. Seriya «Filosofiya»* [Bulletin of Philosophy and History of KSU. The Philosophy Series], 1: 110-120. (In Russ.)

Mironov, D.A. (2012) Razmyshleniya ob iskusstvennoy i yestestvennoy srede obitaniya cheloveka [Reflections on the artificial and natural human environment]. *Russkiy kosmizm: filosofsko-antropologicheskiiy proyekt: sb. nauchn. statey / redkol.: T.B. Lyubimova (otv. red.), YE.A. Trofimova (otv. red.)* [i dr.] [Russian cosmism: philosophical and anthropological project: collection of scientific articles]. St Petersburg, SPbGIEU: 456. (In Russ.)

Mironov, D.A. (2012) Uchitel' i yego uchenik: Rozanov i Prishvin. [The teacher and his pupil: Rozanov and Prishvin] *Filosofiya i iskusstvo Serebryanogo veka v sud'be Rossii: monografiya / pod red. M.I. Panfilovoy, YE.A. Trofimovoy* [Philosophy and art of the Silver Age in the fate of Russia]. St Petersburg.: 345 -356. (In Russ.)

Mironov, D.A. (2011) Opisaniye etosa (smena paradigmy) [Description of ethos (paradigm shift)]. *Deskriptivnyye praktiki v kul'ture: sbornik materialov nauchnoy konferentsii / otvet. red. V.A. Serkova, YE.A. Trofimova* [Descriptive practices in culture: collection of materials of the scientific conference]. St Petersburg: 171-185. (In Russ.)

Mironov, D.A. (2023) V poiskakh prosvetleniya [In search of enlightenment]. St Petersburg: 480. (In Russ.)

© Трофимова Е.А., 2024

Информация об авторе

Елена Александровна Трофимова – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Социологический институт РАН (СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН), Лермонтовский пр, д.44, литер. А., Санкт-Петербург, Россия, 190103. Автор более 140 научных публикаций. Сфера научных интересов: русский и мировой космизм в культуре и философии, история культуры, проблема взаимовлияния философии и искусства и др.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 10.12.2023; принята после рецензирования 27.12.2023; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Natalya V. Vinogradova – Doctor of Philosophy, Professor of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, The Sociological Institute of the RAS (SI RAS is a branch of the FNRSC the RAS), Lermontovsky ave., 44, letter A. St. Petersburg, Russia, 190103. Author of more than 40 scientific publications. Sphere of scientific interests: Russian and world cosmism in culture and philosophy, history of culture, problem of mutual influence of philosophy and art, etc.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 10.12.2023; adopted after review 27.12.2023; published online 01.02.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ – преподавателей вузов, исследователей, молодых ученых в области лингвистики, медиакommunikаций и журналистики, философии.

Присланные авторами статьи проходят обязательное двойное слепое рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации материалов в ЭНЖ «Язык. Коммуникация. Общество» авторам необходимо направить на электронный адрес журнала оформленные по требованиям тексты научных статей.

Правила оформления и образец статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ в разделе Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество». Прямая ссылка на раздел: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей: № 1 – до 01 января, № 2 – до 1 апреля, № 3 – до 1 июня, № 4 – до 1 ноября. Сроки приема статей могут быть сокращены при досрочном достижении предельного объема номера журнала!

Контактная информация:

Почтовый адрес: 191023, г. Санкт-Петербург,
Москательный пер., д. 4.

E-mail: ics_journal@unecon.ru

AUTHOR INFORMATION

Digital scientific journal «Language. Communication. Society» of St. Petersburg State University of Economics invites authors of scientific works – university professors, researchers, young scientists in the field of linguistics, media communications and journalism, philosophy.

Articles submitted by authors are subject to mandatory double-blind review. Materials of postgraduate students are accepted if they are recommended by their supervisor.

For publication of materials in DSJ «Language. Communication. Society» authors should send to the electronic address of the journal the texts of scientific articles formatted according to the requirements.

The rules of design and a sample article are available on the official website of SPbSEU in the section Digital scientific journal «Language. Communication. Society». Direct link to the section: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

The Editorial Board reserves the right not to consider manuscripts that are not in accordance with these requirements.

The journal is published 4 times a year. Deadlines for acceptance of articles: No. 1 – till 01 January, No. 2 – till 1 April, No. 3 – till 1 June, No. 4 – till 1 November. The deadlines for acceptance of articles can be reduced in case of early achievement of the limit volume of the journal issue!

Contact information:

Address: 191023, St. Petersburg,
Moskatelny per. 4.

E-mail: lcs_journal@unecon.ru

Научное издание

Электронный научный журнал
«ЯЗЫК. КОММУНИКАЦИЯ. ОБЩЕСТВО»

2024. Выпуск 1

Усл. печ. л. 6.7.

191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.